

ISSN 2310-032X



nauchforum.ru

НаучФорум

Оставь свой след в науке



XXV Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

**МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

№ 6 (24)

г. МОСКВА, 2015



nauchforum.ru

НаучФорум

Оставь свой след в науке

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XXV студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 6 (24)
Июнь 2015 г.

Издается с марта 2013 года

Москва
2015

УДК 009
ББК 6\8
М 75

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна — д-р философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев.

Редакционная коллегия:

Волков Владимир Петрович — канд. мед. наук, рецензент НП «СибАК»;

Гукалова Ирина Владимировна — д-р геогр. наук, ведущий научный сотрудник Института географии НАН Украины, доц. кафедры экономической и социальной географии Киевского национального университета им. Т. Шевченко;

Елисеев Дмитрий Викторович — канд. техн. наук, доцент, бизнес-консультант Академии менеджмента и рынка, ведущий консультант по стратегии и бизнес-процессам, «Консалтинговая фирма «Партнеры и Боровков»;

Карпенко Татьяна Михайловна — канд. филос. наук, рецензент НП «СибАК».

М 75 Молодежный научный форум: Гуманитарные науки. Электронный сборник статей по материалам XXV студенческой международной заочной научно-практической конференции. — Москва: Изд. «МЦНО». — 2015. — № 6 (24) / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/6\(24\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/6(24).pdf)

Электронный сборник статей XXV студенческой международной заочной научно-практической конференции «Молодежный научный форум: Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 6\8

Оглавление

Секция 1. Искусствоведение	7
МЕБЕЛЬ ДЛЯ МАЛОГАБАРИТНОГО ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ Зверькова Мария Владимировна Устименко Юлия Александровна	7
ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКИХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ НА ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА Комцял Татьяна Борисовна Самарина Вера Евгеньевна	14
Секция 2. Краеведение	19
АРХИТЕКТУРНЫЕ АНСАМБЛИ СМОЛЕНСКА ПОСТРОЕННЫЕ В XIX веке Германова Елизавета Николаевна Пысларь Мария Станиславовна	19
Секция 3. Культурология	24
ПОНИМАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ИСКУССТВА Н.А. БЕРДЯЕВЫМ Давыдова Юнна Юлиановна Кобзева Наталья Ивановна	24
БОГЕМА И ЕЕ АТТРИБУТЫ Новослугина Яна Александровна Шуб Мария Львовна	30
АБСЕНТЕИЗМ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РФ Юдин Сергей Владимирович Вандышева Ксения Сергеевна Шуб Мария Львовна	35
Секция 4. Лингвистика	41
ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРС КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ДИСКУРСА Байчибаев Али Фуркатович Гаевская Наталья Всеволодовна	41
ДИСКУРСИВНЫЙ МАРКЕР В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Голубева Ирина Сергеевна Хутиз Ирина Павловна	48
КИНО КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРЕСА Голубева Юлия Николаевна Будник Екатерина Александровна	55

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ САТИРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В РОССИИ И США, СВЯЗАННОГО С РЕЛИГИОЗНОЙ ТЕМАТИКОЙ	61
Жариков Дмитрий Игоревич Гаевская Наталья Всеволодна	
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ	69
Ахметшина Кристина Алексеевна Латыпова Лиана Азатовна Фатхулова Дина Раульевна	
ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ	76
Морозова Татьяна Андреевна Будник Екатерина Александровна	
ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ ПРИ АНАЛИЗЕ ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ КОРПУСА ВFM)	82
Райскина Валерия Александровна Дубнякова Оксана Алексеевна	
АТРИБУТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	90
Севостьянова Елена Евгеньевна Будник Екатерина Александровна	
КОНЦЕПТ PERSONALITY И СРЕДСТВА ЕГО ВЕРБАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	95
Фролова Сусанна Саидовна Дубовицкая Екатерина Юрьевна	
ВЕЛИКИЙ СДВИГ ГЛАСНЫХ В НОВОАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	101
Чопсиева Гюльсум Мамед кызы Кудряшова Анна Николаевна	
ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ ДЕТЕКТИВНЫХ СЕРИАЛОВ	106
Яркина Светлана Владимировна Куксова Наталья Александровна	
Секция 5. Педагогика	112
ВЛИЯНИЕ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ НА НРАВСТВЕННОСТЬ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	112
Ситкова Анастасия Викторовна Апиш Фатима Нурбиевна	
Секция 6. Психология	118
ПРОЕКТИВНАЯ МЕТОДИКА «КАПЛЯ»	118
Вербовская Ольга Юрьевна	

СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ И МОЛОДЕЖЬЮ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ Марко Анна Владимировна	123
ОСОБЕННОСТИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ ЛЮДЕЙ ВОЗРАСТА GERONTOГЕНЕЗА Шевкунова Мария Алексеевна Торопыгина Майя Викторовна	129
Секция 7. Физическая культура	134
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОВЕДЕНИЮ ЗАНЯТИЙ ЛЕЧЕБНОЙ ФИЗКУЛЬТУРОЙ У БОЛЬНЫХ БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ Логачева Дарина Алексеевна Демеш Владимир Павлович	134
РАЗВИТИЕ ЧЕРЛИДИНГА В ГОРОДЕ ЕКАТЕРИНБУРГ Мацкевич Елена Андреевна Обожина Диана Анатольевна	137
Секция 8. Филология	145
РАЗГОВОРНАЯ ЛЕКСИКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С. НИКИТИНА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ «ВЕСНА, СТАРЫЙ ПИСАТЕЛЬ, МАЛЕНЬКИЙ МАЛЬЧИК И РЫЖАЯ СОБАКА») Боркова Полина Константиновна Богрова Ксения Михайловна	145
Секция 9. Юриспруденция	150
ФИКТИВНОСТЬ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВАНИЙ ПРИЗНАНИЯ БРАКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ Внученкова Анастасия Юрьевна Ховратова Светлана Николаевна	150
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ: ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРНО- СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ Чекрыгин Алексей Викторович Исрафилов Идрис Мухаметдинович	159
ОБЩЕСТВЕННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ: ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Конева Вита Витальевна Никитина Анна Васильевна	174

НЕЗАКОННОЕ ОБНАЛИЧИВАНИЕ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ Косогор Анастасия Владимировна Сергеева Анна Викторовна	184
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДОЛГОСРОЧНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ «ПОДГОТОВКА К 400-ЛЕТИЮ ГОРОДА ЕНИСЕЙСКА В 2019 ГОДУ» НА 2013— 2018 ГОДЫ Непомнящая Татьяна Александровна Протопопова Татьяна Витальевна	195
ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ И СУДЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ С ВЕЩЕСТВЕННЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ Пеньковой Александр Михайлович Глушков Александр Иванович	200
ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Телятников Александр Алексеевич Протопопова Татьяна Витальевна	205
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Трясов Сергей Юрьевич Омельянюк Георгий Георгиевич	210

СЕКЦИЯ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

МЕБЕЛЬ ДЛЯ МАЛОГАБАРИТНОГО ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Зверькова Мария Владимировна
студент Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск

Устименко Юлия Александровна
научный руководитель, канд. пед. наук, доц. зав. кафедры дизайна СмолГУ,
РФ, г. Смоленск

Существует миф, что малогабаритные помещения проигрывают более просторной площади в вопросах функциональности и комфорта. Грамотное проектирование, хорошо подобранная цветовая гамма и освещение, правильный подбор мебели с легкостью развеют этот миф.

Важно помнить о двух правилах в дизайне это — восприятие и пропорции. Если нарушена пропорциональность, то пространство будет казаться ограниченным и даже с большим помещением будут проблемы. В маленькой квартире необходимо соблюдать правила, чтобы после планировки и расстановки мебели вас не огорчил результат. Рассмотрим некоторые варианты расстановки мебели в малогабаритной квартире и проанализируем мебельные конструкции для маленьких квартир.

Для расстановки мебели необходимо знать точные размеры комнаты и габариты мебели. Далее необходимо начертить чертеж в масштабе и вырезать в виде геометрических фигур мебель, разложить на белом листе, который будет имитировать пол пустой комнаты. Выделяют три главных принципа расстановки мебели: симметричный, ассиметричный и круговой. Многие дизайнеры совмещают два принципа вместе, например: круговой и симметричный. Желательно сразу определиться с ведущим элементом, который будет

группировать все предметы вокруг себя. Центральным предметом может выступать камин, телевизор, журнальный или обеденный стол.

Симметричный способ самый простой, хорошо подойдет для комнаты с правильными пропорциями. Одинаковые предметы размещаются по обеим сторонам главного предмета, фокусного центра. Необязательно ставить по бокам идентичные предметы, они могут отличаться друг от друга формой или цветом (рис. 1).



Рисунок 1. Пример использования симметричного принципа в интерьере

Преимущество ассиметричного способа в том, что мебель можно расставить в помещении любой формы. Этот принцип предполагает расстановку предметов по «визуальному весу». Более «тяжелые» предметы (большие, темные, теплых оттенков) должны стоять ближе к фокусному центру, а более «легкие» — дальше. В асимметрии главное ориентироваться на пропорции, соотношение большого к малому. Уравновесить большой диван возможно двумя небольшими креслами на противоположной стороне (рис. 2.)



Рисунок 2. Пример использования ассиметричного способа в интерьере

Круговой метод требует более тщательной проработки плана расстановки мебели. Принцип предполагает равное расстояние предметов от фокусного центра. Мебель должна замыкаться в круг и не отличаться габаритами.

Наиболее частыми фокусными центрами для кругового метода являются люстра или стол (рис. 3).



Рисунок 3. Пример использования кругового метода в интерьере

Довольно сложно добиться хорошего результата с помощью круговой композиции в маленьком помещении. Лучшим вариантом для комнаты небольшой площади дизайнеры советуют использовать ассиметричный принцип. В пространстве, чтобы визуально уменьшить размер длинного предмета, достаточно его разместить по диагонали (рис. 4).



Рисунок 4. Пример размещения мебели по диагонали

Дизайн интерьера малогабаритного помещения напрямую связан с правильным выбором мебели. Чаще всего стандартный набор мебели не зависит от размера площади квартиры, меняется только размер и комплектация мебели. Сегодня современный рынок предоставляет широкий выбор многофункциональных комплектов мебели для маленьких комнат.

Стандартные шкафы, стенки занимают очень много места. Лучшим вариантом будет шкаф-купе. Для распашных дверей или выдвижных ящиков необходимо свободное пространство и место доступа к ним нельзя использовать для стационарного размещения мебели. Еще одним преимуществом

шкафа-купе является его внешний вид, который можно изменить благодаря передвижению дверных панелей (рис. 5).



Рисунок 5. Пример шкафов-купе в интерьере

Чем меньше мебели, тем лучше. Стоит обратить внимание на многофункциональную мебель: кресло-кровать, стол-книжка, раздвижной стеллаж (рис. 6). В неразложенном виде стеллаж выглядит обычным комодом. Но стоит его раздвинуть, стеллаж превращается в перегородку с открытыми полками.



Рисунок 6. Примеры многофункциональной мебели

Подвесная кровать — конструкция, позволяющая спальному месту скрываться в шкафу, экономя пространство комнаты (рис. 7). Все больше дизайнеров обращают внимание на решение проблем, связанных с малогабаритными помещениями. Кто бы мог подумать, что из картины может получиться стол? Ножки откидываются от рамы, а само полотно картины служит столешницей (рис. 8). Благодаря израильскому дизайнеру появилась оригинальная конструкция, которая совмещает книжный стеллаж с выдвигаемым диваном (рис. 9).



Рисунок 7, 8, 9. Примеры многофункциональной мебели

Вернемся к более доступному и надежному варианту визуального увеличения помещения. Используйте подвесную мебель. Свободный пол мгновенно создаст иллюзию простора (рис. 10). Замечательным решением станет мебель на колесах. Главное ее преимущество — мобильность. Каждый день комната может видоизменяться одним только передвижением журнального столика или комода (рис. 11). Надувная мебель — легкость и воздушность. Ее внутреннее пространство состоит из контейнеров — цельных бесшовных воздушных блоков. Воздушная мебель удобна как для частого использования, так и для кратковременного использования во время ремонта или прихода гостей (рис. 12).



Рисунок 10. Пример интерьера с подвесными полками



Рисунок 11. Пример стеллажа на колесах



Рисунок 12. Пример надувной мебели в интерьере

Хранение вещей — насущная проблема современного человека. Особенно остро она ощущается в маленькой квартире. Если вы решили в спальне ничего не ставить кроме большой кровати, выберите кровать с выдвижными ящиками или подъемным механизмом, чтобы хранить постельное белье (рис. 13). Предметом хранения вещей и одновременно декоративным акцентом могут служить пуфики (рис. 14). Такая мелочь, как пуфик впишется в любой интерьер, его можно разместить в прихожей, гостиной и даже спальне. На кухне узкое место, между стеной и холодильником можно эксплуатировать как выдвижную мини-кладовку (рис. 15). При этом, чтобы общий вид Вашей квартиры смотрелся гармонично, необходимо выбирать мебель в общем стиле обстановки и с максимально простым дизайном.



Рисунок 13, 14, 15. Примеры мебели с местом хранения вещей

Таким образом, использование в малогабаритном помещении многофункциональной мебели (выдвижной, складной и т. д.), а также грамотное расположение ее на площади квартиры поможет не только получить комфортный интерьер, но и зрительно увеличить размеры пространства.

В результате Вы получите комфортный интерьер в зрительно увеличенной квартире.

Список литературы:

1. Гурова А.С. Ваш дом. 5-е изд., перераб. и доп. — К.: Будевельник, 1988. — 254 с.
2. Поливалина Л. Тысяча и один совет по дому и быту. Ростов н/Д: Феникс, 2004. — 288 с.
3. Федорова Н.В. 300 полезных советов. Справочник. — Алма-Ата: Казахское государственное издательство, 1960. — 191 с.

ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКИХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ НА ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Комцян Татьяна Борисовна

*студент Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск*

Самарина Вера Евгеньевна

*научный руководитель, проф. Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск*

Когда в наших руках оказывается книга, наша главная задача — прочитать ее, получить нужную нам информацию. Иногда мы забываем рассмотреть, как оформлена книга, хороши ли иллюстрации, красивы ли буквы. Иными словами, мы не всегда оцениваем труд художника, а ведь он так же трудился над созданием этой книги, как и автор текста, и так же старался, чтобы книга была интересной и понравилась нам. Когда же ребенок, только научившийся читать по слогам, берет в руки книгу, первое, что привлекает его внимание — это яркие и красочные картинки внутри этой книги. Открывая ее, ребенок приобщается к опыту предшествующих поколений, к богатству человеческой культуры. Проблема влияния книжной иллюстрации на ребенка стала актуальна с того самого времени, как только в свет вышла первая детская книга. Родители всегда должны обращать внимание на то, что именно нарисовано в детской книге, какие картинки сопровождают текст. Ведь зачастую, ребенок запоминает книжные иллюстрации на всю жизнь, а значит, картинки в книге могут повлиять на воспитание и на психику ребенка.

В данной работе анализируется творчество двух советских талантливых иллюстраторов детских книг и их влияние на детей дошкольного возраста. Почему именно советских? Конечно, детские книги печатаются и издаются и сейчас, многие переиздаются, а значит, переиздаются и иллюстрации к этим книгам. Нельзя сказать, что все современные иллюстрации не годятся для дошкольных детей, но часто эти рисунки не способствуют их эстетическому развитию, а иногда — приносят ему вред. Уродливые формы, аляповатые краски характерны для таких работ. Глядя на иллюстрацию, дети дошкольного

возраста не только эмоционально реагируют на цвет, но и осмысливают, что изображено на картинке. Средства художественно-образной выразительности помогают детям узнавать содержание картинки.

Приступая к иллюстрированию книги, художник должен сначала хорошо изучить ее текст, ясно представить все события и всех героев литературного произведения. Он должен исследовать подробности жизни той эпохи, в которую происходит описываемое действие, — жилища, костюмы, утварь, оружие и пр. — и лишь после этого начать рисовать. Наконец, после долгих поисков, после создания бесчисленных набросков и эскизов, художник создает окончательный рисунок — оригинал, с которого в типографии делаются репродукции для книги. В России работали такие мастера книжной графики, как Ю.А. Васнецов, В.В. Лебедев, Е.И. Чарушин, А.Ф. Пахомов, В.М. Конашевич, и другие. Но в данной статье речь пойдет о творчестве двух талантливых иллюстраторов. Творчество этих художников отличается высоким профессиональным мастерством, трепетное отношение к жанру детской книжной иллюстрации и знание возрастных особенностей ребенка-дошкольника. Одним из самых известных детских иллюстраторов был Евгений Иванович Чарушин (1901—1965). Чарушин — один из самых любимых детьми художников мира животных. Он был лучшим художником анималистом. Художник анималист — это художник, рисующий животных. Равных ему не было. Но Евгений Чарушин являлся и одним из тех добрых и гуманных детских писателей, которые сохранили непосредственность и свежесть детского взгляда на мир животных и детского восприятия жизни, которые сумели по-доброму и с ясной простотой донести этот взгляд до детского сознания. Искусство Евгения Чарушина, доброе, человеческое, радует уже не одно поколение маленьких читателей и учит их любить волшебный мир зверей и птиц. До войны Евгений Иванович Чарушин написал около двух десятков книг: «Птенцы», «Волчишко и другие», «Облава», «Цыплячий город», «Джунгли — птичий рай», «Животные жарких стран». Продолжал он иллюстрировать других и авторов — С.Я. Маршака, М.М. Пришвина, В.В. Бианки. Чарушин рисовал плакаты для «Окон ТАСС»,

писал картины на партизанскую тему, оформлял спектакли в Кировском театре драмы, расписывал помещение детского сада одного из заводов и фойе дома пионеров и школьников, занимался с детьми рисованием. Звери Чарушина словно живые — они смешные, забавные, пушистые. Некоторые иллюстрации художника представлены на рисунке 1.



Рисунок 1. Иллюстрации Е.И. Чарушина

Известно, что иллюстрации, где художники используют условные приемы, грубо нарушают композицию рисунка, искажает форму, дети отвергают. Они находят такие рисунки некрасивыми, плохо нарисованными. Чарушинские иллюстрации так нравятся детям именно потому, что в них передано полное сходство с живыми зверями, все они как будто оживают перед ребенком.

Если у чарушинских иллюстраций пушистые звери похожи на живых, настоящих котят, щенят и утят, то у художника Юрия Алексеевича Васнецова (1900—1973) животные перенимают качества людей, их образ жизни и даже человеческие наряды. Звери в иллюстрациях Васнецова очень добрые, забавные и немножко смешные. Их хочется оберегать и защищать. Художественное мышление Васнецова выросло на почве народного творчества. В поисках своей образно-пластической формы Юрий Алексеевич Васнецов часто обращался к русскому народному лубку. Лубок — это вид графики, изображение с подписью, отличающееся простотой и доступностью образов. К сказке Льва

Толстого «Три медведя» художник сделал удивительные иллюстрации. Большой страшный, будто заколдованный лес, и медвежья изба слишком велики для маленькой заблудившейся девочки. И тени в доме тоже темные, жуткие. Но вот девочка убежала от медведей, и на рисунке сразу посветлел лес. Так художник передал красками мажорное настроение. Дети часто сопереживают героям книг, поэтому реалистичность, соответствие рисунков тексту сказки тоже важная часть в иллюстрации книги. Васнецов всегда умел передать определенное настроение и характер героев в своих работах. К примеру, в иллюстрации к потешке «Ходит кот по лавочке» Юрий Алексеевич с помощью выразительных и понятных детям движений, а также с помощью цвета (кот держит кошку за лапки, а котята весело прыгают вокруг), декоративности оформления (красивые цветы, расписные узоры украшают стены, окна, лавочку) передает настроение. Все это вызывает у детей радость, дает понять, что его герои добрые и живут дружно. Некоторые иллюстрации Ю.А. Васнецова представлены на рисунке 2.



Рисунок 2. Иллюстрации Ю.А. Васнецова

Детям интересно смотреть, как одевает Васнецов своих героев. Нарядно и празднично — кормилицу маму-Козу, маму-Сороку. Наденет им обязательно цветные юбки в оборках да кружевах. А обиженного Лисой Зайку пожалеет, тёплую кофту наденет. Волков, медведей, лис, которые добрым зверям жить мешают, художник старался не наряжать: не заслужили они красивой одежды. Так художник учит детей отличать добро и зло.

Первые детские книги с яркими красивыми иллюстрациями талантливых советских художников открывают перед ребенком мир живых образов и фантазий. Художник приходит к ребенку, когда тот еще не умеет говорить. Он становится для ребенка и воспитателем и учителем, формируя у ребенка эстетические чувства, художественный вкус, любовь к Родине. Недаром талантливый педагог Е.А. Флерина писала, что картинка, особенно для детей младшего школьного возраста является чрезвычайно важным педагогическим материалом, более убедительным и острым, чем слово, благодаря своей реальной зримости.

Список литературы:

1. Воробьева В., Воробьев Н., А. Митюшкина «О творчестве Ю.А. Васнецова», — М.: Дошкольное воспитание 8, 1996.
2. Дехтерев Б. «Познание мира и иллюстрация», Детская литература. — 1972. — № 3. — С. 56—63.
3. Езикеева В.А. «Иллюстративный материал для детского изобразительного творчества». — М., 1973., 115 с.
4. Зубарева Н.М. «Дети и изобразительное искусство». — М., 1968., 187 с.
5. Казакова Т.Г. «Изобразительная деятельность и художественное развитие дошкольников». — М.: Педагогика, 1983, 206 с.

СЕКЦИЯ 2.

КРАЕВЕДЕНИЕ

АРХИТЕКТУРНЫЕ АНСАМБЛИ СМОЛЕНСКА ПОСТРОЕННЫЕ В XIX ВЕКЕ

Германова Елизавета Николаевна
студент Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск

Пысларь Мария Станиславовна
научный руководитель, старший преподаватель
Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск

В многотомном справочнике «Свод памятников архитектуры и монументального искусства России», Смоленская область заслуженно занимает третье место. Её архитектурные ансамбли отражают художественные вкусы и стилевые направления прошлого. В 1930—50е годы была проведена паспортизация архитектурных объектов, в процессе которой каждое архитектурное произведение было внесено в вышеупомянутый справочник [4, с. 3]. Смоленская область является приграничным регионом, на протяжении многих столетий город стоял на «дороге войны», и восстановился после множества разрушений, принесенных великими войнами. Несмотря на богатое историческое прошлое, уцелели многие образцы древнерусской культуры [4, с. 2]. Находясь в оккупации, Смоленск часто подвергался влиянию различных культур и конфессий. Множество культур и точек зрения отпечатались на стилевом характере архитектуры древнего города. На сегодняшний день исторический район Смоленска представляет собой гармоничный образ праздничной классической архитектуры. Произведения города способны рассказать историю становления российского государства. Каждый архитектурный объект был возведен с учетом моды своего периода, соблюдая все стилевые каноны. Тем не менее, смоленская архитектура приобрела свой неповторимый характер, в полной мере отражающий самобытность

и оригинальность произведений. Исторически сложилось несколько основных стилевых направлений. В первую очередь следует упомянуть барокко. Оно четко выражено в церковном и гражданском строительстве. Архитектурные ансамбли Смоленска, относящиеся к барочной архитектуре, не имеют аналогов ни в западной, ни в петербургской, ни в московской архитектуре [4, с. 94]. Второе, не менее значимое направление, выражено в стиле модерн. Архитектура этого стилевого направления разделена в Смоленске на два вида: жилые дома и сооружения, созданные по заказу княгини М.К. Тенишевой. В жилых домах на первом этаже, как правило, находились общественные помещения, магазины. В основном такие дома строились в центральной части города. Сейчас это улицы Карла Маркса, Ленина, Большая Советская. Каждое здание имеет свою динамику, живописный силуэт, богатство декоративной отделки. Произведения, относящиеся ко второму виду, имеют выраженную эклектическую направленность. Как правило, они возводились в 1912—13-е годы, это период торжественного празднования столетия Отечественной войны 1812 года [3, с. 95].

На улице Коммунистическая, в центре города, грациозно выступает главный северный фасад величественного здания художественной галереи, первоначально являвшейся Александровским реальным училищем; к востоку от центрального входа ансамбль продолжает трёх-пролётные ворота. Здание было заложено летом в 1877 года, а осенью 1879 года, его осветили. По приказу Александра II училище было открыто 1 июля 1876 года, Именоваться же Александровским стало с 1880 года в честь императора Александра II. Проектировал здание архитектор М.Ф. Мейшер и О.Ф. Хартен [4, с. 286]. Следует заметить, что в указанный период Мейшер М.Ф. являлся ведущим архитектором Смоленска. По его проекту был перестроен Смоленский римско-католический костел на улице Урицкого, церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Ершичском районе Смоленской области, которая поражает пышностью и изящностью архитектурных форм, по своей стилевой направленности относящихся к эклектическому стилю. Трёхэтажное здание

с подвалом и кирпичными стенами, также выполнено в модном для того времени стиле. Это здание несёт характер дворцового представительства [3, с. 73], оно богато декорировано отделкой и имеет красно-белую окраску фасадов. Периодически здание перестраивалось, а во время Отечественной войны оно сгорело, и было восстановлено лишь в 1949 по проекту Д.П. Коваленко. План здания имеет П-образную форму. Главный фасад имеет ступенчатый силуэт и разделяется лопатками на пять частей. К центру объёмы как-бы нарастают и замыкают композицию в щипцовый фронтон. На нижнем этаже выполнена рустовка, которая чередуется с карнизами. Окна повторяют динамику здания, на верхних этажах они представлены вертикальными нишами. На нижних этажах окна чередуются арочными и прямоугольными формами. Пластичный орнамент богат по форме и разнообразен. Он начинается с цоколя, где расположены узкие филенки и рустован архивольтом. Все фасады были выполнены из красного кирпича на известковом растворе. Центральная часть главного фасада имела завершение щипцовым фронтоном с использованием чередующихся декоративных столбиков [2, с. 3]. Заканчивало композицию крыльцо с выступающим, металлическим навесом. Правые и левые крылья по боковым сторонам здания надстроены на третьем этаже. Они дополняют фасад. Боковые крылья завершались литой парапетной решеткой, а фасады с востока и запада завершались металлическими глобусами. Не менее величественный внутренний облик здания. Помещения расположены вдоль коридора, проходящего сквозь поперечные арки. Центральный вестибюль разделён коридором. В центральной части, расположена трехмаршевая парадная лестница, которая лежит в основе композиции всего интерьера здания. Она полностью металлическая, оформлена ажурным, растительным узором. Лестница является поистине произведением искусства, а благодаря своему материалу сохранилась до наших дней [2, с. 4].

Памятник гражданской архитектуры XIX века является одним из самых красивых в Смоленске. Ещё современникам нравились его силуэт и контрастная окраска. Александровское реальное училище было первым реальным

училищем в Смоленске. Оно было шестиклассным, имело основное и коммерческое отделения. Выпускниками училища были такие прославленные люди, как исследователь Центральной Азии П.И. Козлов, писатель И.С. Соколов-Микитов, художник П.З. Лаленков и другие [3, с. 76].

На сегодняшний день здание принадлежит центральной художественной галерее города (рис. 1). Основной коллекцией произведений является раздел древнерусского искусства, собранный княгиней М.К. Тенишевой. Все, кто приходит посетить художественную галерею, полностью проходит путь развития искусства во всем многообразии имен и жанров.



Рисунок 1. Александровское реальное училище

Смоленск — удивительный город, сохранивший самобытность и оригинальность архитектуры, его ансамбли и по сей день остаются одними из самых ярких и индивидуальных. Произведения архитектуры, созданные мастерами 19 века, не перестают будоражить воображение современников, имеющих счастье посетить Смоленскую область.

Список литературы:

1. Галерея художеств / О чём говорит Смоленск — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://journal.smolensk-i.ru/096/08/> (Владислав Кононов. Дата обращения 7 апреля 2014 г).
2. Михайлова С.А. Край Смоленский. Научно-популярный журнал. Выпуск № 1, 2011 год.
3. Монуилов И.Б. Гимназисты, гимназистки и их наставники. Из повседневной жизни Смоленска на рубеже XIX—XX веков. — С.: Маджента, 2008 — 96 с.
4. Комеч А.И., Королева А.В., Плужников В.И. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Смоленская область — М.: Наука, 2001 — 646 с.

СЕКЦИЯ 3.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ПОНИМАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ИСКУССТВА Н.А. БЕРДЯЕВЫМ

Давыдова Юнна Юлиановна
студент Оренбургского государственного университета,
РФ, г. Оренбург

Кобзева Наталья Ивановна
научный руководитель, доц. кафедры философии и культурологии
Оренбургского государственного университета,
РФ, г. Оренбург

Николай Александрович Бердяев является одним из представителей русской религиозной философии, предтечей экзистенциализма. Темы его работ подчеркивают значимость человека в связи с его духовным миром. В данной статье рассматривается проблема искусства средних веков в понимании Н.А. Бердяева и критика этого понимания.

Искусство в философии русского мыслителя является главной областью приложения творческих сил. Сущность человека связана в творческом акте, и художественное искусство является ярким её проявлением. В творческом акте проявляется освобождение человека от этого мира, реального и безобразного. Через творчество, искусство, человек может увидеть потустороннее и прекрасное. Для Н.А. Бердяева целью человеческой деятельности является построение теургического творчества. Однако на пути к нему человечество прошло несколько этапов со своими видами искусства. Бердяев выделяет два вида искусства: каноническое классическое искусство и неклассическое искусство.

Каноническое классическое искусство, по его мнению, свойственно для античности. Оно является языческим и ориентированно на посюсторонний мир. «Это — красота отцветания, красота осени, красота знающая величайшие противоположности, утерявшая цельность и непосредственность, но приоб-

ретшая мудрое знание не только одного своего, но и противоположного себе» [1, с. 25]. Формы в этом искусстве совершенны, но творчество их не выводит человека на онтологический уровень. «Канон в искусстве всегда есть задержка творческой энергии как необходимое приспособление к этому миру, как послушание последствиям греха человека, задержка, не допускающая создания мира иного. Каноническое искусство имманентно этому миру, не трансцендентно. Оно хочет лишь культурной ценности, не хочет нового бытия» [2, с. 361]. То есть, через каноны и четкие нормы в искусстве задерживается творческая энергия человека, которая не способна создать, таким образом, новое бытие.

Неканоническое искусство свойственно для Средних веков. Оно романтично и выводит творческую энергию в другой мир. «В искусстве христианского мира нет уже и быть не может классической завершенности форм, имманентного совершенства. В христианском искусстве всегда есть трансцендентная устремленность к миру иному, к прорыву за пределы имманентного мира, есть романтическая тоска. Романтическая незавершенность, несовершенство форм характерно для христианского искусства» [2, с. 364]. Значит, христианское искусство видит завершенность форм, идеальное только в потустороннем мире, оно подразумевает онтологическое значение. При этом, искусство позднего христианства Бердяев воспринимает как начало кризиса, возникшего из-за возникновения четких канонов и, следовательно, приземленности, а также из-за секуляризации церкви и технического подъема.

Однако возникает вопрос, какой же именно вид искусства из Средневековья рассматривает русский философ? И какую именно средневековую культуру он рассматривает? Этот вопрос довольно трудный, так как философ прямо не указывает на тот вид искусства, который воспринимает как духовное и романтическое.

Изучив работы, посвященные искусству в понимании Бердяева, мы пришли к выводу, что под средневековой христианской культурой Н.А. Бердяев скорее

всего понимал культуру Византии и культуру Западной Европы. Все потому, что эти два полюса сумели сохранить дух эллинизма, при котором каноническое искусство, наконец, обрело ориентацию на идеальное. Вот что об этом пишет В.В. Бычков в своей книге теургическая эстетика: «Русские приобщились к этой культуре через Византию, Западная Европа через Католическую Церковь; мы — к греческой культуре; Запад — к римской. Таким образом, Церковь, согласно Бердяеву, является главным гарантом сохранения европейской культуры» [3, с. 636].

Выяснив, что под духовной культурой понималась культура и Византии и Западной Европы, разберем, действительна ли эта культура отражает в себе духовные признаки, о которых писал русский религиозный философ. Н.А. Бердяев писал, что в этой культуре есть романтическая тоска по потустороннему. Византийское искусство является довольно светлым, и действительно в нем выражена некая устремленность к духовному. Однако, не стоит забывать, что в Византии художниками являлись специальные мастера, которые выполняли государственный заказ и, возможно, не выражали настоящее мировосприятие общества. В западной Европе художниками и архитекторами являлись простые крестьяне, и их работы довольно мрачные по своему характеру.

Рассмотрим романский стиль. Романские храмы похожи на крепости, это обусловлено политической ситуацией, в которой находились разрозненные, воюющие между собой княжества. «Замок — крепость рыцаря, церковь — крепость Бога; Бог также мыслился в образе высшего феодала, справедливого, но беспощадного, несущего не мир, но меч» [4, с. 95]. То есть романский стиль выражал воинственную атмосферу, воинственного бога. Такая концепция построения архитектуры не может говорить о стремлении человека познать потустороннее, ведь главное то, что здесь и сейчас, безопасность в каменных стенах.

Готический стиль сильно изменяет искусство. Устремленность башен соборов в небо, обилие витражей, что типично для готической архитектуры,

можно было бы посчитать признаком возвышенной культуры и искусства, о которых писал Н.А. Бердяев. Однако скульптура и лепнина часто говорят о другом. Периодически в рельефах соборов можно увидеть тератологические мотивы. Животные в таких мотивах выглядят довольно устрашающе и агрессивно. Кроме того, нередко на таких храмах изображались жуткие пытки людей в аду. В таких изображениях смешиваются языческие элементы культуры и восприятие религии простыми людьми. Интересно, что порой даже самим деятелям церкви, например, Бернарду Клервосскому, не нравились подобные сюжеты, однако простые рабочие так выражали свое понимание христианства. Готические рисунки тоже не говорят о сильном стремлении простых смертных найти потусторонний мир, пренебрегая посюсторонним. В западной Европе существовали как религиозные сюжеты, так и светские. Лица людей, изображенные на таких рисунках довольно грубые, простые, лишённые греческих классических пропорций, которые изображались на византийских иконах. Такие сюжеты порой являлись бытовыми и очень примитивными. Это естественно, так как человек, по своей природе, состоит из трех уровней: биологического, социального и духовного. И для того, чтобы обрести истинную духовную культуру нужно обрести хотя бы основы биологической и социальной жизни, которых в условиях феодального общества крестьяне не могли себе позволить.

Нам повезло, что мы можем наблюдать памятники искусства средневековья, выражающие истинные мысли крестьян по отношению к религии и отражающие несколько сторон средневековой культуры. Поэтому, такое искусство не следует называть истинно духовным и содержащим в себе романтическую направленность на потусторонний мир.

Кроме того, Н.А. Бердяев сам противоречит себе в понимании канонов. По его мнению, в истинно возвышенном искусстве не было канонов, так как через каноны и четкие нормы в искусстве задерживается творческая энергия человека, которая не способна создать, таким образом, новое бытие. «В искусстве христианского мира нет уже и быть не может классической

завершенности форм, имманентного совершенства. В христианском искусстве всегда есть трансцендентная устремленность к миру иному, к прорыву за пределы имманентного мира, есть романтическая тоска. Романтическая незавершенность, несовершенство форм характерно для христианского искусства» [2, с. 364]. Языческое классическое искусство канонично. Формы в этом искусстве совершенны, но творчество их не выводит человека на онтологический уровень. Однако Романский и Готический стили основаны на своих специфических правилах и канонах, а формы такого искусства являются примером совершенства. Например, соборы западного средневековья обязательно представляли собой базилику, модернизированную в зависимости от времени.

Кроме того, Бердяев заостряет внимание на эпохе Возрождения — попытке синтезировать античное языческое творчество с христианским Средневековым искусством. Художник рассматривает именно Итальянское Возрождение. По мнению философа, такой подход к творчеству породил трагедию художника из-за отсутствия завершенности форм, которую не удалось достичь ни в этом мире, ни в ориентации на потустороннее бытие. Людей эпохи Возрождения он называет раздвоенными, так как у них отсутствует цельность. Также русский религиозный мыслитель пишет, что в позднем средневековье, то есть в раннем Ренессансе начинается догматизация основ искусства, что подвергается критике Бердяевым. Но ведь именно в Возрождении начинается отход от канонов и даже сам русский философ любит творчество Джото и С. Боттичелли. Бердяев любит творчество Джото, однако указывает на то, что в его работах и творчестве последующих художников чувствуется человеческая раздвоенность между христианским и языческим мирами. В кватроченто это чувство переходит в кризис форм. В позднем Возрождении все искусство пропитано канонами, что Бердяев не может принять за настоящее творчество. Например, он сравнивает работы Боттичелли и Микеланджело. Если у Боттичелли, по мнению философа, на полотнах чувственные образы, выражено трагическое восприятие мира,

то у Рафаэля такая живая чувственность заменяется каноническими образами, которые бездуховны и вызывают скуку.

Таким образом, Н.А. Бердяев подразумевает под неканоническим романтическим искусством искусство двух полюсов христианской культуры, однако мыслитель не учитывает социальных мотивов средневекового искусства, которые не соответствуют выдвигаемым Н.А. Бердяевым признакам духовного искусства.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. Кризис искусства / Н.А. Бердяев. — М.: Издание Г.А. Лемана и С.И. Сахарова, 1918. — 28 с.
2. Бердяев Н.А. Смысл творчества / Н.А. Бердяев. — М.: Директ-Медиа, 2008. — 654 с. — ISBN 9785998927119.
3. Бычков В.В. Теургическая эстетика / В.В. Бычков. — М.: Ладомир, 2007. — 743 с. — ISBN 978-586218-468-6.
4. Дмитриева Н.А. Краткая история искусств / Н.А. Дмитриева, — М.: Галарт, 2000 — С. ISBN 5-269-00980-3.

БОГЕМА И ЕЕ АТТРИБУТЫ

Новослугина Яна Александровна

*студент 3 курса культурологического факультета МБОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств»,
РФ, г. Челябинск*

Шуб Мария Львовна

*научный руководитель, канд. культурологических наук, доц. кафедры культурологии и социологии, «Челябинская государственная академия культуры и искусств»,
РФ, г. Челябинск*

Прежде чем мы попытаемся определить сущность богемы, задайтесь вопросом, что же такое богема, кого Вы можете назвать богемным человеком — Сергей Пахомов, Марина Абрамович, Петр Павленский, Виктор Ерофеев. Вы видите, что все эти люди разные, так же эклектична и многопланова и сама богема, сочетающая в себе множество признаков и форм.

Что же такое богема и как она появилась? Энциклопедия культурологии определяет ее как «артистическую среду с присущей ей особой атмосферой, нравами, жаргоном, манерой одеваться, способами общения» [3]. Дословно богема переводится как цыганщина. Так называли толпы бродячих цыган близ нынешней Чехии. Богема уже как литературно закреплённый феномен впервые появилась в романе Анри Мюрже «Сцены из жизни богемы», который был издан в 1851 году. Затем Д. Пуччини, опираясь на произведение А. Мюрже, создал свою знаменитую оперу «Богема» в 1896 году, которая снискала всемирную славу. После чего за богемой закрепились артистическая, художественная среда. Яркими представителями богемы прошлого мы можем назвать Анри де Тулуза-Лотрека, Сальвадора Дали, Владимира Маяковского и др. деятелей искусства, которые отличались своеобразным поведением и стилем жизни. А. Тулуз-Лотрек, как известно, не мог обойтись без абсента и даже носил фляжку в своей трости [5, с. 119]. Жерар де Нерваль, французский поэт, выгуливал своего омара как собаку и говорил: «Он не лает и знает тайны глубин».

Итак, богема — это «среда главным образом художественной интеллигенции (актеров, музыкантов, художников), для которой характерен беспечный, беспорядочный образ жизни» [2].

Теперь же, определившись с тем, что же собой представляет богема, перейдем к ее основным признакам. Они разделены на две группы: идеологические и формальные. Рассмотрим сначала идеологические.

1. Ориентация на творчество и художественную деятельность как основополагающий принцип. Представители богемы являются в первую очередь творцами, которые занимаются искусством не в силу увлечения, а профессионально, отдавая этому занятию всех себя. Будучи «отчужденными от социально полезного труда» [1, с. 12] представители богемы ориентированы на создание произведений искусства.

2. Маргинальность. Богема находится в пограничном, неустойчивом состоянии. Мы не можем назвать ее представителей успешными, состоявшимися, преуспевающими людьми в привычном нам значении этих слов. Богема социально не закреплена, в ней находятся люди, не имеющие постоянной работы, места жительства, социального статуса. Зачастую богема принадлежит городским низам (или притворяется, что принадлежит). Существование ее также характеризуется злоупотреблением алкоголем, другими пагубными для здоровья веществами, беспорядочной половой жизнью.

3. Протестность. Нельзя забывать и о другом, очень важном идеологическом принципе протестной по своей сути богемы. Ее представители выступают против устоявшихся образцов в самом искусстве, создавая новые его формы. Ярким тому примером служат импрессионисты, в начале их пути, дадаисты, противопоставляющие себя вообще всему искусству, существовавшему до них, и даже институту музея. Также богема выступает против социальных норм, установок, моделей поведения, вырабатывая свой собственный образ жизни, отличный от образа жизни обывателя.

4. Слабая гражданская позиция. Поле существования богемы находится в системе искусства, развлечений, гедонистического мировоззрения, оно

выходит за пределы государственности, гражданственности и политических свобод, конструируя в своих границах другие социальные роли. Нам сложно себе представить, что человек искусства будет рьяно отстаивать свои гражданские права и выступать против закона «Об оскорблении чувств верующих», потому что он атеист. Скорее представитель богемы просто не отреагирует на такие происшествия, значение которых в его возвышенном и лишенном профанных, мирских увещеваний мире ничтожно.

Формальные признаки.

1. Урбанистичность. Только в городе богема может заниматься творческим трудом и быть свободной от работы на земле и необходимости прокармливания себя через ручной труд [1, с. 27]. Город также обладает более развитой инфраструктурой, большим количеством социальных связей, контактов. В нем разнообразнее возможности для творческого развития и, что немало важно, выше вероятность нахождения своего зрителя, поклонника и мецената.

2. Эпатажность. Богема шокирует, будоражит общественность своими экстравагантными выходками, манерой одеваться, стилем жизни. При помощи эпатажа богема пытается воздействовать на публику, встряхнуть ее, а также привлечь внимание к себе. Ведь богемность — это, прежде всего, образ, имидж, внешний атрибут. Ведь недаром сложилось устойчивое мнение, что людям из мира искусства дозволено то, что в повседневной жизни табуировано. Неконтролируемое употребление спиртных напитков, наркотиков, сумасшедшие наряды, несдержанность в высказываниях и жестах. Все это мы прощаем богеме в обмен на ее искусство и творчество.

Перечисленные атрибуты обрисовывают, выделяют феномен богемы среди других сообществ, субкультурных образований. Но, тем не менее, мы не можем все-таки с точностью определить, что такое богема, ограничить ее четкими терминами и установками. В этом заключается проблема ее исследования. Богема лишена своего референта, как написал О.В. Аронсон [1]. Это связано, в первую очередь с тем, что богема, обладающая всеми перечисленными атрибутами, достаточно подвижна, приспособливаема и полисемантична.

Достаточно сложно определить, является ли действительно какая-либо одиозная личность от искусства представителем богемы или же этот человек лишь использует внешний образ, надевает маску богемности для повышения продаж собственного искусства.

Характер современной культуры, выраженный в превращении всего в товар, нашел свое яркое проявление в сфере искусства. И художники (арт-дилеры, какие-либо арт-институты) стали продавать не только произведения искусства, но и образ, имидж творца, которые узнаваемы и популярны. Быть может, популярнее самих работ. То есть богемность из характерного признака художника – носителя других, иных по отношению к официальной культуре механизмов создания произведения искусства, смыслов, моделей поведения, превратилась в необходимую часть коммерчески успешного эпатирующего, ставящего с ног на голову продукта. В этом есть еще одна проблема исследования богемы. Как отделить зерна от плевел, как отличить истинную богему от неистинной? Стоит ли вообще их разделять?

В перспективе же хотелось бы определить границы данного сообщества с целью большей его конкретизации. Также необходимым видится проследить, насколько богема влияет на окружающую ее культуру и сама культура, в свою очередь влияет на нее, то есть своеобразные обменные процессы с внешней средой. Все это необходимо исследовать, чтобы создать уникальный культурный продукт, который будет актуален и необходим именно для этой общности.

Возвращаясь непосредственно к богеме, невозможно не упомянуть слова великого художника и по совместительству яркого представителя богемы Сальвадора Дали: «У меня был девиз: главное — пусть о Дали говорят. На худой конец пусть говорят хорошо». На этом мы хотели бы завершить разговор о многогранном и полисемантическом феномене богемы.

Список литературы:

1. Аронсон О.В. Богема: опыт сообщества. наброски к философии асоциальности. — М: Прагматика культуры, 2002 — 96 с.
2. Большой толковый словарь по культурологии — Кононенко Б.И. 2003. — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://terme.ru/> (Дата обращения: 19.03.2015).
3. Бычков В.В. Лексикон нонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века: Российская полит. энциклопедия, 2003. — 603 с.
4. Султанова А.Н. Социокультурный феномен богемы. Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Дагестан. пед. университет, Махачкала, 2012. — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.dissercat.com/> (Дата обращения: 23.03.2015).
5. Перрюшо А. Жизнь Тулуз-Лотрека. — М.: Радуга, 1994. — 283 с.

АБСЕНТЕИЗМ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РФ

Юдин Сергей Владимирович

*студент третьего курса, культурологический факультет,
кафедра культурологии и социологии ФГБОУ ЧГАКИ,
РФ, г. Челябинск*

Вандышева Ксения Сергеевна

*студент третьего курса, культурологический факультет,
кафедра культурологии и социологии ФГБОУ ЧГАКИ,
РФ, г. Челябинск*

Шуб Мария Львовна

*научный руководитель, канд. культурологии, доцент ФГБОУ ЧГАКИ,
РФ, г. Челябинск*

В статье рассматривается абсентеизм как один из основополагающих элементов политической культуры. Подробно рассмотрены теоретико-методологические основы понятия, исследования отечественных и зарубежных ученых, основные предпосылки рассматриваемого явления с социокультурных позиций. Особое внимание уделено особенностям и проблемам политической культуры РФ.

Анализируя политическую культуру, мы не можем не рассматривать абсентеизм как особый тип электорального поведения, т. к. он является одним из основополагающих ее элементов.

Под абсентеизмом понимают «безразличное отношение людей к собственным общественно-политическим правам. Типичное проявление абсентеизма — сознательное уклонение избирателей от участия в голосовании» [1].

Абсентеизм может трактоваться с разных точек зрения: с позиции политического участия — как неучастие в голосовании на выборах граждан, которые наделены активным избирательным правом; как особая форма протестного политического поведения; как результат законодательно установленной добровольной реализации активного избирательного права; как причина политической слабости государства, нестабильности и хаоса в стране;

как пассивность граждан, вследствие низкого уровня политико-правового сознания и культуры.

Также наиболее распространенной и важной является трактовка абсентеизма как части политической культуры в целом и политической активности граждан в частности. Под электоральным поведением понимают «...участие в осуществлении власти или противодействие в осуществлении власти, как проявляющиеся в ходе голосования на выборах в органы власти политические действия, заключающиеся в предусмотренных избирательным законодательством формах отношения к политическим субъектам» [2, с. 4].

Один из основоположников психологического подхода Е.Б. Шестопал в своей работе «Политическая психология» рассматривает формирование абсентеизма, электорального поведения, исходя из индивидуальных, личностных установок политического участия, сформированных в процессе социализации. То есть решающее влияние на поведение избирателей осуществляют психологические особенности человека, его опыт и уровень политической культуры [7].

Проблема анализа политического отчуждения в современной действительности является одной из актуальных тем для осмысления той или иной политической системы.

В этом контексте важно рассмотреть, что лежит в основе различных моделей политического поведения избирателей. Это позволит выяснить причины распространения абсентеизма. Проанализировав различные исследования абсентеизма в контексте политической культуры с социокультурных позиций, можно выделить две основные формы, объединяющие различные теории избирательного поведения. Они характеризуют специфические особенности поведения избирателей во время избирательных кампаний: рациональные формы избирательного поведения (Э. Даунс, М. Фиорина, М. Ослон и др.) и экспрессивные модели избирательного поведения (П. Лазарсфельд, Г. Алмонд, С. Верба и др.) [3, с. 112—123]. В рамках рациональных форм выделяют теорию «расчета голосов», которая трактует

электоральное поведение избирателя с точки зрения оценки им собственных перспектив в случае прихода к власти той или иной политической силы. Согласно этому, голос избирателя — это своеобразный «вклад», который он делает для получения желаемого результата [4, с. 112—123]. Сама же возможность участия в голосовании рассчитывается избирателем из соотношения факторов «полезность — затраты». Если время и усилия, которые тратит избиратель для получения и анализа информации о субъектах избирательного процесса и посещения избирательного участка, не соответствуют ожидаемой полезности от результата волеизъявления, то избиратель не участвует в голосовании [2]. В ходе демократических преобразований постсоветского российского пространства, участие в выборной системе играет важную роль в образовании гражданского общества и формировании политической культуры. Институт демократических выборов существует в нашей стране уже более пятнадцати лет, однако с каждым годом уровень явки на избирательные участки, во время выборов в региональные и местные органы власти, постоянно уменьшаются. В российском обществе наметилась тенденция к увеличению числа граждан, игнорирующих выборы (абсентеистов), это обусловлено рядом предпосылок, такими как: социально-политическая ситуация, культурно-историческая традиция, экономические условия и т. д.

Рост числа абсентеистов фиксируется практически во всех высокоразвитых в экономическом отношении странах, начиная с Великобритании и заканчивая Японией. По данным Международного института демократии и содействия выборам, проводившего анализ активности избирателей на всеобщих парламентских и президентских выборах в 163 странах мира, среднестатистический показатель явки избирателей снизился за последние годы с 70 до 52 %. Таким образом, с известными допущениями, можно утверждать, что абсентеизм стал вненациональным явлением, которое отражается на «мировой политической культуре» постиндустриального общества [5].

Растет число абсентеистов и в Российской Федерации, где в выборах различного уровня не участвует от 40 до 70 % потенциальных избирателей.

Тогда как в конце 80-х — начале 90-х годов в выборах депутатов Верховного Совета РСФСР, а затем депутатов первой и второй Государственной Думы РФ участвовало более 85 % внесенных в списки избирателей [5].

Особенно быстрыми темпами растет число тех, кто не желает участвовать в выборах структур региональной власти, глав органов местного самоуправления. Очевидно, что снижение числа граждан, принимающих участие в голосовании, переводит в практическую плоскость проблему легитимности власти, которая сегодня многими осознается как главная проблема современного этапа развития гражданского общества в РФ. Политический деятель, не получивший поддержки большей части населения, не может рассматриваться как носитель законной власти, что обычно ведет к социальной дестабилизации, порождает многочисленные кризисные явления.

Данная тенденция связана с целым рядом законодательных актов, которые не позволяют оппозиционным силам активно участвовать в политической жизни государства, например, закон «О собраниях, митингах демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и т. п. Данные законопроекты, непосредственным образом сказываются на абсентеистских воззрениях граждан. Также одной из основных причин проявлений абсентеизма, является отсутствие у избирателей уверенности в том, что их голос будет влиять на результаты голосования, что путем демократических процедур можно оказать влияние на власть, на ее отношение к социально-политическим нуждам граждан. Кроме того, избиратели не верят, что после подведения итогов они смогут осуществлять контроль над властью. По данным опроса Левада-Центра, проведенного 1—19 октября 2014 г., более 75 % населения считают, что народ слабо, либо вообще не контролирует органы местного самоуправления [5].

В связи с выстроенной вертикалью и централизацией власти в Российской Федерации граждане считают, что смогут повлиять на политику лишь во время выборов федерального масштаба, тогда как местные выборы малозначительны. Этот факт отчасти подтверждается достаточно высокими показателями явки на президентских и парламентских выборах в РФ: на президентских 2012 г.

явка составляла 65, 34 % (в 2008 г. — 69, 70 %), на парламентских 2011 г. — 60, 1 % (в 2007 г. — 63, 71 %) [5].

Данная тенденция обусловлена рядом факторов:

Культурно-историческими особенностями нашей страны. Российская история так и не выработала демократическую концепцию политической культуры. Также стоит отметить, что уровень абсентеизма может носить и скрытый характер. В частности, такой характер имел абсентеизм в СССР. При том, что явка на выборах превышала 89 %, это была лишь видимость политической активности граждан, поскольку она носила принудительный характер. Постсоветский период также привел к увеличению абсентеизма в обществе, этому способствовало резкое снижению социального благополучия граждан, вызванное реформаторской деятельностью правительства в начале 90-х г., что также способствовало утрате доверие к демократическим ценностям и к государственным органам различного уровня.

Абсентеизм также связан с культурными традициями России, отсутствием демократических институтов, а вследствие и активной политической позиции, что негативно отразилось в частности на политической культуре и ментальности российского общества.

С социально-политической обстановкой, в российских СМИ зачастую прослеживается тенденция антидемократической направленности, критика западных ценностей, также стоит отметить и факт, что оппозиция показывается в роли внутреннего врага — предателя, что способствует увеличению абсентеизма в обществе, поскольку исключает часть электората от системы выборов, тем самым их маргинализируя. Также стоит отметить тенденцию к консервативному направлению, которое стало магистральным, что мешает развитию гражданского общества в демократическом ключе.

Экономический фактор, где на выбор граждан прежде всего влияет состояние экономики. Причем избиратель может оценивать и собственно экономическое положение (эгоцентрическое голосование), и состояние национальной экономики в целом [4].

Таким образом, абсентеизм в российской политической культуре носит устойчивый, ментальный характер. Абсентеизм включает в себя несколько факторов, обусловленных как современной социально-политической обстановкой, так и культурными традициями, которые сложились в российском социуме, требующие более детального культурологического осмысления как социокультурное явление в современной России.

Список литературы:

1. Абсентеизм и его причины: специализированный сайт — [Электронный ресурс]. URL:http://www.auditkom.ru/absenteizm_i_ego_prichiny.html. (дата обращения 2.01.2015).
2. Гришин Н.В. Динамика электоральных предпочтений населения Юга России: сравнительное исследование / Н.В. Гришин. — М.: Социально-политическая мысль, 2008. — 182 с.
3. Гудина Ю.В. Активность российских избирателей: теоретические модели и практика / Ю.В. Гудина // Полис. — 2003. — № 1. — С. 112—123.
4. Даунс Э. Теория Рационального Выбора — [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL http://gufo.me/content_pol/teorija-racionalnogo-vybora-5346.html (Дата обращения 14.02.2015).
5. Левада-центр Аналитический центр Юрия Левады — [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL <http://www.levada.ru/category/rubriki-saita/press-vypuski> (дата обращения 14.02.2015).

СЕКЦИЯ 4. ЛИНГВИСТИКА

ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРС КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ДИСКУРСА

Байчибаев Али Фуркатович
студент Кубанского государственного университета,
РФ, г. Краснодар

Гаевская Наталья Всеволодовна
канд. филол. наук, доц. кафедры прикладной лингвистики и новых
информационных технологии Кубанского государственного университета,
РФ, г. Краснодар

Дискурс — одно из основных понятий современной коммуникативной лингвистики, лингвистики текста. В зарубежной лингвистике впервые был широко рассмотрен в работах Э. Бенвениста, З. Харриса и М. Фуко. Первоначальное определение дискурса как лингвистического явления значительно отличается от современного его понимания. Французский структуральный лингвист Эмиль Бенвенист понимал под дискурсом речь в аспекте её производства [2]. Подход Бенвениста к изучению дискурса строился на исследовании именно ситуативно-коммуникативных характеристиках, присущих его конкретной реализации. Согласно этой точке зрения, коммуникант присваивает дискурсу особые личностные маркеры посредством характерных средств осуществления дискурса, а также особых языковых тактик и приёмов. Коммуникативный акт же характеризуется явным выражением отношением к партнёру, актуальному или воображаемому.

Впервые термин *discourse analysis* был использован американским языковед и социологом Зеллигом Харрисом в середине прошлого века. Он понимал под дискурсом текстовую реализацию коммуникативного акта, набор фраз, в связи с чем применял к нему дескриптивные методы анализа предложений и связной речи [8, с. 81].

Французская лингвистическая школа в лице языковеда и историка Мишеля Фуко представляет собой «множество высказываний, принадлежащих одной формации» [6, с. 125]. При этом под высказыванием понималось не собственно вербальное высказывание, а определённый этим высказыванием сегмент человеческого знания.

В современной лингвистике существуют два подхода к определению этого термина. Так, известный лингвист Тён ван Дейк считает, что в широком смысле дискурс — это языковой акт, происходящий при участии двух коммуникантов в определённом социальном, культурном, временном и пространственном контексте. В узком смысле дискурс эквивалентен понятиям «текст» и «разговор», то есть определяется как конкретный вербальный речевой продукт [10].

С развитием общества растёт и естественная потребность человечества в коммуникации. И появление глобальной сети Интернет стало закономерным шагом в условиях этих растущих потребностей.

История Интернета берёт начало в 1957 году, когда Министерство обороны США начало разрабатывать компьютерные сети. Но днём рождения Интернета считают 29 октября 1969 года, в этот день первая информация была передана между компьютерами, находящимися на расстоянии в 640 километров друг от друга. Естественно, в тот момент выделить виртуальный дискурс из других видов дискурса не представлялось возможным.

Можно считать, что коммуникация и дискурс в Интернете стала идти по своему собственному пути развития, обретая свои уникальные особенности в 1971 году, когда была разработана первая программа для отправки электронной почты, первый новый технологичный способ коммуникаций, положивший начало глобальной перестройке всей системы взаимосвязи людей.

В 1973 году к сети были подключены международные организации, что дало огромный толчок развитию интернет-коммуникации и дискурсу, связанному с ней.

Гарольд Тимблби утверждает, что Интернет стал переломным моментом в истории человеческой коммуникации, которая не менялась в течение пяти тысяч лет (всё разнообразие форм этой коммуникации сводилось к различным вариантам традиционного вербального и невербального общения) [9].

Н.А. Ахренова выделяет интернет-дискурс как особый вид дискурса и утверждает, что его специфика, обусловленная в первую очередь его своеобразной сферой появления и распространения, проявляется во всех областях: имеются особенности графические и орфографические, лексические, грамматические. Таким образом, появляется новый тип дискурса — устно-письменный дискурс [1].

В зарубежной лингвистике изучение особенностей именно виртуальной коммуникации началось в восьмидесятых годах прошлого века и связано с именами Сьюзан Барнс, Найоми Барон, Сьюзан Херринг.

Как отмечает Е.И. Горошко, данное направление достаточно быстро получает терминологическое оформление. В связи с этим в настоящее время для определения этого явления существует ряд понятий, которые дифференцированы объектом исследования и сферой употребления. Наиболее распространенными из них являются «компьютерно-опосредованная коммуникация» (англ. *computer-mediated communication*), «компьютерный дискурс», «электронный дискурс», «виртуальный дискурс», «интернет-дискурс» и «сетевой дискурс» [4].

Говоря об отечественных исследователях, занимающихся проблемами изучения виртуального, или компьютерного, дискурса также следует отметить работы Е.Н. Галичкиной, Д.В. Галкина, Л.Ю. Ивановой, В.Ю. Нестерова и др.

Исследование особенностей русскоязычного Интернет-дискурса гораздо менее обширно исследования англоязычного в силу того, что сам Интернет появился в России со значительным опозданием и начал развиваться сравнительно медленными темпами в девяностых годах в связи с политическим, экономическим и социальным кризисами.

По данным Internet World Stats сегодня в мире насчитывается примерно 303574934 0пользователей Интернета. Самым распространённым языком Интернета является английский (им владеют примерно 28,6 процентов пользователей), следом за ним идёт китайский (23,2 %). Русский же занимает лишь седьмое место с тремя процентами пользователей. Эти показатели зависят не только от количества носителей языка в принципе, но и от степени культурного и технического развития определённой страны. В России 61.4 процента жителей имеют доступ в Интернет, в то время как, например, в Германии этот показатель достигает 86 процентов.

И, соответственно, чем меньше проникновение Интернета в общество, тем меньше пользователей этой сети, а, чем меньше пользователей, тем меньше производится контента, тем менее развита виртуальная коммуникация, дискурс складывается не такой обширный, как в более развитых с этой точки зрения странах, а, значит, поле для исследования менее представительно.

Легко представима ситуация, когда в какой-то лингвокультуре интернет-дискурс отсутствует вовсе, что связано либо с отсутствием Интернета вовсе, либо с тем, что представители лингвокультуры не используют в сети родной язык.

Цели интернет-коммуникации без сомнения пересекаются с целями коммуникации вообще, но существуют также и достаточно значительные различия. А.А. Селютин говорит о разной вовлечённости пользователя в Интернет-коммуникацию [5]. Она может быть пассивной (просмотр новостных сайтов, чтение различной текстовой информации, посещение различных других веб-ресурсов, скачивание файлов и т. д.) или активной (участие в общении, ведение дневника, комментирование статей, использование социальных сетей и т. д.).

Под пассивностью понимается такая ситуация общения, когда пользователь только получает информацию, ничего не предоставляя взамен. У такого пользователя только одна цель в интернет-коммуникации — получение информации. Такие коммуниканты остаются невидимыми для остальных

пользователей Интернета, их образ не зафиксирован в Интернет-коммуникации, в то время как след активного коммуниканта заметен, является видимым для других пользователей и создаёт определённый коммуникативный образ.

Активный пользователь может преследовать четыре цели в процессе интернет-коммуникации:

а) обмен информацией (не только вербализованной, но также обмен аудио- и видеофайлами, изображениями и прочими компьютерными данными различного характера);

б) создание и укрепление контактов (коммуникант в зависимости от своей интенции может искать контакты, связанные с его биографией, профессиональной деятельностью, сферой интересов и наклонностями, религиозными и нравственными ценностями);

с) самореализация (Селютин описывает эту цель так: «Повышение личного рейтинга благодаря своим знаниями или поступкам, а также как следствие степени пользы данного коммуниканта для сетевого сообщества») [5];

д) развлечение посредством общения, являющееся одной из основных целей интернет-коммуникации.

Являясь искусственно созданным, виртуальный дискурс служит не просто техническим каналом связи, вроде телефона, а является, по сути, новой средой общения, в которой коммуниканты не встречаются лицом к лицу, но, тем не менее, происходит прямое и разноплановое коммуникативное воздействие. Именно поэтому виртуальный дискурс приобретает множество отличительных особенностей, сохраняя при этом свойства, характерные для дискурса в целом.

Интернет-дискурс представляет собой процесс создания текста в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими факторами, целенаправленное социальное действие, включающее взаимодействие людей и механизмы их сознания — когнитивные процессы [1].

По словам Е.Н. Галичкиной, виртуальный дискурс, «представляя собой многожанровую функциональную разновидность публичной монологической и диалогической речи, характеризуется целым рядом специфических комму-

никативных средств. Своеобразие речевого общения участников компьютерной коммуникации заключается не только в использовании профессионализмов, но и в комбинации лексических единиц, относящихся к разным стилям и регистрам, образованным в соответствии с прагматическими установками и целями общения в компьютерной сети» [3, с. 36].

Галичкина также утверждает, что для виртуального дискурса не работает схема «Агент-клиент», которая традиционно используется для характеристики институционального дискурса, так как отношения между коммуникантами зачастую равноправные [3].

Для виртуального дискурса также характерно отсутствие видимой социальной, гендерной и возрастной градации (чего невозможно избежать в подавляющем большинстве видов дискурса). Эта градация заменяется определённой разработанной моделью поведения. Например, на уровне интернет-форума присутствует градация «Модераторы-посетители», в которой модераторы отличаются от пользователей тем, что наделены некоторыми регулирующими правами на данном форуме, занимающиеся установлением правил и политики этого ресурса.

Виртуальный дискурс ограничен техническими возможностями (наличие у коммуниканта компьютера, доступа в Интернет) и человеческим фактором (нахождение собеседника в данный момент в сети и его нахождение на определённом ресурсе в данный момент). Но, являясь искусственно созданной коммуникативной средой, интернет-дискурс, по сути, условен и не имеет временных и пространственных границ, он позволяет взаимодействовать друг с другом пользователям, вне зависимости от их географического положения и временной зоны.

В интернет-дискурсе функционируют собственные жанры, в которых реализуются как общие, так и индивидуальные свойства, характерные исключительно для данного типа дискурса.

Лексика Интернета обладает чертами как письменной, так и устной разновидности языка; сохраняет в себе некоторые черты технического жаргона,

но также наполнена общеупотребительной лексикой, формируется по принципам образования неформальной лексики. Это в некоторой мере обусловлено спецификой использования данной лексики, а также социокультурными факторами ее возникновения и распространения.

Из-за такого особого статуса лексики в сети Интернет, неоспоримой важности её исследования и представляемого им огромного интереса для учёных необходим комплексный подход к её исследованию, включающий в себя элементы разных научных подходов: лингвистического, литературоведческого, культурологического, этнографического и других. Одним из таких комплексных подходов может служить подход, методологически принятый в лингвокультурологии.

Список литературы:

1. Ахренова Н.А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление: автореф. дис. на соискание степени д-ра филол. наук / Н.А. Ахренова / — М., 2009.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика — М.: Прогресс, 1974.
3. Галичкина Е.Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках — [На материале жанра компьютерных конференций]: автореферат на соискание учен. степени канд. филол. наук / Е.Н. Галичкина // Волгоград, 2001.
4. Горошко Е.И. К уточнению понятия «Компьютерно-опосредованная коммуникация»: проблемы терминоведения / Е.И. Горошко // Образовательные технологии и общество. Казань, 2009. Т. 12. № 2. С. 445—454.
5. Селютин А.А. Жанры как форма коммуникативного выражения онлайн-личности / А.А. Селютин // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2009. № 35 (173). С. 138—141.
6. Фуко М. Слова и вещи — М.: Прогресс, 1977.
7. Чернявская В.Е. Дискурс и дискурсивный анализ: традиции, цели, направления / В.Е. Чернявская // Стереотипность и творчество в тексте — Пермь, 2002. — С. 122—135.
8. Harris Z. *Methods in Structural Linguistics*. — Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1953.
9. Thimbleby H. *Internet, discourse and interaction potential* — London: Middlesex University, 1996.
10. Van Dijk T. *Ideology: A Multidisciplinary Approach* — Londo: SAGE Publications, 1998.

ДИСКУРСИВНЫЙ МАРКЕР В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Голубева Ирина Сергеевна

*студент Кубанского государственного университета,
РФ, г. Краснодар*

Хутыз Ирина Павловна

*научный руководитель, д-р филол. наук, проф.
Кубанского государственного университета,
РФ, г. Краснодар*

Дискурсивный маркер является словом или выражением, используемым для образования логической и прагматической связи между словами, частями предложения и между предложениями. Говоря о логической связи, прежде всего, следует отметить, что все наше общение основано на логических нормах поведения и взаимодействия. В этом аспекте логическая связь регулирует правильное построение дискурса, которое бы соответствовало всем законам логического общения. Прагматическая связь, в свою очередь, связана с прагматикой, разделом семиотики, который посвящен: «рассмотрению и изучению отношения субъектов, воспринимающих и использующих какую-либо знаковую систему (её «интерпретаторов»), к самой знаковой системе» [1]. Дискурсивные маркеры имеют в своей основе как логическую сторону, так и прагматическую. С прагматической точки зрения они являются частью знаковой системы и активно используются носителями той или иной знаковой системы. С логической точки зрения дискурсивные маркеры нужны для образования и поддержания общения, в котором они играют роль коннекторов или соединительных частиц.

Однако, несмотря на многочисленность вариаций, дискурсивный маркер имеет одну и ту же смысловую основу. Так, «дискурсивный маркер — это языковой инструмент структурирования дискурса — от фонетических и интонационных показателей до лексем и специфических синтаксических конструкций» [2]. К дискурсивным маркерам относятся слова и выражения без очевидного лексического значения. Их основная функция заключается в формировании разговорной структуры и передачи намерения говорящих.

Таким образом, можно сказать, что дискурсивный маркер, скрепляет разрозненные фразы, создавая единую структуру разговора и придавая ей более понятную и отчетливую форму. Более того, подобные маркеры оживляют речь, делая ее менее косноязычной и приятной к восприятию. Без дискурсивных маркеров наши разговоры стали бы напоминать зачитываемые вслух тексты, в которых отсутствие эмоции является нормой, тогда как для человека важна эмоциональная составляющая диалога.

Существуют разнообразные языковые средства, имеющие воздействующий характер, но в нашей работе мы рассмотрели именно то, как дискурсивные маркеры раскрывают свою персуазивную натуру в рамках политического дискурса, как при помощи этих коннекторов осуществляется воздействие на адресата.

Персуазивный дискурс имеет довольно широкое применение, учитывая тот факт, что для некоторых видов текста персуазивность будет являться главным признаком. В.Е. Чернявская отмечает, что в качестве одной из характеристик публицистического текста можно выделить «воздействие в целях формирования определенного мнения читательской аудитории» [3, с. 35]. По ее словам, тексты политического дискурса также относятся к «типично персуазивным», ведь воздействию в них отводится доминирующая роль [3, с. 35].

Среди лингвистических средств с манипулятивным потенциалом В.Е. Чернявская выделяет «языковые единицы, прагматически «пустые» вне детализирующего их содержание контекста» [3, с. 56]. К таким словам она причисляет существительные, прилагательные и наречия, которые «не несут никакой новой, дополнительной информации» [3, с. 56]. Однако мы можем добавить, что по определению дискурсивные маркеры тоже подходят к классу подобных языковых единиц. Существуя вне контекста, данные маркеры не имеют определенного лексического значения. Их функциональность проявляется при формировании диалога и его структуры, что говорит об их зависимости от контекста.

Основой для исследования политического дискурса стали англоязычные тексты с выступлениями таких политиков, как Барак Обама (Barack Obama), Джон Керри (John Kerry) и Уильям Хейг (William Hague). Задача нашего лингвистического анализа состояла в том, чтобы выяснить, какие дискурсивные маркеры в наибольшей степени характеризуют политический дискурс и какую роль они играют в персуазивной стороне данного дискурса.

Далее рассмотрим примеры из политических текстов с переводом (перевод везде наш. — *И.Г.*) и подробным анализом дискурсивных маркеров.

1) “That means Ukraine’s sovereignty *and* territorial integrity must be respected, *and* international law must be upheld” [7]. Ср.: «Это означает, что необходимо с уважением относиться к независимости Украины *и* ее территориальной целостности, *также* необходимо поддерживать международное право».

Соединительный маркер “and” в первой части данного предложения сохраняет в переводе свой аналог, т.е. становится союзом «и». Во второй части предложения данный маркер принял форму союза «также», при этом не изменив значение предложения в целом.

2) “*And so*, Russia’s decision to send troops into Crimea has rightly drawn global condemnation” [7]. Ср.: «*Таким образом*, решение России отправить свои войска в Крым справедливо вызвало мировое неодобрение».

В данном примере два союза в оригинале стоят один за другим, при этом в переводе сохраняется только маркер вывода “so”. Это можно объяснить тем, что в данном случае более важной информацией является результат, именно поэтому акцент будет смещаться на второй союз. Несмотря на то, что соединительный маркер “and” и отвечает за ввод новой информации, в приведенном выше предложении он уступает по важности маркеру вывода.

3) “*Now*, I believe there’s still a path to resolve this situation diplomatically in a way that addresses the interest of both Russia *and* Ukraine” [7]. Ср.: «*В настоящий момент* я продолжаю верить в то, что все еще существует способ решить данную ситуацию дипломатическим путем, который будет удовлетворять интересам *как* России, *так и* Украины».

Дискурсивный маркер времени “now” при переводе на русский язык превращается во фразу «в настоящий момент». Хотя значение данного маркера в переведенном тексте особо не изменяется, можно сказать, что значение целого предложения зависит от данного маркера, который в данном контексте имеет имплицитную основу. С помощью данного маркера делается акцент на действие и время, в течение которого оно будет происходить. Соединительный маркер “and” преобразуется в русском тексте в сочинительный союз «как..., так и...», при этом сохраняя смысл предложения в оригинале.

4) “*But* throughout this process, we’re going to stand firm in our unwavering support for Ukraine” [7]. Ср.: «*Но* на протяжении всей этой ситуации мы будем твердо держаться, решительно поддерживая Украину».

Здесь контрастивный маркер “but”, который при переводе стал противительным союзом «но», используется для создания контрастной реплики. Учитывая смысл данного предложения, можно предположить, что данный маркер еще и отчасти является маркером вывода, ведь с помощью него выводится информация, имеющая контрастивное результирующее значение.

5) “From day one, we’ve made clear that we recognize *and* respect Russia’s ties to Ukraine *and* its concerns about treatment of ethnic Russians. *But* these concerns can *and* must be addressed in a way that does not violate Ukraine’s sovereignty *and* territorial integrity, by directly engaging the Government of Ukraine” [5]. Ср.: «С самого начала мы дали четко понять, что признаем *и* уважаем связь, объединяющую Россию с Украиной, *и* беспокойство первой по поводу обращения с представителями русского населения. *Но* эти вопросы должны решаться непосредственно с правительством Украины, при этом не нарушая ее независимость *и* территориальную целостность».

В данном примере союз “and”, будучи соединительным маркером, связывает однородные члены предложения: recognize *and* respect, ties... *and* ... concerns, can *and* must be addressed, sovereignty *and* territorial integrity. Контрастивный маркер “but” в русском переводе становится союзом «но» и выполняет функцию противопоставления одной идеи другой. Более того,

противопоставляя эти два предложения, происходит усиление предложения с контрастивным маркером. Следовательно, данное предложение в большей степени привлечет слушателя именно благодаря «персуазивному потенциалу» маркера “but”.

б) “I want to start by saying that I think it is impressive, I think it is significant in *and* of itself, that so many countries have come together, even *though* we know it’s for one day that all the countries will be here in this forum. *But* all of them have come together because everybody understands how critical it is for the world to prove that we have the ability to make a difference in this kind of a conflict” [6]. Ср.: «Прежде всего я хочу сказать, что это действительно впечатляет. Я считаю значительным тот факт, что так много стран смогло собраться вместе, *хотя* мы все знаем, что это конференция продлится всего один день. *Но* они собрались вместе еще и потому, что все понимают, насколько это важно, доказать всему миру, что у нас тоже есть возможность изменить что-либо в этом конфликте».

При переводе на русский язык первое предложение оригинального текста подверглось такой переводческой трансформации, как членение предложений. Если в английском тексте соединительный маркер “and” стоит в первом предложении, то в русском варианте во втором предложении аналог данного маркера — союз «и» — вообще опускается. Это связано с тем, что даже при отсутствии данного маркера в переведенном тексте, смысл данного предложения не изменится. Кроме того, меняется структура предложения, при которой использование данного маркера становится нелогичным. Контрастивный маркер “though” из первого предложения оригинала при членении предложений становится в переводе на русский язык противительным союзом «хотя». Дискурсивный маркер “but”, используемый при создании контрастов, сохраняет при переводе свой аналог «но». Стоит отметить, что данный маркер совместно с повторяющейся фразой “have come together” в английском языке и фразой «собраться вместе» в русском языке усиливает значение следующих

друг за другом предложений и заставляет акцентировать внимание на информации, представленной в них.

7) “*And we should be absolutely clear that the Syrian conflict did not begin with terrorism. This began with ordinary people calling for greater political and economic freedom, who were met with brute force and oppression rather than the offer of peaceful change. And there must be accountability for the appalling crimes committed in this conflict, including those reported by distinguished jurists this week*” [4]. Ср.: «*И мы должны четко понимать, что Сирийский конфликт не начался с терроризма. Все началось с того, что обычные люди потребовали большей политической и экономической свободы, но получили в ответ грубую силу и гнет вместо предложения о мирном соглашении. Должна существовать ответственность за ужасные преступления, совершенные во время этого конфликта, включая и те, о которых сообщили прославленные юристы на прошлой неделе*».

В данном примере фигурирует соединительный маркер “and”, который не только связывает однородные члены предложения, но и отвечает за ввод новой информации. В русском примере аналог этого маркера — союз «и» — остается в большинстве случаев, при этом, сохраняя такую же функциональность, как и в оригинале.

Подводя итог, мы можем сказать, что соединительный маркер “and” является наиболее распространенным в политическом дискурсе. Помимо связующей функции данный союз играет важную роль при конкретизации уже имеющейся информации, а также при вводе новых данных. Его персуазивная сторона заключается в том, что он помогает в формировании постоянного неразрывного потока информации, тем самым воздействуя на адресата и его вовлеченность в процесс коммуникации. Стоит также отметить, что частое употребление дискурсивного маркера “and” не перегружает речь, а наоборот способствует наиболее легкому восприятию со стороны слушателя. Именно поэтому «персуазивный потенциал» дискурсивных маркеров может казаться незаметным благодаря их плавному внедрению в речь.

Список литературы:

1. Большая советская энциклопедия он-лайн — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.big-soviet.ru/561/63595/Прагматика> (дата обращения: 3.01.15).
2. Словарь социолингвистических терминов он-лайн — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://sociolinguistics.academic.ru/165/Дискурсный_%28дискурсивный%29_маркер (дата обращения: 05.01.15).
3. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия. / В.Е. Чернявская / — М., 2006. — 136 с.
4. Hague W. / William Hague's opening speech at the Geneva 2 Conference — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.voltairenet.org/article181899.html> (дата обращения: 17.01.15).
5. Kerry J.F. / John Kerry on Situation in Ukraine — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.voltairenet.org/article182445.html> (Дата обращения: 22.01.15).
6. Kerry J.F. / John Kerry's opening speech at the Geneva 2 Conference — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.voltairenet.org/article181898.html> (Дата просмотра: 22.01.15).
7. Обама В. / Barack Obama on Situation in Ukraine — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.voltairenet.org/article182782.html> (дата обращения: 20.01.15).

КИНО КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРЕСА

Голубева Юлия Николаевна

*студент Московского государственного университета экономики,
статистики и информатики,
РФ, г. Москва*

Будник Екатерина Александровна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц. Московского государственного
университета экономики, статистики и информатики,
РФ, г. Москва*

Кинематограф — один из самых популярных видов искусств, у которого в распоряжении был лишь XX век, чтобы освоиться в мире не только искусства изобразительного, но и словесного. Благодаря своей синтетической природе кино представляет собой интерес для представителей разных областей знаний. В данной статье кинофильм рассматривается как предмет интереса исследователей-лингвистов.

Коммуниканты, в том числе участники межъязыковой и межкультурной коммуникации, что актуально для кино, оперируют законченными речевыми произведениями — текстами, поэтому мы, не отрицая ярко выраженной коммуникативной направленности кинематографа, вслед за Ю.М. Лотманом (1992), Ю.Г. Цивьяном (1984), Ю.Н. Усовым (1980), А.В. Федоровым (2000), Е.Б. Ивановой (2000), Г.Г. Слышкиным и М.А. Ефремовой (2004) и др., будем рассматривать произведение киноискусства как особый вид текста — **кинотекст**. Более того, мы принимаем точку зрения Г.Г. Слышкина и М.А. Ефремовой, согласно которой кинотекст есть **креолизованный текст**, то есть текст, фактура которого состоит из семиотически негомогенных частей: наряду с вербальными (языковыми) средствами в его структуре присутствуют иконические (изобразительные знаки): рисунки, фотографии, схемы и др. [4, с. 18]. Поясним: **иконическими знаками** называют знаки, которые подразумевают, что значение имеет единственное выражение (например, рисунок). К креолизованным текстам относятся не только кинематографические произведения, но, например, комиксы, рекламные тексты, плакаты

и т. д. По словам Ю.М. Лотмана, к примерам креолизованного текста является даже устный рассказ, так как он не является чисто вербальным явлением: «В него включаются иконические знаки — мимика, жест, а для повышенной эмоциональной или детской речи (равно, как и при разговоре с собеседником, недостаточно владеющим данным языком) — элементы театральной игры. Когда монолог разыгрывается — перед нами активное вторжение иконических знаков в речь» [3, с. 41]. Действительно, в оформлении устного рассказа участвуют оптико-кинетическая (мимика, жесты, позы, моторика), паралингвистическая (тембр голоса, тональность) и экстралингвистическая системы (темп речи, паузы, смех, плач и т. д.). Указанные выше системы используются для передачи эмотивной информации и в кинематографе, что вновь отсылает нас к тезису о семиотической неоднородности кинотекста.

Итак, в структуре кинотекста взаимодействуют две семиотические системы разного рода: **лингвистическая** и **нелингвистическая**. Лингвистическая система оперирует **знаками-символами** (условными знаками), то есть знаками, в которых связь между выражением и содержанием внутренне не мотивирована (например, слово). В нелингвистической системе используются **знаки-символы** (изобразительные или иконические) и **знаки-индексы**, в которых связь между обозначающим и обозначаемым основана на их смежности (к подобным знакам Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремова относят документальные эпизоды в художественном кино).

Лингвистическая система кинотекста подразделяется на две составляющие: **звуковую** (устную) и **визуальную** (письменную). К звуковой относятся речь персонажей, закадровый текст, песни и т. д. К визуальной — инициальные, финальные и внутритекстовые (сообщают об изменении места или времени действия) титры и надписи (название города, вывеска, объявление, записка и т. д.). Нелингвистическая система также представлена визуальной и звуковой составляющими: к визуальной относятся образы и движения персонажей, пейзаж, интерьер, предметы и манипуляции с ними, спецэффекты и использование компьютерной графики, к звуковой — естественные шумы

(звуки природы, звук шагов, смех, плач и т. д.), технические шумы (шум двигателей, взрывы, стрельба и т. д.) и музыка.

Единый кинотекст складывается из указанных выше единиц кинозначения с помощью кинематографических кодов: сюжета, монтажа, ракурса, освещения, плана, и др. Создание кинотекста — сложный процесс, который заключается в «многократной семиотической трансформации текста» [4, с. 29]. Исходной точкой является написание литературного сценария, на основе которого затем создается режиссерский (постановочный) сценарий, содержащий структуру фильма, включая содержание каждого кадра, реплики героев, порядок монтажа, движение камер и т. д. В ходе съемок действия съемочной группы координируются режиссером, который «редактирует» появляющийся под его руководством кинотекст, отбирая, изменяя, одобряя отснятые эпизоды. Таким образом, создание кинотекста — это не только многоуровневый процесс, но процесс, характеризующийся коллективным функционально дифференцированным авторством.

Определив основные единицы кинозначения и некоторые способы их организации, выделим теперь характерные черты кинотекста, которые позволяют определить его как текст, для чего, в свою очередь, обратимся к понятию текста.

Текст — сложное и многоаспектное явление, поэтому выделим три основных аспекта его понимания как термина. Текст понимается:

- как единица высшего уровня языковой системы;
- как единица речи, результата речевой деятельности;
- как единица общения, обладающей относительной смысловой завершенностью.

В качестве **уровня языковой системы** связный текст как «законченную последовательность высказываний, объединенных друг с другом смысловыми связями» [5, с. 28] рассматривает такая отрасль лингвистического знания, как грамматика текста. В рамках этой дисциплины текст — «организованный на основе языковых связей и отношений отрезок речи, содержательно

объединяющий синтаксические единицы в некое целое» [1, с. 103]. В качестве определяющих текстовых категорий здесь выделяются **законченность, связность и наличие авторского замысла**. Дополним их число признаками, выделяемыми при других подходах.

Текст как **единица речи и единица общения** рассматривается в коммуникативных направлениях лингвистики, в которых он понимается как «речевое произведение, концептуально обусловленное и коммуникативно-ориентированное в рамках определенной сферы общения, имеющее информативно-смысловую и прагматическую сущность» [2, с. 529]. В данном определении Н.С. Болотнова подчеркивает следующие текстовые категории: **наличие концепта, стилистической окраски, ориентированность на адресата, информативность и наличие прагматического потенциала**.

Как **единица коммуникации** текст рассматривается в рамках психолингвистического подхода. В его рамках текст — сложное семантическое образование, особые характеристики которого включают **цельность, формальную и семантическую связность, внутреннюю структуру** (синтаксическую, композиционную и логическую), **эмотивность** (отношение автора к действительности).

В число специфических характеристик текста Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремова также включают упомянутую выше **кроелизованность** (способность содержать в себе элементы других семиотических систем), **прецедентность** (наличие элементов предшествующих текстов) и **скважность** (свойство, которое позволяет понять смысл смежных предложений посредством следующего за ними предложения). Выделяя характерные черты кинотекста как текста Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремова, однако, рассматривают двенадцать текстовых категорий, которые предлагает выделять В.А. Кухаренко:

- **Прагматическая направленность.** Любое из произведений киноискусства обладает коммуникативной направленностью. Информация, которую несет кинофильм, обладает эмоциональным и интеллектуальным

характером — кинофильм побуждает зрителя к действию, меняет чувства и мировоззрение.

- **Модальность** — выражение отправителем сообщения отношения к действительности. Кинотекст — продукт субъективного осмысления действительности коллективным автором, отражение мира, увиденного глазами группы людей.

- **Информативность** кинотекста многоканальна: различны как способы восприятия информации, так и ее типы. Способы восприятия кинотекста делятся на *зрительный* и *слуховой*. Среди типов воспринимаемой информации Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремова вслед за И.Р. Гальпериным выделяют *содержательно-фактуальную* (то, что мы непосредственно видим и слышим), *содержательно-концептуальную* (носитель модальности; то, что отражает отношение автора) и *содержательно-подтекстовую* (то, для понимания чего необходимы фоновые знания).

- **Членимость.** В составе кинотекста возможно выделять знаки различного рода (см. выше). Требованиям этой категории отвечает также факт наличия такой единицы кинематографа, как **кадр**, который называют «словом кинематографической речи». Заметим, что здесь под кадром мы имеем в виду не «кадрик» (сегмент киноплёнки), а «монтажный кадр» — элемент киноповествования, содержащий тот или иной момент действия, снятый от момента включения до выключения камеры.

- **Связность.** О единстве всех эпизодов кинофильма свидетельствует относительная самостоятельность каждого из них.

- **Системность.** Кинотекст представляет собой сложную создаваемую коллективным автором систему взаимодействующих элементов, каждый из которых подчинен созданию единого эффекта, направлен на достижение единой цели, которую поставил режиссер.

- **Целостность и завершенность.** Завершенность носит интенциональный характер: где и как закончить произведение решают члены авторского состава.

Целостность кинотекста заключена в тесной интеграции его *вербальной* и *невербальной* составляющих.

- **Проспекция и ретроспекция.** Для кинотекста, как и для художественного текста, характерна разнонаправленность развития событий: имеет место использование таких приемов, как *флешбэк (flashback)* — «обратный кадр», который прерывает ход повествования, возвращая зрителя к более ранним событиям, и обратный ему *флешфорвард (flashforward)* — отклонение от повествования в будущее.

- **Локальная и темпоральная отнесенность.** Категория характеризуется наличием пространственных (*городской пейзаж, инопланетный ландшафт* и т. д.) и временных маркеров (*год, время года и суток*), неразрывно связанных друг с другом. Их носителями являются и сами персонажи, например их внешний вид и манера говорить.

- **Антропоцентричность.** В центре кинофильма, независимо от его темы и сюжета, всегда стоит человек.

Из вышесказанного следует, что кинотексту присущи универсальные текстовые категории, что позволяет нам отнести его к текстам особого типа, а его семиотически неоднородная структура, в свою очередь, позволяет выделить его как форму креолизованного текста. Таким образом, решение сделать кинотекст объектом лингвистического исследования представляется не только целесообразным, но и вполне закономерным.

Список литературы:

1. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: учебное пособие. — М.: Наука, 2007. — 520 с.
2. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Наука, 2006. — 696 с.
3. Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. — Таллин: Издательство «Ээсти Раамат», 1973. — 92 с.
4. Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). — М.: Водолей Publishers, 2004. — 153 с.
5. Швейцер А.Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). — М.: Наука, 1988. — 215 с.

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ САТИРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В РОССИИ И США, СВЯЗАННОГО С РЕЛИГИОЗНОЙ ТЕМАТИКОЙ

Жариков Дмитрий Игоревич

*студент Кубанского государственного Университета,
РФ, г. Краснодар*

Гаевская Наталья Всеволодна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доц. кафедры прикладной
лингвистики и новых информационных технологии
Кубанского государственного университета,
РФ, г. Краснодар*

Целью данной работы является анализ когнитивных структур и описание лингвокультурной специфики сатирического дискурса в российской и американской традициях. Для достижения этой цели были использованы методы дискурс-анализа и когнитивной лингвистики, а также сравнительно-сопоставительный метод, метод репрезентативной выборки, метод контекстуального анализа. Материалом для доклада послужили тексты российских и американских сатириков, объединенных религиозной тематикой. Религиозные концепты характеризуют мировоззрение в целом и являются основополагающими для человеческого сознания: Бог и дьявол, добро и зло, рай и ад, праведность и грех. Поэтому сатирические произведения с религиозной тематикой будут наиболее ярко демонстрировать различие между русскоязычной и англоязычной когнитивными структурами.

Хочется отметить любопытное различие между статусом сатирика в русской и американской культурах. В нашей стране сатирик — человек, выступающий с сатирическими произведениями на эстраде (сюда также относятся передачи на телевидении и публикации в интернете), в то время как в американской культуре есть разграничение “satirist” и “stand-up comedian”. Первыми являются люди, принимающие активное участие в социальной жизни страны (журналисты, музыканты, телеведущие и др.) и представляющие своё субъективное мнение в виде сатирических комментариев к различным

событиям. Вторыми же являются люди, создающие произведение и выступающие с ним на сцене.

В исследовании был использован инструментарий из когнитивной лингвистики и дискурс-анализа. Краткий словарь когнитивных терминов определяет когнитивную лингвистику как следующее «...лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент — система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформировании информации...» [1, с. 53].

Дискурс-анализ — это набор методик, использующихся для изучения дискурса. Чем же тогда является дискурс? Для ответа на этот вопрос обратимся к истории возникновения дискурса. В своих исследованиях М.Л. Макаров утверждал, что вплоть до начала XX века, лингвистику интересовало то, «Как устроен язык?», но затем, во второй половине XX века, он сменился на «Как функционирует язык?» Это связано в частности с такой личностью, как Н. Хомский. В силу невозможности дать ответ на последний вопрос, был расширен предмет имманентной лингвистики, что привело к пересмотру философско-онтологических оснований всей дисциплины.

В своих исследованиях М.Л. Макаров представил связь дискурса и когнитивной лингвистики через такое понятие как «Контекст». Он утверждает: «С одной стороны, дискурс обращен «вовне»: к ситуации или внешнему контексту высказываний, типу деятельности в малой группе, включающему широкий спектр переменных: антропологических, этнографических, социологических, психологических, языковых и культурных. Всякий анализ языковых явлений в контексте принадлежит сфере лингвистической прагматики. С другой стороны, дискурс обращен «вовнутрь» или к внутреннему контексту: к ментальной сфере общающихся индивидов, отображающей в том числе и факторы внешнего контекста, так, как только став частью внутреннего мира человека, они могут влиять на его деятельность и общение» [2, с. 146].

Он выделяет следующие типы контекстов: речевой, экзистенциальный, ситуационный, акциональный и психологический. Дискурс-анализ строится на смешении различных контекстов, и считается невозможным проводить исследование, ограничиваясь только одним контекстом (только в теории, и только условно). В таком когнитивно-прагматическом контексте главной единицей является пропозиция, т. е. «признается особой формой репрезентации знаний, базовой когнитивной единицей хранения информации, играющей главную роль в порождении и интерпретации дискурса, в том числе в составе когнитивных схем, фреймов, сценариев и ситуационных моделей» [2, с. 119]

Различный набор пропозиций образуют определенный контекст, который может стать обобщённым знанием о каком-либо типе социально-культурных контекстов. Такие обобщенные знания хранятся в памяти в виде определенных когнитивных моделей, а именно: фреймы, сценарии, ситуационные модели. Эти модели являются базисом для интерпретации дискурса.

Хочется обратить внимание на то, что нельзя утверждать, что дискурс-анализ и когнитивная лингвистика сильно различаются в подходах воздействия, так как, по сути, эти направления рассматривают один и тот же процесс, просто с разной стороны. Так дискурс-анализ занимается изучением и прогнозированием речевой коммуникации, в то время как когнитивная лингвистика больше сосредоточена на изучении когнитивных подходов, т. е. изменению определенных когнитивных моделей в сознании человека. Так можно утверждать, что методология дискурс-анализа проявляется в изучении персуазии, а в методологии когнитивной лингвистики — суггестии (хотя в действительности это довольно формальное разграничение).

В рамках доклада будут рассмотрены монолог М. Жванецкого «Что с раем?» и монолог Джорджа Карлина “On religion”.

Для монолога М. Жванецкого «Что с Раем?» центральными являются фреймы «Рай» и «Ад». Антитеза «рай-ад» ключевая для религиозного сознания, с ней связаны понятия греха и праведности. Рай — то, к чему стремится верующий человек, ад — то, что его пугает, не дает грешить. В течение многих

веков ад представлялся и представляется теперь как физическое страдание (муки, вечный огонь), рай как физическое наслаждение (не нужно работать, нет болезней, вечная весна, мир и покой). Жванецкий подчеркивает то, что люди представляют ад и рай именно в понятиях земной жизни, физического существования. Как следствие человек, который уже на земле достиг благосостояния, не понимает, зачем ему рай. Поэтому ключевое положение сатирика, с которого начинается монолог, звучит: «Я обнаружил в наши дни весьма печальное явление: люди перестали стремиться в рай».

При анализе текста было выявлено, что слот «всеобщее благоденствие», являющийся неотъемлемой частью фрейма «рай», связывается с фреймом «социалистический строй». Рай, по словам Жванецкого, «Что-то нам напоминает. Как бы не то, что мы там будем, а как бы даже уже были». Судя по реакции зала, сатирик успешно достигает коммуникативной цели и его ирония в адрес социалистического рая, якобы построенного на земле, понятна аудитории. Слот «страдания» в религиозном фрейме «ад» также связывается со страданиями советского народа — «решетки, зоны».

Таким образом, в первой части дискурса совершается переход от религиозных фреймов ад и рай к слотам «благосостояние народа» и «наказание врагов народа» в фрейме «советская власть». Этот переход не случаен: для аудитории, у которой за плечами 70 лет советской власти и атеизма, ирония автора понятна и потому его интенция легко реализуется.

Далее от фрейма «социализм» сатирик переходит к фреймам «страдание» и «благополучие», подчеркивая, что наши люди, разуверившись в идеалах социализма, уже много лет стараются создать свой собственный, индивидуальный «рай». В тексте это звучит так: «Но наши люди, прошедшие через это все, утверждают, что именно ад — и так далее — дело коллективное. А рай — как странно! — занятие частное, индивидуальное, внутри забора, внутри дома, путем отсекаания ненужных глаз, сообщений и «последних известий», которые не становятся последними, невзирая на собственные обещания».

Поэтапно Жванецкий от религиозного фрейма «рай» переходит к фрейму «идеального социалистического общества, похожего на рай» и далее к фрейму «рай как обывательское благополучие». Эти переходы оказываются успешной коммуникативной стратегией и позволяют автору достичь цели, реализуемой посредством дискурса. Автор хочет показать, что наше представление о рае тесно связано с материалистическим представлением об удовольствии. И вот сатирик подводит итог: «Подумайте, что вы можете предложить человеку на лыжах, в самолете, с самолета на вертолет, с вертолета на снежный склон, со склона во французский ресторан на жарком берегу с любовницей вместо жены...». Автор подводит нас к глубокой мысли о необходимости пересмотреть ценности, на которые ориентировано общество. Мы ушли от иллюзий социалистического рая, но до понимания рая в религиозном, духовном смысле не доросли. Это явление и становится предметом сатиры.

Дальше автор иронизирует над обывательским сознанием, все трактуя в понятиях земного благосостояния. Он накладывает сценарий обыденной жизни на концепт Рая, указывая, что в таком Рае нет радости от привычных удовольствий: «Там вообще нет женщин в том виде, как мы к ним привыкли. Они там собеседницы, библиотекари, сотрудницы собеса... Боюсь, там нет любви, чтоб избежать скандалов, дуэлей», «Прогулки коллективные, беседы. О чем? Когда все ясно. Все истины добыты в спорах на земле.», «Сел к стойке — выпил. Не опьянел. Добавил — тот же результат». Ирония автора достигает апогея во фразе «Застрелиться невозможно». Автор подразумевает, что мы не можем представить рай иначе как в понятиях благополучной земной жизни, но такая жизнь без любви, борьбы, поиска для человека скучна и безысходна. В конце, Жванецкий иронизирует над всем выше сказанным, говоря, «И люди, особенно прошедшие борьбу за благосостояние, равенство и братство в СССР, сказали: «Дай разберусь! Дай заработаю! Другим дам заработать. Куплю, чего там движется, баюкает, стрижет, купает, гладит, полощет, массирует, целует, улетает, перелетает из зимы в жару, готовит вкусные обеды, красивый стол на пляже, где море, пальмы, баобабы. Дай

поупотребляю, почувствую и подготовлюсь. А ты пока там поработай над раем — придумай что-то нам такое, что мы не знаем. Какую-то такую фишку, штучку, обстановку, чтоб мы туда стремились. И стали, начиная с сентября, порядочными, добрыми, красивыми душевно». Жванецкий критикует узкое и ограниченное восприятие человека, но при этом автор не подвергает критике самого Бога или религию. Более того, он заставляет аудиторию почувствовать горечь и грусть, которая появляется от ощущения нашей собственной ограниченности.

Сатирик использует богатую палитру дискурсивных средств для обеспечения успешной коммуникации. Это — краткие синтаксические структуры, делающие мысль автора веселее и понятнее. Это — анафоры, риторические вопросы, синонимические ряды, которые придают дискурс связность и компактность. Это — стилистические контрасты вроде: «И, душу чистую в руках неся, сказали: «Отвори, Всевышний! Это я — придурок со своей душой»».

Однако совсем другую методологию в создании сатиры можно наблюдать в американском дискурсе, где так называемые *stand-up comedians* используют различные языковые средства для осмеяния концепта «Религия», да и концепта «Бога» в целом. Используя жесткую критику и ненормативную лексику, эти *stand-up comedians* создают ту самую сатиру, которая не только не вызывает когнитивный диссонанс и неодобрение в сознание людей, но даже наоборот вызывает смех, что вряд ли было бы достигнуто в русской аудитории. Для примера было взято выступление Джорджа Карлина “On religion”.

Сразу обращается на себя внимание многократное повторение слова “bullshit”, фрейм религия связывается с фреймом «ложь». Далее все, что говорится о религии, окрашивается понятием ложности, намеренного обмана — ложно представление об аде, ложно представление о Божьей любви. Незаметно благодаря авторской риторике происходит подмена: Богу нужны деньги, много денег, хотя для всякого очевидно, что деньги нужны не Богу, а его служителям, т. е. церкви. Далее в фрейме «религия» сатирик актуализирует важный слот:

«личный религиозный опыт». Активизация именно этого слота необходима для достижения коммуникативной цели автора — ему важно развенчать религиозные идеалы, и он подчеркивает, что сам старался поверить в бога, лично пытался, но это невозможно, он не хочет быть «слепым религиозным роботом». Чтобы доказать, что верить в Бога невозможно, сатирик активизирует следующий слот фрейма религия — «промысел Божий». Если есть Бог, почему так плохо живут люди на земле, и праведники, и грешники, если Бог нас любит, почему мы страдаем и не чувствуем его любви? Этот риторический прием давно эксплуатируется атеистами в полемике с верующими. Богу все равно, в тексте звучит резко — *doesn't give a shit*. Лучше поклоняться солнцу, его, по крайней мере, можно увидеть и почувствовать. Важным слотом фрейма религия является слот «молитва». Сатирик подчеркивает, что молиться бесполезно, так как молитвы остаются без ответа. Лучше молиться Джо Пеши, американскому сатирику, хорошему актеру и крутому парню: *For years I asked God to do something about my noisy neighbor with the barking dog, Joe Pesci straightened that cocksucker out with one visit. It's amazing what you can accomplish with a simple baseball bat*. Следующий слот, активизируемый автором, — «Священное Писание». Автор советует черпать мудрость не в Библии, а в сказках Три поросенка, Красная Шапочка, в стишке про Шалтай-Болтая. Потому что Бог и Шалтай-Болтай в равной степени для автора вздор и выдумка. В итоге автор «благословляет» аудиторию, заменяя слово «бог» на своего «бога» — Джо Пеши: «Да благословит вас Джо!»

Схожий подход к построению сатирического дискурса с религиозной тематикой был обнаружен и в выступлениях других *stand-up comedians*: Bill Burr, Bill Hicks, Doug Stanhope и другие.

С точки зрения текстуального анализа русская и американская сатира обнаруживает много общего. Так же как наши сатирики, Джордж Карлин и другие американские сатирики используют риторические вопросы, повторы, парцелляцию для достижения коммуникативной цели. Заметным отличием от традиций российской сатиры является использование ненормативной

лексики, которая и по качеству, и по количеству шокировала бы русскую аудиторию, даже воспитанную на Комеди Клаб. В нашей культуре это просто не принято, не допустимо, да и не смешно.

С другой стороны, анализ когнитивных структур позволил выявить более любопытные и яркие различия в коммуникативной стратегии русского и американского сатирического дискурса. В русской сатире происходит переход от фреймов с религиозным содержанием к фреймам, описывающим наш социальный опыт, предметом осмеяния являются человеческие пороки, узость обывательского мышления, наша неспособность достичь духовных высот. В американской сатире религия становится центральным фреймом, в нем один за другим актуализируются ключевые слоты (Бог, Божий промысел, ад, Любовь, Священное Писание, молитва, поклонение, личный религиозный опыт). С помощью риторических приемов, игры с логикой, ненормативной лексики эти слоты получают негативную окраску. Таким образом сатирик достигает коммуникативной цели — развенчивает религиозные постулаты в глазах публики, которая бурно и радостно реагирует на сатирический дискурс.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о принципиально разных для русского и американского сатирического дискурса коммуникативных стратегиях и целях.

Список литературы:

1. Кубрякова Е.С., Демьянов В.З., Лузина Л.Г., Панкрац Е.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. — М.: Издательство МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996 — 53 с.
2. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. — 119—146 с.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Ахметшина Кристина Алексеевна

*студент Башкирского государственного педагогического университета
имени М. Акмуллы,
РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа*

Латыпова Лиана Азатовна

*студент Башкирского государственного педагогического университета
имени М. Акмуллы,
РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа*

Фатхулова Дина Раульевна

*научный руководитель, доц. Башкирского государственного педагогического
университета имени М. Акмуллы,
РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа*

Метод функционально-семантического поля является одним из наиболее современных и оптимальных методов исследования в лингвистике, особенно в таких сферах как лексикология, словообразование, лексикография, лингвокультурология и грамматика. Однако во французской лингвистике понятие поле недостаточно изучено, в связи с этим мы считаем рассмотрение данной проблемы весьма актуальной. В качестве объекта исследования мы выделили функционально-семантические поля имен существительных, имен прилагательных, наречий, глаголов, местоимений и детерминативов.

Первые работы о закономерностях семантических связей между языковыми единицами появились еще в конце XIX — начале XX в., при этом многие лингвисты при описании классификаций полей опирались на разные дифференцирующие факторы.

Функционально-семантическое поле является системой разноуровневых средств того или иного языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, лексико-синтаксических и т. п.), которые взаимодействуют на основе общности их функций, на определенной семантической категории. Функционально-семантическое поле включается в систему понятий и терминов теоретической грамматики, которая исследует языковые

единицы в направлениях от формы к значению и от значения к форме. Понятие поля в грамматике разрабатывалось уже в советском языкознании, начиная с 60—70-х гг. XX века (В.Г. Адмони, М.М. Гухман, Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс, А.В. Бондарко и др.), и оно во многом опирается на теорию понятийных категорий И.И. Мещанинова, а также на учение В.В. Виноградова о модальности, как о семантической категории.

В.Г. Адмони считает, что для языкового поля характерно наличие определенного инвентаря элементов, которые связаны системными отношениями. Часть подобных элементов образуют центр языкового поля, т. е. *ядро*. Последнее обладает полным набором признаков, которые определяют данную семантическую группу, в то время как остальные элементы образуют *периферию* языкового поля, и для них характерны лишь немногие определяющие признаки, но при этом они могут обладать теми, которые формируют другие языковые поля.

По мнению *В.Г. Гака* соотношение ядра и периферии в теоретической грамматике проявляется в трех аспектах: в структурном, семантическом и функциональном. Рассматривая структурный аспект, в *центре* он выделяет господствующие модели словоизменения или сочетания слов, а на *периферии* — отклонения от этих моделей. Ярким примером данного аспекта является образование множественного числа во французском языке путем прибавления *-s* в письменной речи: *une balle- des balles, un livre- des livres*, которое входит в ядро языковой системы, в то время как на периферии находятся такие образования, как *un émail — des émaux, une madame — des mesdames, le ciel — les cieux*. Образование существительных женского рода путем прибавления *e* немого к существительному мужского рода также относится к ядру: *un écolier- une écolière*, а образования типа *un poète — une poétesse, un lecteur — une lectrice* - к периферии.

В семантическом аспекте к центру он относит типовые формы и значения, а к периферии - промежуточные. Среди форм глагола спрягаемая личная форма образует ядро языковой системы, а неличные формы, такие как инфинитив или

герундий, сочетают свойства глагола со свойствами других частей речи и находятся на периферии. Например, *j'ai- avoir- ayant*, где *j'ai-* ядро, а *avoir* и *ayant-* периферия.

Среди времен индикатива *présent, imparfait, futur, passé composé* и другие образуют ядро. К периферии относятся имедиатные формы и перифразы, в связи с тем, что, например, перифразы типа *être en train de faire qch* могут рассматриваться как периферийные глагольные средства выражения вида и времени.

Среди существительных в центре языковой системы В.Г. Гак выделяет те слова, которые образуют множественное и единственное число и при этом не изменяют свою семантику, на периферии находятся существительные, которые при образовании множественного или единственного числа могут приобретать совсем другое значение или стилистическую окраску: *les lunes de Mars* (спутники), *des bronzes anciens* (бронзовые статуи), *les sottises* (глупые поступки).

В функциональном аспекте в ядро входят наиболее употребительные формы, а периферия включает нечастотные явления. Примером последнего могут послужить такие времена глаголов, как *imparfait du subjonctif, formes surcomposées*, а примером ядра — *présent, futur, passé composé*.

Таким образом, мы рассмотрели наиболее известные теории функционально-семантических полей. Теперь перейдем к более подробному анализу ядер и периферии различных частей речи.

Семантическое ядро *имен существительных* составляют наименования одушевленных (*garçon, chien*) и неодушевленных (*table, livre, sable, eau*) объектов. Как правило, они не выводятся из других частей речи (*homme, chat, maison, herbe, pain*) и в предложении несут основные функции имени существительного, как части речи. Следовательно, могут выполнять роль подлежащего и дополнения.

Наименования отвлеченных понятий действий, качеств образуют периферию. Такие слова образуются от других частей речи, чаще всего

от глагола и прилагательного (beauté < beau; saut < sauter; changement < changer). В предложении они часто выполняют вторичные синтаксические функции имен существительных — определение, именная часть сложного именного сказуемого.

Как известно, *имена прилагательные* во французском языке подразделяются на качественные и относительные.

Если качественные (qualificatifs) прилагательные отражают в своих значениях свойства, присущие объекту, характеризуют его по внутренним и внешним свойствам, по форме (long, rond), цвету (noir), величине (petit, énorme), вызываемому ощущению и впечатлению (doux, agréable, odieux), то относительные (de relation, relationnels) прилагательные в своих значениях отражают отношения данного объекта к другим субстанциям, действиям, обстоятельствам. Они обозначают принадлежность или происхождение (ouvrier, français), отношение к какой-либо науке, доктрине (historique, hégélien), временные или пространственные отношения (futur, préalable, isolé, voisin, suburbain), отношение к действию (gonflable, productif).

Таким образом, качественные прилагательные составляют ядро части речи, тогда как относительные принадлежат к периферии. Качественные по составу обычно простые по своей форме (blanc, court, léger), среди относительных же преобладают производные от основ существительных (métallique, ambré, italien) или глаголов (administratif, déductible), числительных (dixième).

В разряде таких частей речи, как *наречия*, традиционно различают следующие формы:

1. Наречия, относящиеся к отдельному слову — глаголу, прилагательному, наречию:

- качественные и относительные наречия образа действия (couramment, fréquemment, lentement, rapidement);
- наречия количественные и интенсивности (trop, très, beaucoup, peu, assez);

- обстоятельственные наречия (времени, места, причины, цели) (*tôt, tard, ici*).

2. Наречия, характеризующие высказывание в целом:

- модальные (*être sûrement soulagé, Je venais naturellement de quitter*);
- связующие и уточняющие (*spécialement, extraordinairement*).

Итак, ядро наречий составляют качественные наречия, которые имеют общие признаки с прилагательными. Остальные виды наречий относятся к периферии — количественные и интенсивности приближаются к служебным словам, наречия времени и места имеют ряд признаков, сближающих их с существительными. Модальные и связующие представляют собой переосмысление качественных, они сближаются с союзами, частицами, словами-фразами, с речевыми словами.

Согласно многим научным работам, в такой части речи как *глагол*, выделяют функционально-семантическое поле темпоральности. Грамматическое время представлено тремя терминами: настоящее (*present*), прошедшее (*imparfait, passe simple/passe compose, plus-que-parfait*) и будущее (*futur simple*), которые являются ядром поля темпоральности. Периферия же представлена:

1) лексическими единицами, расположенными в трех направлениях относительно ядра:

- одновременность: *aujourd'hui, maintenant, a notre époque, en ce moment, actuellement*;

- предшествование: *hier, autrefois, jadis, auparavant, il y a longtemps, il y a 2 ans, la veille, en 2002*;

- следование: *demain, bientôt, des que, apres, a l'avenir*.

2) временными союзами и предлогами типа: *des, a la suite de, apres*;

3) синтаксическими конструкциями — придаточными предложениями;

4) глагольными перифразами: *se mettre a faire, aller faire, venire de faire, etre en train de faire* и т. д.

Местоимения, в свою очередь, подразделяются на шесть лексико-грамматических групп: личные (*je, tu, il, elle, nous* и др.), притяжательные

(le mien/la mienne, le tien/la tienne, les siens/les siennes), указательные (Celui/celle, ceux/ celles, ce, ceci, cela, ça), вопросительные (quoi, qui), относительные (que, quoi, qui, où, dont, lesquelles, lequel) и неопределенные (personne, rien, tout). Все группы местоимений различаются способом детерминации, т. е. указания на референт. Первые три группы местоимений обозначают объект по соотнесенности с лицом речи, проявляющейся у личных и притяжательных в категории лица, у указательных — в указательности. У остальных трех групп это значение не выражается, т. к. вопросительные и относительные определяют свой референт только по связи с семантическим источником, а последние указывают на неопределенный референт. Центральной группой являются личные местоимения, потому что они выражают соотнесенность с лицом речи в наиболее чистом и вместе с тем дифференцированном виде, в то время как на периферии находятся последние три группы местоимений.

Во французском языке детерминативы включают пять семантико-грамматических разрядов: артикли (le, la, les, un, des, du), притяжательные детерминативы, или посессивы (mon, ton, son и др.), указательные, или демонстративы (ce, cette, ces), вопросительные (quel, quels) и неопределенные (aucun, divers, différents, même, tel, autre, maint, tout и др.). Ядро детерминатива включает первые четыре группы, в то время как неопределенные относятся к периферии части речи, так как они уточняют значения основных или выражают частные значения.

Таким образом, слова, которые относятся к определенной части речи, неоднородны, и среди них можно также различать ядро и периферию. Ядро каждой части речи образуют первообразные слова, которые обладают всеми свойствами для данной части речи категориями, а периферию — те единицы, которые образовались от других частей речи и не имеют все категории, характерные для данной части речи.

Список литературы:

1. Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики — Л.: «Наука», 1988. — 239 с.
2. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка — М.: «Добросвет», 2000. — 832 с.
3. Козырева О.А. Поле как подсистема языка. Разнообразие лингвистических концепций поля и подходов к его исследованию // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Специальность 10.02.20 — М.: «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание», 2003. — 230 с.
4. Топорова Е.Н. Функционально-семантическое поле темпоральности во французском языке // Вестник Астраханского государственного технического университета. — 2006. — № 5. — С. 168—172.
5. Ярцева В.Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь — М.: «Большая Российская энциклопедия», 1998. — 380 с.

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Морозова Татьяна Андреевна

*студент Московского государственного университета экономики,
статистики и информатики,
РФ, г. Москва*

Будник Екатерина Александровна

*научный руководитель, доц., канд. пед. наук Московского государственного
университета экономики, статистики и информатики,
РФ, г. Москва*

Осуществление прагматического воздействия на получателя информации является одной из важнейших частей любой коммуникации, в том числе и межъязыковой. Выбор языковых средств в процессе перевода текста влияет на установление необходимого прагматического отношения Рецептора (получателя перевода) к передаваемому сообщению [1, с. 256]. В связи с тем, что Рецептор принадлежит к иному языковому коллективу и культуре, в большинстве случаев перевод оказывается прагматически неадекватным, хотя и является эквивалентным. В этом случае используется прагматическая адаптация, в которой принято различать четыре вида.

При использовании первого вида прагматической адаптации обеспечивается адекватное понимание сообщения Рецепторами перевода. Ориентируясь на «усредненного» Рецептора, мы учитываем, что сообщение, понятное читателям оригинала, может быть непонятым читателями перевода, так как у них отсутствуют необходимые фоновые знания. В таких случаях дополнительная информация вносится в текст перевода. Пояснения часто необходимы при передаче культурно-бытовых и географических реалий. При переводе на русский язык канадских географических названий *Ontario*, *New Brunswick*, американских *Wisconsin*, *Tennessee*, *Arkansas* или английских *Yorkshire*, *Nottinghamshire* и пр., как правило, добавляются слова «провинция, штат, графство». Данные слова указывают, что обозначают эти названия, делая их понятными для русского читателя: *штат Висконсин*, *провинция Нью-Брансуик*, *графство Ноттингемшир* и т. п. Поясняющие элементы

добавляются и при передаче названий учреждений, фирм, печатных изданий и т. п. В примере *“The Washington Post reports that the President of France François Hollande arrived this morning in Moscow on a 4-day official visit”* [пример авт.] выражение *the Washington Post* английскому читателю говорит о том, что в предложении говорится о еженедельной газете. В русском переводе это название требует пояснения: *«Как сообщает газета Вашингтон пост, сегодня президент Франции Франсуа Олланд прибыл в Москву с официальным четырехдневным визитом»*. Однако, прагматическая адаптация текста не должна переходить в «сверхперевод», когда разъяснения заменяют почти весь текст.

Второй вид прагматической адаптации подразумевает передачу Рецептору перевода эмоционального воздействия исходного текста, что обеспечивает правильное восприятие содержания оригинала. Данная адаптация часто используется, так как в каждом языке существуют названия объектов и ситуаций, с которыми у представителей данного языкового коллектива связаны особые ассоциации. При искажении в переводе подобных ассоциаций даже эквивалентное воспроизведение содержания прагматических потенциалов текстов оригинала и перевода не обеспечивает их совпадение. Данная адаптация необходима при переводе, поскольку нашей целью является добиться желаемого прагматического отношения к тексту перевода у его Рецепторов.

В переводе и оригинале по-разному воспринимаются целые пласты лексики. В связи с рядом причин в русском литературном языке широко используется военная лексика. Часто употребляются такие выражения, как *готовить «фронт работ», «бороться за мир», «вести битву за урожай»*, являющиеся для русских людей привычными. Однако, в том случае, если при переводе сохраняется такая лексика, у читателя складывается нежелательное впечатление о постоянной агрессивности русского автора. По этой причине в некоторых случаях используются более «мирные» варианты.

Прагматическая адаптация необходима и в тех случаях, когда автор оригинала отличается неуместным употреблением возвышенной лексики. В некоторых печатных изданиях часто встречаются такие «громкие» выражения, как «слуги народа», «героический труд», «величественные свершения» и т. п. Сохранение при переводе такого высокопарного слога приводит к тому, что создается впечатление неискренности и желания ввести читателя в заблуждение. Поэтому при переводе на английский язык русских газетных текстов в большинстве случаев снижается стиль оригинала. Неприемлемым для текста перевода является излишнее употребление в оригинале дерогативной (уничижительной) лексики («*марионеточный режим*», «*правительственный клик*», «*банда предателей*»), поскольку ее сохранение является прагматически неадекватным и оказывает на другую культуру иной эффект.

В разных языках неодинаковый коммуникативный эффект имеет и употребление языковых средств, которые несвойственны текстам определенного типа. Образные обороты и разговорная лексика нередко встречаются в английских научно-технических текстах, однако, сохранение таких лексических вольностей в переводе на русский язык, где серьезность научного стиля соблюдается строже, приводит к их резкому выделению в тексте, в результате чего складывается впечатление несерьезности и «ненаучности» автора. Встретив в научной английской статье следующую фразу: “*You may not be an engineer or have X-ray vision that allows you to tell from looking at your appliances and electronics whether they are needlessly **gobbling energy***” [3], мы обнаруживаем, что в таком предложении на русском языке неуместно писать, что электронная техника пожирает энергию. Следовательно, наиболее подходящий вариант перевода: *потребляет много энергии*.

Под третьим видом прагматической адаптации подразумевается обеспечение желаемого воздействия, которое достигается посредством ориентирования на конкретного Рецептора и конкретную ситуацию общения.

При использовании данной адаптации наблюдается значительное отклонение от исходного сообщения. Далее выделим несколько типичных ситуаций:

1. В конкретной ситуации передается подразумеваемое, а не сказанное. Рассмотрим следующую ситуацию: в лифте переводчик и несколько иностранцев ждут, что к ним присоединится приближающийся человек, который, подойдя ближе, говорит: «Я живу на первом этаже». Переводчик решает, что важнее передать результат, а не причину, и переводит фразу следующим образом: «Он сказал, что с нами не поедет» [2, с. 143].

2. Для того, чтобы оказать на данного Рецептора желаемое воздействие, используются средства, отличные от оригинала. Приведем следующий пример: во время гражданской войны в Конго представитель миротворческой миссии ООН через переводчика обратился к старейшинам одного из племен с краткой речью, призывая их не предпринимать враждебных действий. Переводчик приукрасил и расширил переводимую речь. Зная, какие использовать средства для лучшего воздействия на своих слушателей, он говорил очень долго, пел и исполнил ритуальный танец [2, с. 143]. Благодаря данному переводу удалось уговорить старейшин не воевать. Стоит отметить, что подобная прагматическая адаптация используется редко.

Под четвертым видом прагматической адаптации подразумевается решение «экстрапереводческой сверхзадачи». Под переводом понимается текст, создаваемый для обеспечения адекватности перевода. В некоторых случаях перевод используется для решения задач и достижения целей, несвязанных с точным воспроизведением оригинала. Для решения такой «сверхзадачи» изменяется оригинал, в связи с чем, подобные действия носят исключительный характер. В переводческой практике выделяются **три подвида данной прагматической адаптации:**

- 1) филологический перевод;
- 2) приблизительный перевод;
- 3) модернизация оригинала при переводе.

Под филологическим переводом подразумевается воспроизведение формальных особенностей языка оригинала, несмотря на нарушение узуса или норм ПЯ (переводного языка). Такие переводы применялись для изучения иностранных языков. На одной стороне страницы печатался иностранный текст, а напротив него дословный перевод. Далее по переводу изучалась структура языка оригинала. В настоящее время филологический перевод используется при составлении подстрочников для переводчиков художественной литературы, которые не владеют языком оригинала.

Под приблизительный переводом подразумевается выборочная или обобщенная передача элементов содержания оригинала, представляющих интерес для Рецептора. То есть создается рабочий перевод, который соответствует «сверхзадаче», но не отвечает требованиям адекватности. Такой перевод используется в виде чернового для последующей окончательной доработки.

Модернизация оригинала не является самим переводом, так как на основе исходного текста фактически создается новое произведение. Данная модернизация носит различный характер. В одном случае, она выражается в изменении имен действующих лиц, перенесении действия в другую страну или в более позднюю эпоху. В другом случае, модернизация достигается путем использования высказываний и слов, которые характерны для современного или более позднего периодов [2].

При помощи четвертого вида прагматической адаптации также достигается «экстрапереводческая» задача. Данный тип адаптации используется при желании навязать свое отношение к описываемым событиям или автору оригинала, убедить Рецептора перевода обострить конфликт или избежать его. Подобная тактика перевода приводит к полному искажению оригинала, поэтому мы стараемся не допускать влияния личных соображений на процесс перевода. Однако, в переводческой практике встречаются случаи сознательного отказа от адекватного перевода.

Такой отход от оригинала требует находчивости и эрудиции. Рассмотрим следующий пример: на одном из послевоенных приемов через переводчика русскому генералу был задан вопрос его английским коллегой о предпочтениях в живописи. Коллега счел вопрос неуместным и ответил переводчику: «Скажи ему, что мне нравятся картины, где бабы и собаки». Переводчик принял решение сгладить резкость ответа и перевел: “*The general prefers Flemish painting*” — «Генерал предпочитает фламандскую живопись» [2, с. 147]. При данной прагматической адаптации достигается высокая степень эквивалентности перевода, так как фламандские живописцы действительно изображают на картинах много красивых собак и дородных женщин.

Таким образом, при создании текста перевода нашей целью является достижение иного прагматического потенциала (независимого от прагматики исходного текста) или его сохранение. По этой причине переводчик выполняет функции посредника или активно вмешивается в коммуникативный процесс, избегая при этом влияния личных соображений на процесс перевода.

Список литературы:

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). — Москва: Высш. шк., 1990. — 252 с.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. — Москва: Р. Валент, 2011. — 410 с.
3. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.livescience.com/49042-how-your-refrigerator-will-help-power-the-future.html>.

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ ПРИ АНАЛИЗЕ ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ КОРПУСА ВФМ)

Райскина Валерия Александровна

*студент Московского Городского Педагогического Университета,
РФ, г. Москва*

Дубнякова Оксана Алексеевна

*научный руководитель, доц.
Московского Городского Педагогического Университета,
РФ, г. Москва*

Научные исследования в рамках различных лингвистических направлений зачастую имеют объектом своего исследования текст или собрание текстов и подразумевают сначала подбор материала, а затем анализ и обработку больших текстовых объемов с целью выявления некоторых языковых закономерностей. Традиционные лингвистические методы анализа текста позволяют выполнить все вышеперечисленные задачи, но их невысокая эффективность обуславливает все более частое использование методов компьютерного анализа текста, который позволяет сократить работу лингвиста, при этом значительно увеличив объем обрабатываемых данных, а также избежать неточности и ошибки в подсчетах [2, с. 48]. Таким образом, компьютерный анализ текста делает возможным установление языковых закономерностей, основанных не на теоретических, но на эмпирических данных.

В рамках корпусной лингвистики под «**корпусом**» понимают «унифицированный, структурированный и размеченный массив языковых (речевых) данных в электронном виде, предназначенный для определенных филологических и, более широко, гуманитарных изысканий» [4, с. 52]. Преимущество применения корпусного анализа текста заключается в большой степени объективности исследования: такие функции как подбор, разметка, анализ текстов и выявление соответствий выполняются автоматически. Таким образом, задачей исследователя является не анализ материала, а обработка полученных данных, выведение языковых закономерностей и подведение итогов.

В зависимости от используемых корпусов и программ, методы корпусного анализа позволяют решать ряд задач в рамках лингвистических, социологических и исторических дисциплин. Так, корпус позволяет производить **поиск** лексических и грамматических языковых единиц и **отбор** слов, словоформ, грамматических категорий и словосочетаний. При поиске словоформ функция **морфологического дескриптора** позволяет проанализировать искомую единицу исходя из грамматических категорий слова.

Возможен поиск искомой словоформы во всех или в определенных параметрах **контекстах**. Данная функция применяется в практическом аспекте исследования для сбора фактического материала и для составления теоретической базы исследования (словарей, грамматик, справочных пособий). Смежная функция **конкорданса** (по А.С. Герду, — «упорядоченный список словоформ с указанием всех вхождений в заданный массив текстов») позволяют проследить употребление языковой единицы в контексте фиксированной длины, проанализировать совместное употребление искомым словоформ [3, с. 73].

Одной из основных функций лингвистического корпуса является возможности получения лингвостатистических данных о частоте использования тех или иных форм, слов или словосочетаний, то есть определить **частотность** употребления. Данная функция позволяет определить различия семантики синонимов, установить контексты, характерные для синонимичных слов, а также разграничить жанровые и стилистические особенности и оттенки значений лексических единиц. В социолингвистическом исследовании частотность позволяет определить употребляемость языковой единицы определенной социальной, возрастной, гендерной группой. В историческом аспекте данная функция позволяет проследить этимологию и изменение семантики языковой единицы. Следствием частотного анализа текста является выделение **статистики**. Таким образом, в исследовании с применением корпусного анализа основанием научной гипотезы служат точные и конкретные эмпирические данные.

Каждый текст корпуса сопровождается **паспортизацией** или **метаразметкой**, то есть полным библиографическим описанием. В зависимости от вида корпуса метаразметка может содержать также и данные о стилистической и исторической принадлежности текста. Данная функция может быть использована в научных исследованиях по социолингвистике, лингвокультурологии, психолингвистике, стилистике.

Основной возможностью корпусного анализа является функция **создания собственного подкорпуса** (выборка форм по заданным параметрам поиска). Ввод параметральных данных, характерных для конкретного исследования позволяет составить собственный лингвистический корпус, который может служить как инструментом анализа имеющегося текста, так и собственной эмпирической базой исследования.

На данный момент существует несколько проектов исторических диахронных корпусов французского языка, одним из которых является проект «База средневекового французского языка» или **BFM** (“*La base du français médiéval*”). На февраль 2014 г. данный корпус включает 198 транскрипций текстов IX — конца XV вв., основанных на современных критических изданиях [5, с. 105]. Работа над созданием корпуса BFM началась в 1989 г. под руководством профессора Высшей Нормальной Школы Гуманитарных Наук (*ENS LSH*) К. Маркелло-Низья. В настоящее время над проектом работает группа сотрудников лингвистической лаборатории **ICAR** (*Intéactions, Corpus, Apprentissages, Représentations*). Данный корпус доступен для исследований как в режиме онлайн [9], так и для скачивания в свободном доступе.

Корпус BFM включал несколько проектов: **BFM 2014** — основной корпус, **CORPTEF** — корпус наиболее ранних текстов IX—XII вв. на поздней латыни и их перевод на старофранцузский язык, **BFMMSS** — транскрипции рукописных текстов и манускрипты, **GRAAL** — электронное издание романа XIII в. «В поисках Святого Грааля», разработанное под руководством К. Маркелло-Низья и А.М. Лаврентьева [7, с. 145—148].

Основной базой исследования корпуса BFM являются транскрипции средневековых рукописных текстов различных скрипт и диалектов (flandre, franco-occitan, normand, liégeois, poitevin, champenois, picard), жанров (roman, miracle, serment, hagiographie, bestiaire) и форм (vers, prose, mixte). Отличительна особенность данного корпуса заключается в представлении в проекте GRAAL транскрипций одного текста в нескольких изданиях. **Адаптированное издание** содержит транскрипцию, приближенную к современным нормам языка и предназначено для удобного прочтения текста. **Дипломатическое издание** более точно приближенно к оригинальному тексту, но также содержит некоторые расшифровки и пояснения. В **факсимильном издании** наиболее близко к оригинальному написанию переданы особенности графики средневекового текста. Кроме трех версий, в проект включен современный **перевод текста** и **фототипическое издание** манускрипта. Важной функцией проекта GRAAL является представление версий в многомерном формате (*multi-facettes*), что позволяет выводить на экран сразу несколько изданий, при этом сохраняя параллельное отображение текста построчно.

Функционал корпуса помимо транскрипций составляют различные возможности поиска и отбора эмпирических и статистических данных. Данный корпус оснащен **метаразмечкой**, которая включает в себя библиографические данные о каждом произведении и позволяет произвести социолингвистическую диверсификацию текстов.

Базовым принципом корпуса BFM является строгое соответствие критическому изданию. В связи с этим при построении корпуса используется формат **XML**, который позволяет воспроизвести не только сам текст, но и ряд элементов критического аппарата (нумерацию строк, использование различных шрифтов, варианты текста, примечания). Для реализации поиска и составления подкорпусов проект BFM использует язык компьютерного запроса **CQL** (*Contextual Query Language* или *Common Query Language*). Данный язык представляет собой ряд обозначений-символов, позволяющих производить

поиск и отбор словоформ [6, с. 338]. Полный список принятых тэгов и обозначений размещен в свободном доступе на сайте смежного проекта лаборатории ICAR [10] в пособии “Manuel de TXM” [8, с. 116—117].

При исследованиях в корпусе BFM язык CQL позволяет производить несколько видов поиска. **Простой поиск графического написания** позволяет отобрать все случаи употребления конкретной формы слова. Например, запросы вида `Graal`, `“Graal”` и `[word= “Graal”]` используются для поиска конкретной формы слова `“Graal”`. **Поиск по лемме** возможен вследствие наличия в корпусе BFM морфологического дескриптора и позволяет произвести поиск различных форм слова. Таким образом, запрос вида `[frlemma= “beau”]` предоставит выборку всех форм имени прилагательного `“beau”`, а именно `“beau”`, `“bel”`, `“belle”`, `“beaux”`, `“bels”`, `“belles”`. **Поиск по грамматической категории** позволяет произвести выборку всех слов, обладающих искомой грамматической категорией. При этом необходимо использование принятых тэгов [8, с. 160]. Например, `[frpos= “ADV”]` — подборка всех наречий. **Поиск вариантов написания** диакритических знаков или регистра букв позволяет расширить поиск однокоренных слов. Так, запрос вида `“franc.*”%cd` позволяет отобрать все примеры с корнем `“franc”` включая варианты корня `“franç”` и написание с прописной буквы. Кроме того, в корпусе возможен **поиск пунктуации, части слова** или **вариативный поиск**, для чего используются комбинации символов CQL.

Кроме поиска в корпусе BFM представлена функция создание **индексов**, которые показывают частоту использования искомой языковой единицы.

Также в корпусе возможно использовать режимы **конкорданса** и **контекста**, которые показывают употребление искомой языковой единицы в полном и наглядном словарном окружении. Корпус также оснащен **лексикой-словарем** использованных слов в тексте.

Наряду с вышеперечисленными функциями, наиболее важная возможность для исследований в компьютерном корпусе — это создание, настройка и анализ собственного **подкорпуса текстов**. Применение комбинированных поисковых

запросов и внетекстовых функций корпуса позволяют производить подбор примеров по узким параметральным данным. В данной статье мы продемонстрируем применение возможностей корпуса GRAAL в исследовании по исторической грамматике, а именно при анализе использования заглавных букв в средневековом тексте. Мы воспользовались функциями корпуса для того, чтобы отобрать все употребления заглавной буквы после прямой речи в дипломатическом издании романа «В поисках Святого Грааля». Для данного поиска применяется запрос следующего вида:

`</q> [dipl="[A-Z].*"]`

Формула данного вида приводит к подборке из 294 вхождений по заданному запросу. Так как задачи данного поиска требуют синтаксически распространенные результаты, поиск наиболее удобно производить в режимах контекста и конкорданса. В окне **контекста** приведены примеры вхождений с указанием страницы в электронном издании, а также с выделенными красным цветом первыми словами после окончания прямой речи. Кроме того, режим контекста позволяет задать размер правого и левого контекстов: таким образом, можно восстановить и начало прямой речи, получая полное и исчерпывающее словарное окружение. Также формат XML позволяет перейти по каждому примеру к выбранному электронному изданию в параллельном окне, что создает оптимальное расположение страниц для анализа искомой языковой единицы как в поисковом списке, так и интегрировано в тексте.

В отличие от режима контекста, в **конкордансе** подборка вхождений форматируется по первому слову запроса, то есть по первому слову после окончания прямой речи для конкретного поиска. При этом, в данном режиме также указывается страницы электронного издания и представлена возможность перехода к изданию по каждому примеру.

Отметим, что подборка по данному запросу не является конечным действием, позволяющим сделать выводы по поставленной цели, а именно, определить закономерность использования прописных и строчных букв после прямой речи. Дело в том, что запрос производится в дипломатической версии,

текст которой с точки зрения оформления предложения адаптирован к современным нормам. Таким образом, все буквы после прямой речи — прописные. Тем не менее, параллельное воспроизведение дипломатической версии и фототипического издания позволяет отследить использование регистра букв в самом манускрипте. В итоге, совместное применение таких функций корпуса GRAAL, как поиск, контекст или конкорданс и параллельное отображение электронных версий, позволяет отследить написание прописных и строчных букв в средневековом тексте, при этом исключив трудоемкий процесс прочтения, расшифровки и анализа старофранцузского рукописного текста. Таким образом, корпусный анализ данного текста становится доступным для исследователей, не владеющих навыками прочтения и понимания старофранцузского письма, и вместе с тем позволяет пропустить этап ручного отбора эмпирической базы исследования.

Методы корпусного анализа текста позволяют значительно повысить эффективность исследовательской деятельности ввиду автоматизированной системы отбора, обработки и вывода результатов. Преимуществом использования методов корпусного анализа также является возможность производить подсчет и составлять статистики, подтверждающие или опровергающие гипотезы исследования [1, с. 135—137]. Таким образом, производя корпусный анализ текста, становится возможным обосновать исследование не на гипотезах и предположениях, но на точных эмпирических данных.

Корпус *“La Base du Français Médiéval”* представляет собой автоматизированную программу хранения и анализа текстов эпохи Средневековья. Благодаря обширной базе текстов данный корпус может быть использован в исследованиях по истории литературы, истории языка и стилистике. Возможности поиска при условии владения языком SQL позволяют проводить исследования в области исторической грамматики, орфографии, пунктуации, лексикологии и семантики. Представленные в корпусе средневековые манускрипты могут выступать объектами исследо-

ваний по палеографии и каллиграфии, а также по книговедению, археографии, филологии, дипломатике, текстологии и источниковедению.

Список литературы:

1. Баранов А.Н. Корпусная лингвистика // Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. — М., 2001. — С. 112—137.
2. Богданова С.Ю. Возможности корпусной методологии в решении лингвистических задач / С.Ю. Богданова. — Иркутск.: Вестник ИГЛУ. — № 2 (18). — 2012. — С. 47—50.
3. Герд А.С. Автоматизация в лексикографии и словари-конкордансы / А.С. Герд // Филологические науки. 1981. — № 1. — С. 72—78.
4. Захаров В.П. Поисковые системы Интернета как инструмент лингвистических исследований / В.П. Захаров // Русский язык в Интернете: Сб. статей. — Казань: Отечество, 2003. — С. 48—59.
5. Лаврентьев А.М. Базы данных и корпуса текстов средневекового французского языка: подходы, проекты, технологии / А.М. Лаврентьев // Современные информационные технологии и письменное наследие: от древних рукописей к электронным текстам / Материалы междунар. науч. конф. (Ижевск, 13—17 июля 2006 г.) / отв. ред. В.А. Баранов. — Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2006. — С. 104—107.
6. Роберт У. Себеста. Основные концепции языков программирования (Concepts of Programming Languages) / Пер. с англ. — 5-е изд. — М.: Вильямс, 2001. — 672 с.
7. Guillot C., Lavrentiev A., Marchello-Nizia Ch. La Base de Français Médiéval (BFM): états et perspectives / Kunstman P., Stein A. (éds), Le Nouveau Corpus d'Amsterdam. Actes de l'atelier de Lauterbad, 23—26 février 2006. — Stuttgart: Franz Steiner Verlag. — P. 143—152.
8. Manuel de TXM Version 0.7. — Lyon.: ENS de Lyon, 2014. — 166 p.
9. Base de Français Médiéval — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://txm.bfm-corpus.org> (Дата обращения 29.04.2015).
10. Textométrie: Fédération des recherches et développements en textométrie autour de la création d'une plateforme logicielle ouverte — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://textometrie.ens-lyon.fr/> (дата обращения 16.04.2015).

АТРИБУТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Севостьянова Елена Евгеньевна

*студент Московского государственного университета экономики
статистики и информатики,
РФ, г. Москва*

Будник Екатерина Александровна

*научный руководитель, доц., канд. пед. наук Московского государственного
университета экономики статистики и информатики,
РФ, г. Москва*

Статья посвящена особенностям атрибутивных групп и способам их перевода. В данной статье рассмотрена классификация атрибутивных групп, порядок следования компонентов и их семантические свойства.

Одну из важнейших ролей в системе языка играют атрибутивные группы. Они отображают качества, признаки и свойства, которые относятся к предметам, тем самым устанавливая, по каким нормам и параметрам мы выделяем вещи из класса.

На сегодняшний день, атрибутивные сочетания представляют собой один из наиболее распространенных типов словосочетаний в английском языке. Читая художественную и научную литературы, мы нередко встречаемся с ними. Аtribuтивные словосочетания используются с целью экономии языковых средств. Однако, проводя сравнение с русским языком, в английском языке данные словосочетания отличаются широтой и разнообразием смысловых связей между их членами.

Аtribuтивными сочетаниями является группа, которая состоит из определяющего слова и определяемого существительного. Относительно препозитивных словосочетаний можно утверждать, что они обладают рядом особенностей, чем заставляют переводчика сталкиваться с множеством проблем в процессе перевода.

В.Д. Аракин дает следующее определение: «Свободное атрибутивное словосочетание представляет собой двучлен (реже трехчлен), у которого оба

его компонента — стержневой и зависимый — соединены с помощью синтаксической (атрибутивной) подчинительной связи» [1].

Атрибутивные словосочетания имеют ряд характерных для них особенностей, которые ставят переводчика перед непростой задачей. Основная проблема заключается в том, что происходит перестройка структуры, а также лексические добавления и замены.

Перевод атрибутивных групп представляет особую сложность для переводчика, поэтому ему важно знать, какие средства существуют в русском языке, чтобы их преодолеть. Одной из трудностей является анонимность переводчика и в то же время его индивидуальность, так как в процессе перевода неизбежно вовлекаются такие факторы, как личный и социальный опыт носителя языка, так как слово, лишенное интерпретации, является лишенным смысла. Мы выяснили, что в процессе перевода особую сложность для переводчика представляют словосочетания типа «существительное + существительное», так как они не имеют структурного соответствия в русском языке, а также между ними существуют различные семантические отношения.

Для того, чтобы правильно перевести атрибутивное словосочетание следует разобраться в его структурно-семантических особенностях и подобрать эквиваленты в русском языке. Рассмотрим наиболее распространенные типы атрибутивных словосочетаний в русском и английском языке. Например, словосочетание типа *noun + noun*, в котором первый член атрибутивного словосочетания выражен именем существительным, может быть переведен на русский язык следующим образом: именем прилагательным (*family relationship* — *семейные отношения*, *time liability* — *срочное обязательство*), существительным в родительном падеже (*rent increase* — *увеличение арендной платы*), существительным с предлогом (*avalanche warning* — *предупреждение о лавинной опасности*, *time travel* — *путешествие во времени*), с помощью придаточного предложения (*high words* — *разговор сопровождающийся повышенным тоном*), именем существительным в притяжательном падеже (*Andy's whole body was shaking as Miranda's shrill voice drilled into her ear* —

Энди задрожала всем телом, когда пронзительный голос Миранды ввинтился ей в ухо). [2]. Атрибутивные словосочетания представлены различными по своей семантике конструкциями. Научный интерес представляет вопрос о том, по каким принципам они объединяются в один тип и возможно ли такое объединение, а также сопоставление атрибутивных словосочетаний интересно, прежде всего, под углом зрения того, одинаковы ли языковые средства выражения конструкций при сопоставлении двух языков, как реализуются в разных языках категории, в основе которых лежит одно и то же семантическое понятие. Основываясь на классификациях различных авторов, выделим собственную классификацию. В ее основе лежит взаимодействие стержневого и зависимого компонента атрибутивного словосочетания. Полагаясь на данную классификацию, следует заметить, что атрибутивные словосочетания в русском и английском языке имеют существенные различия.

Согласно классификации, которую мы разработали, существует пять **типов** атрибутивных словосочетаний:

- тип с согласованием (*a beautiful garden* — красивый сад, *the first channel* — первый канал).

К данному типу словосочетаний относятся такие сочетания, у которых зависимый компонент, который находится в препозиции к стержневому компоненту, имеет способность уподобляться ему, то есть может быть согласовано.

- тип с управлением (*a four hour's program* — четырехчасовая поездка).

В данном типе словосочетаний стержневым компонентом является существительное, а зависимым компонентом также существительное в родительном падеже:

- тип с примыканием, в котором зависимое слово стоит перед стержневым словом (*a foggy morning* — туманное утро, *the first experience* — первое впечатление).

Для словосочетаний данного типа характерно то, что в них отсутствует морфологическое оформление синтаксической связи между зависимым и стержневым компонентом, что заменяется порядком их расположения.

- тип с примыканием, в котором стержневое слово стоит перед зависимым словом (*professor Harrison* — профессор Харрисон, *to work hard* — работать усердно).

В данном случае связь между стержневым и зависимым компонентом не получает никакого морфологического оформления и выражается путем прямого порядка слов, т. е. положением зависимого компонента после стержневого.

- тип с постпозицией и примыканием (*stories about girls* — рассказы о девушках, *the anger in his voice* — злость в его голосе).

В данном типе словосочетаний синтаксическая связь между компонентами не имеет морфологического выражения и осуществляется путем простого порядка слов, который носит фиксированный характер.

Изучение структурно-семантических особенностей атрибутивных групп в современном английском языке обнаруживает больший, по сравнению с русским языком, диапазон связей и отношений между членами словосочетания. Существует большое количество связей между определительными и определяемыми компонентами словосочетаний. В данном случае последний из компонентов служит названием какого-либо предмета, в определенном контексте. Исходя из этого, в атрибутивном словосочетании мы выделяем главное и зависимое слово. Говоря об усложненных атрибутивных словосочетаниях, следует заметить, что они имеют сходства в их семантической структуре, но различны в их структурной характеристике. Выделяют следующие **виды отношений**: идентифицирующие отношения (*identify as* — *welfare worker, prenatal clinic*), композитивные отношения (*be made of* — *her velvet coat, glazed paper, gold chain belt*), отношения предназначения (*be for* — *curling iron, micous knife*), локативные отношения (*be situated in/at/near/on* — *country store, reserve bank, wood spirit*), темпоральные отношения (*take place*

during/for — midnight shift), квантитативные отношения (indicate quantity of — long family, premolar teeth), компаративные отношения (be like — her cherry lips, canine appetite), часть-целое (be part of — one piece of her dress, window bar, bank employee) [3].

Говоря об аранжировке элементов атрибутивного словосочетания, следует запомнить следующий порядок следования прилагательных по формуле **SASh COMP**, где прилагательные обозначают size (размер), age(возраст), shape (форма), color (цвет), origin (происхождение), material (материал), purpose (цель). Благодаря данной формуле для переводчика не представляет сложности правильно располагать прилагательные в многочленных атрибутивных словосочетаниях.

Итак, знание особенностей атрибутивных групп играет большую роль при переводе текстов, так как атрибутивные словосочетание все чаще употребляются в современной художественной литературе. Для того чтобы добиться адекватного перевода, переводчику следует: знать о ситуациях употребления слова, иметь представление о типах текста, знать об авторе произведения, обладать устойчивой системой оценок соотношения слова и предмета и владеть правилами литературно-языковой игры.

Список литературы:

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. — М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. — 232 с.
2. Дмитриева Л.Ф., Кунцевич С.Е. Английский язык. Курс перевода. Издательский центр МарТ, 2005. — 304 с.
3. Мисуно Е.А., Шаблыгина И.В. Перевод с английского языка на русский язык. — М: Аверсэв, 2009. — 256 с.

КОНЦЕПТ PERSONALITY И СРЕДСТВА ЕГО ВЕРБАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Фролова Сусанна Саидовна

*студент Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина,
РФ, г. Тамбов*

Дубовицкая Екатерина Юрьевна

*научный руководитель, доц. Тамбовского государственного университета
им. Г.Р. Державина,
РФ, г. Тамбов*

Тема данной исследовательской работы непосредственно связана с исследованием концепта в современном иностранном языке. Исследование концепта — важное составляющее как когнитивной науки в целом, так и сферы когнитивных исследований в частности. Особую роль в исследовании любого концепта играет теория концептуализации. Согласно мысли Е.С. Кубряковой, концептуализация — «один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека» [1, с. 93]. Таким образом, в ходе своей мыслительной деятельности человек, осмысляя полученную информацию и оперируя различными фактами и понятиями, использует не слова, а концепты. Термин «концепт» многозначен, так как широко используется во многих сферах научного знания. В современной когнитивной лингвистике и концептосфере данное понятие расшифровывается следующим образом: «Термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [1, с. 89].

Объект исследования — концепт PERSONALITY в современной английской концептосфере. Предметом исследования является содержание концепта PERSONALITY в его языковом выражении.

Цель исследования — проанализировать содержание концепта PERSONALITY и выявить его характеристики на основании дефиниций таких англо-английских словарей как Macmillan English Dictionary, Cambridge English Dictionary и др., а также на основании реальных примеров употребления слов, реализующих соответствующий смысл.

Концепт PERSONALITY согласно типологии концептов представляет собой концепт-понятие, так как содержит в себе наиболее общие, существенные признаки предмета, его объективные, логически конструируемые характеристики.

Данный концепт в английском языке получил разные репрезентации. Само слово *personality* представляет собой часто употребляемое в английском языке понятие. Основное, доминирующее значение слова — личность, индивидуальность. В английском языке данный концепт может быть представлен такими лексическими единицами, имеющими сходную семантику: *character, individuality, person, temperament, self*. Данные лексические единицы английского языка можно сравнить с аналогичными лексемами русского языка: индивидуальность, личность, темперамент, самобытность, персона, характер.

В Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus [2] приведено такое значение слова *personality* и синонимичного ему ряда:

Personality (n):

1. The type of person you are, shown by the way you behave, feel, and think:

She has a very warm personality. He is well qualified for the job, but he does lack personality (= he is a boring person).

Character (n):

1. The particular combination of qualities in a person or place that makes them different from others: *Politeness is traditionally part of the British character. It would be very out of character (= not typical) of her to lie.*

2. Qualities that are interesting and unusual: *Old books are said to give a room character. As people grow older, their faces acquire more character.*

3. The quality of being determined and able to deal with difficult situations: *She has such strength of character.*

Individuality (n):

1. The qualities that make a person or thing different from others: *It's a competent essay but it lacks individuality.*

Person (n):

1. A man, woman, or child: *Who was the first person to swim the English Channel?*

2. Used when describing someone's character: *She's an extremely kind person.*

Temperament (n):

1. The part of your character that affects your moods and the way you behave: *a fiery temperament.*

Само слово *personality*, чаще всего, используется для характеристики выдающихся личностных черт. Именно поэтому данное слово чаще всего употребляется в английской речи вместе с прилагательными: *charismatic personality* (харизматичная личность), *dynamic personality* (динамичная личность), *strong personality* (волевая личность) и др. Также слово *personality* употребляется и в других устойчивых конструкциях, например: *lacking in personality* (бледная личность), *personality cult* (культ личности), *personality disorder* (расстройство личности).

Особое распространение использование данного слова получило в словосочетаниях юридического, правового характера, так как сопряжено значением «физическое или юридическое лицо как носитель прав и обязанностей»: *international personality* (международное правовое лицо), *action in personality* (личный иск), *legal personality* (юридическое лицо).

Этимологически слово *personality* восходит к латинскому “*personalis*” и впервые появилось в английском языке в 14 веке. Первое значение — “*quality or fact of being a person*”. Второе основное значение появилось в 1795 году

и заимствовано от фр. “personnalité”: “a distinctive character”. Значение «индивидуальность» появилось в 1889 году и звучало как: «person whose character stands out from that of others». Таким образом, слово personality стало использоваться для личностных черт только с конца 19 века.

Merriam-Webster English Dictionary [3] дает такое толкование понятия “personality”:

Personality (n):

1. The set of emotional qualities, ways of behaving, etc., that makes a person different from other people. *He has a very pleasant personality.*

2. Attractive qualities (such as energy, friendliness, and humor) that make a person interesting or pleasant to be with.

3. Attractive qualities that make something unusual or interesting.

В словаре Macmillan English Dictionary [4, с. 1113] даются следующие значения слова:

Personality (n):

1. The part of a person that makes them behaves in a particular way in social situations, for example in a friendly or unfriendly way, or in a confident or shy way. You use the word character when you are talking about whether someone is good or bad, or honest or dishonest. *He has a very outgoing personality and makes friends very easily.*

2. A famous or well-known person. *She is pictured with TV personality Carol Vorderman.*

3. The qualities that a place has that make it interesting and different from other places. *A large room that lacks personality.*

Oxford English Dictionary [5] — 4 значения:

Personality (n):

1. The combination of characteristics or qualities that form an individual’s distinctive character: *she had a sunny personality that was very engaging [mass noun]: she has triumphed by sheer force of personality.*

1.1 [mass noun] lively, engaging qualities: *she's always had loads of personality.*

2. A celebrity or famous person: *an official opening by a famous personality.*

3. [Mass noun — archaic] the quality or fact of being a person as distinct from a thing or animal.

4. (personalities — archaic) Disparaging remarks about an individual.

Таким образом, суммируя все вышеперечисленные значения, мы можем выделить наиболее содержательные признаки концепта “personality” в англоязычной концептосфере:

1. Совокупность черт/признаков, определяющих общий тип характера личности, а также его/ее поведение в обществе.

2. Положительные качества личности.

3. Отличительные, выдающиеся качества личности/черты личности (прим. — как положительные, так и отрицательные).

4. Знаменитая или известная личность/персона.

5. В юридической терминологии: юридическое или физическое лицо, обладающее правами и обязанностями.

Особый интерес представляет анализ содержания концепта PERSONALITY как индивидуально-авторского. Именно это позволит проследить реализацию вышеперечисленных характеристик концепта PERSONALITY, выявленных на основании анализа дефиниций, а также дополнить этот список характеристик новыми, индивидуально-авторскими. Как удалось выяснить на данном этапе исследования, концепт PERSONALITY является сложной ментальной структурой, которую на языковом уровне могут реализовать самые разные средства. Это и существительные *personality, quality/qualities, character, person, characteristic(s), celebrity* и т. д. и устойчивые выражения (*to lack personality, sunny personality* и т. п.) и многочисленные имена прилагательные, обозначающие черты характера / личностные характеристики, например, *approach, arrogant, kind, self-sufficient* и т. д.

Список литературы:

1. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов — Москва: Изд-во МГУ им. Ломоносова, 1997. — 197 с.
2. Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://dictionary.cambridge.org/>.
3. Merriam-Webster English Dictionary — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.merriam-webster.com/>.
4. Macmillan English Dictionary For Advanced Learners (2nd edition): Macmillan Publishers Limited, 2007. — 1748 с.
5. Oxford English Dictionary — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.oed.com/>.

ВЕЛИКИЙ СДВИГ ГЛАСНЫХ В НОВОАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Чопсиева Гюльсум Мамед кызы

*студент ИФЖиММК ЮФУ,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Кудряшова Анна Николаевна

*научный руководитель, доц. ИФЖиММК ЮФУ,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Первое, с чем сталкивается человек, изучающий любой иностранный язык, — это произношение и чтение звуков и слов. В каждом языке есть свои особенности произношения и правила чтения, в том числе и в английском. Особенностью английского языка является то, что слова очень часто читаются совершенно не так, как пишутся. Например, в немецком языке с произношением всё гораздо проще, чем в английском. Одной из причин такого расхождения в написании и произношении является «Великий сдвиг гласных» (The Great Vowel Shift), в результате которого многие слова стали читаться по-другому, так, как мы их читаем сейчас. Целью данной статьи является рассмотрение причины расхождения написания и произношения слов в английском языке, а именно процесс «Великого сдвига гласных», а также его последствий.

Датировка сдвига представляет большую трудность. Великий сдвиг английского языка был изучен в Копенгагенском университете, Отто Есперсеном (1860—1943 гг). Он и предложил называть это явление термином «Великий сдвиг гласных». Г. Сунт, О. Есперсен и вслед за ними многие другие историки относят начало сдвига гласных к XVI в., а его конец к XVIII. Эти лингвисты основываются на свидетельстве орфоэпистов XVII и XVIII вв., на игре слов Шекспира и на рифмах поэтов этого времени. Несомненно, этими источниками нельзя пренебрегать, но следует заметить, что орфоэписты в эпоху, когда не существовало фонетики как области языкознания, нечетко различали букву и звук. Историк языка Г.С. Уайльд провел исследование частных писем, авторами которых были люди, умевшие писать, но плохо усвоившие орфографическую традицию, поэтому иногда бессознательно

отображавшие произношение. Уайльд обнаружил написания *bleyend* (совр. *blind*), *credyll* (совр. *Cradle*) уже в XV в. На основании подобных описаний Уайльд датирует начало сдвига гласных концом XIV в. — началом XV, а конец XVI в. [3, с. 84].

В результате Великого сдвига гласных произошло большое изменение в произношении долгих гласных звуков. Изменения отдельных гласных явились проявлением общей тенденции, тенденции к сужению гласного. Сужению по-видимому предшествовало более напряженное произношение долгих ударных гласных, связанное с утратой безударных. Сущность сдвига заключалась в том, что долгие гласные верхнего подъема [i:] и [u:] дифтонгизировались, а все остальные повысились на одну ступень, в некоторых случаях также становясь дифтонгами [4, с. 157].

1) Одним из наиболее ранних изменений был переход среднеанглийского [o:] в [u:]. Это изменение началось в юго-восточном диалекте уже в XIV веке, а в самом начале XV века произошло и в Лондонском диалекте. В качестве примера возьмем нам известные слова *roof* (крыша), *cool* (прохладный). Ранее эти слова читались как [ro:f] и [ko:l], а теперь мы их читаем как [ru:f] и [ku:l].

2) Аналогично этому изменению среднеанглийский [e:] в [i:]. Это изменение началось также в XIV и закончилось в XV веке. Таким образом:

Таблица 1.

Примеры изменений среднеанглийского звука [e:]

XIV век	XV век
sheep [ʃe:p]	[ʃi:p]
we [we:]	[wi:]

С течением времени происходили и более сложные переходы.

3) Долгое среднеанглийское [a:], образовавшееся из краткого [a], вследствие удлинения звука в открытом слоге в XIII веке, передвинулось в положение переднеязычного звука [æ:]. В конце XIV века начале XV, а затем и в течение XV века звук [æ:] совпал со звуком [ɛ:]. Следующим шагом было развитие открытого долгого [ɛ:] в закрытое [e:], приблизительно в XVI веке.

В течение XVI и XVII веков закрытое [e:] продолжало существовать в качестве монофтонга, и лишь в XVIII веке это звук изменился в дифтонг [eɪ]. Например,

Таблица 2.

Примеры изменений среднеанглийского звука [a:]

XIV век	Конец XIV века	XV век	XVI—XVII века	XVIII век
take [ta:k]	[tæ:k]	[tɛ:k]	[te:k]	[teɪk]
shake [ʃa:k]	[ʃæ:k]	[ʃɛ:k]	[ʃe:k]	[ʃeɪk]

4) Среднеанглийский звук [i:] в XV веке начинает переходить в дифтонг [eɪ]. Затем продолжается дальнейший процесс расширения, причем дифтонг [eɪ] переходит в [æɪ] в XVI веке и затем в [aɪ].

Таблица 3.

Примеры изменений среднеанглийского звука [i:]

XIV век	XV век	XVI век	XVII век
five [fi:v]	[feiv]	[fæɪv]	[faɪv]
my [mi:]	[meɪ]	[mæɪ]	[maɪ]

5) Среднеанглийский звук [u:] в течение XV века расширяется и переходит в [ou], а в XVI веке [ou] переходит в [au].

Таблица 4.

Примеры изменений среднеанглийского звука [u:]

XIV век	XV век	XVI век
town [tu:n]	[toun]	[taun]
out [u:t]	[out]	[aut]

6) Среднеанглийский звук [ɔ:] начал сужаться и пройдя стадию [o:], перешел во второй половине XVIII века в дифтонг [ou].

Таблица 5.

Примеры изменений среднеанглийского звука [ɔ:]

XVI век	XVI—XVII века	XVIII век
road [rɔ:d]	[ro:d]	[roud]
stone [stɔ:n]	[sto:n]	[stoun]

7) Среднеанглийский широкий звук [ɛ:] в XVI веке сузился в узкое [e:], которое в течение XVII—XVIII веков постепенно перешло в [i:].

Примеры изменений среднеанглийского широкого звука [ɛ:]

XIV век	XVI век	XVII—XVIII века
ete [‘ɛ:te]	eat [e:t]	[i:t]
se [sɛ:]	sea [se:]	[si:]

Помимо выше указанных изменений, произошли также переходы кратких гласных:

1) [e] в [a] перед [r]. Это изменение началось в восточно-центральном и юго-западном диалектах с XV века, после чего оно проникло в лондонский диалект. Например, известные нам слова *star* (звезда) и *far* (далеко) ранее имели и другое написание (*sterre* и *ferre*), и другое произношение с [e].

2) [a] в [æ]. Например, слово *кошка* “*cat*” в XIV веке читалось как [kat], но в XVI веке произношение изменилось, слово стало читаться как [kæt].

3) [a] в [ɔ] после [w]. Так в XV веке произношение слова *хотеть* “*want*” больше соответствовало своему написанию [want], но в скором времени стало читаться так, как мы сейчас привыкли его читать, а именно: [wɔnt].

4) [u] в [ʌ]. Изменение звука [u] в [ʌ] произошло в XVII веке. Например, слово *бежать* “*run*” раньше читалось [run], но после произошедших изменений стало произноситься как [rʌn]. Тем не менее, ряд слов сохранил своё произношение с [u], напр. *bull* (бык), *full* (полный, заполненный) и др. [1, с. 203].

Как известно, различия в произношении долгих гласных являются основополагающими в разнице современного английского и среднеанглийского языков. Великий сдвиг гласных — историческое событие, отделяющее два этих языка друг от друга. До сдвига произношение гласных было сходно с произношением в латинском языке, а фонетика самого языка была схожа с нидерландской или нижненемецкой.

Что же касается последствий сдвига, то следует сказать, что они не совсем однозначны, в региональных диалектах можно обнаружить различия в произношении, отклонения от установленного литературного произношения. Сложность вызвана тем, что Великий сдвиг гласных не находит отражения

в орфографии, так как английская орфография уже была фиксирована и в достаточной степени стабилизировалась. То есть в нынешнем английском языке орфография осталась среднеанглийской и не отображает произошедших преобразований, и произношение в различных диалектах может варьироваться. (Википедия; эл. ресурс).

Список литературы:

1. Аракин В.Д. История английского языка / В.Д. Аракин. — М.: Изд-во ФИЗМАТЛИТ, 2003. — 272 с.
2. Великий сдвиг гласных — [Электронный ресурс] / Википедия. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Великий_сдвиг_гласных, Дата обращения 13.04.2015.
3. Иванова И.П. История английского языка. Хрестоматия / И.П. Иванова, Л.П. Чахоян, Т.М. Беляева. — СПб: Изд-во Лань, 1999. — 512 с.
4. Смирницкий А.И. Лекции по истории английского языка / А.И. Смирницкий; под. ред. О.А. Смирницкой. — М.: Изд-во Добросовет, КДУ, 2011. — 236 с.

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ ДЕТЕКТИВНЫХ СЕРИАЛОВ

Яркина Светлана Владимировна

*студент Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина,
РФ, г. Тамбов*

Куксова Наталья Александровна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доц.
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина,
РФ, г. Тамбов*

Детективный жанр является одним из самых популярных в массовой культуре. Сюжет, закрученный вокруг таинственного происшествия, всегда привлекает зрителя своей загадочностью и напряженными моментами, которые захватывают внимание и заставляют испытывать эмоции. «Детектив» с латинского (*detego*) переводится, как раскрываю, разоблачаю. Он бывает разных видов: исторический, иронический, классический, политический, полицейский и так далее. По законам жанра, в качестве действующего лица, как правило, выступает детектив или сыщик, который проливает свет на то или иное преступление. То есть беззаконие сталкивается со справедливостью, где в конечном итоге преступники наказаны, и побеждает справедливость.

В литературе детективный жанр возник во второй половине девятнадцатого века. Считается, что Эдгар Аллан По первым написал детективные рассказы, но элементы детектива раньше использовали и другие авторы. В кинофильме детектив является субжанром более широкой категории криминальных фильмов. Многие знаменитые литературные произведения послужили основой сценариев для кинофильмов и сериалов. Например, книги и рассказы Агаты Кристи об Эркюле Пуаро и Мисс Марпл, книги «Ненси Дрю», написанные рядом авторов, публиковавшимися под псевдонимом Кэролайн Кин, были не только экранизированы, но и легли в основу знаменитой серии компьютерных игр. Как и любой жанр, детектив имеет свои определенные особенности, которые отличают его и делают неповторимым.

В данной статье, будут рассмотрены особенности лексики детективных сериалов и ее перевода. Будут разобраны и классифицированы различные языковые ситуации, взятые и американских и английских телесериалов.

Прежде всего, хочется отметить, что важную роль в детективах играют реалии, такие как названия организаций, отделов, которые существуют в повседневной жизни. Например, в сериале «Касл» главная героиня детектив Беккет показывает значок и говорит: “NY PD”, что можно расшифровать как “New York Police Department”. Либо же озвучивая досье преступника, герой может начать “According to VICE...” (По данным полиции нравов). Это помогает достичь аутентичности. Ведь зрителю нравится вымышленные истории, но они должны выглядеть как можно более правдоподобно. То есть реальные элементы служат так называемым каркасом, который помогает создать в телесериале атмосферу настоящей работы правоохранительных органов или частных сыщиков.

Таблица 1.

Наименование отделов и участков

№	Английский вариант	Русский перевод	Название сериала
1	NY PD (New York Police Department)	Полиция Нью-Йорка	Castle Касл
2	Drug Squad/ Drug bust	Отдел по борьбе с наркотиками/ Рейд наркополиции	Sherlock
3	Vice	Отдел нравов	Castle Касл

В разговорной речи редко используются нейтральные слова, всегда хочется наполнить ее эмоциональной окраской, сделать более живой и непринужденной. Хотя в плане эмоционального выражения английский язык уступает русскому, но в нем есть большое количество разговорных выражений, которые придают речи определенный оттенок и даже позволяют нам понять, к какому классу или к какой социальной среде относится человек. Для аутентичного изображения преступного мира, часто прибегают к использованию просторечных и сленговых выражений, иногда даже используют аргю.

Просторечие — это речь малообразованных носителей языка (преимущественно горожан); черты произношения, слова и выражения, грамматические формы и конструкции, свойственные нелитературному разговорному употреблению.

Арго — это условные выражения и слова, применяемые какой-нибудь обособленной социальной или профессиональной группой, ее условный язык. Например, воровское.

В основном, используется не дословный перевод, а эквивалентный. “Got about 60 grand here” (Тут штук шестьдесят), в этой фразе переводчик использовал слово «штука», которое люди часто употребляют в разговорной речи. Либо подбирается слово или выражение с похожей эмоциональной окраской. Например, “What the hell. That was slamming” переведено как «Что за черт. Офигенно же получалось». Так зритель может лучше почувствовать и понять героя. В таблице ниже дан широкий набор примеров, который отражает данную ситуацию.

Таблица 2.

Сленговые и просторечные выражения

№	Английский вариант	Русский перевод	Название сериала
1	Got about 60 <u>grand</u> here	Тут <u>штук</u> шестьдесят	Castle Касл
2	What the hell? <u>That was slamming</u> .	Что за черт? <u>Офигенно же получалось</u>	Castle Касл
3	Yeah. His daughter <u>got back into drugs</u>	Да. Его дочь <u>снова ширяется</u>	Castle Касл
4	We didn't kill <u>the man</u>	Мы не убивали <u>корешка</u>	Castle Касл
5	You wanna know who killed Hixton? <u>Gotta be Oz</u>	Вы хотите знать, кто убил Хикстона? <u>Сто пудов Оз</u>	Castle Касл
6	According to Vice, he has a <u>lucrative gig pedaling product</u> to the city's rich and famous	Он продает <u>высококласную дурь</u> богатым и знаменитым людям	Castle Касл
7	And the car bomb is definitely <u>his MO</u>	И взорванная машина определено <u>его почерк</u>	Castle Касл
8	Oz catches <u>one whiff of bacon</u> and he <u>vanished into thin air</u>	Если дело <u>запахнет жареным</u> , он <u>тут же исчезнет</u>	Castle Касл
9	And even there, he's got a <u>network of bouncers, waiters and patrons as lookouts</u>	И даже там у него <u>целая сеть информаторов из официантов и завсегдатаев</u>	Castle Касл

10	Piss off!	Проваливай! Убирайся!	Sherlock Шерлок BBC
11	He <u>got off on it</u>	Он <u>подсел на это</u>	Sherlock Шерлок BBC
12	<ul style="list-style-type: none"> • I'm not your <u>sniffer dog</u>. • No. Anderson's <u>my sniffer dog</u>. 	<ul style="list-style-type: none"> • Я не ваш <u>служебный пес</u>. • Нет. <u>На наркотики у меня другой натаскан</u>. 	Sherlock Шерлок BBC

Также особое место занимают слова, связанные с наименованиями участников детектива. Некоторые разговорные слова уже проникли из английского языка в русский. Например, всем известное слово «коп». Оно так часто звучит с телеэкранов, что уже вошло в нашу повседневную жизнь, но такие ситуации редкость, и переводчик должен подобрать тот эквивалент, который используется в русской языковой традиции:

Problem wasn't the drugs, it was her dealer.

Проблема не в наркоте, а в барыге.

Либо он может использовать простой литературный эквивалент, который предлагает словарь: Pick-pocket — вор-карманник.

Таблица 3.

Существительные, обозначающие действующих лиц

№	Английский вариант	Русский перевод	Название сериала
1	Pick-pocket	Вор-карманник	Sherlock Шерлок BBC
2	This guy — a <u>junkie</u> ?	Да он то <u>наркоман</u>	Sherlock Шерлок BBC
3	Criminal mastermind	Главарь банды	Sherlock Шерлок BBC
4	Armed <u>cops</u>	Вооруженные <u>копы</u>	Castle Касл
5	Problem wasn't the drugs, it was her <u>dealer</u>	Проблема не в наркоте, а в <u>барыге</u>	Castle Касл

Ни одна профессиональная деятельность не обходится без определенных выражений, которые являются характерными только для этой отрасли. В области правопорядка можно выделить несколько наиболее употребительных речевых оборотов. Например:

You're under arrest, so get on the floor.

Ты арестован, ляг на пол, приятель.

Можно сказать, что практически во всех сериалах не обходится без этих выражений. В примерах, данных ниже в таблице, можно найти и другие обороты, которые часто употребляются в детективных сериалах.

Таблица 4.

Выражения, связанные с расследованием

№	Английский вариант	Русский перевод	Название сериала
1	You're <u>under arrest</u> , so <u>get on the floor</u>	Ты <u>арестован</u> , <u>ляг на пол</u> , приятель	Castle Касл
2	There's gotta be some way to <u>slip under the radar</u>	Наверняка есть способ <u>проникнуть туда незаметно</u>	Castle Касл
3	Oh. No. We just doing a little <u>undercover work</u>	О, нет. Просто <u>работаем под прикрытием</u>	Castle Касл
4	Helping me <u>to make a point</u>	Помочь мне <u>установить истину</u>	Sherlock Шерлок BBC
5	Another <u>case cracked</u>	Очередное <u>дело раскрыто</u>	Sherlock Шерлок BBC

В заключение, можно выделить несколько категорий, которые характеризуют лексические особенности детективных телесериалов:

А. Наименование отделов и участков.

В. Сленговые и просторечные выражения.

С. Существительные, обозначающие действующих лиц.

Д. Выражения, связанные с расследованием.

Благодаря этим признакам, можно сказать, что детективный жанр является обособленным и имеет свои определенные специфические черты, которые позволяют выделить его как обособленный элемент в киноискусстве. Становясь все более популярными, детективные сериалы стали чаще появляться на экранах телевизоров, что придает изучению данной темы еще более актуальный характер.

Список литературы:

1. Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики.: «Ээсти Раамат» Таллин, 1973 г.; С. 32—46.
2. Чернов Г.В. Синхронный Перевод: речевая компрессия — Лингвистическая проблема. «Тетради переводчика». — М., — 1969 г.; С. 52—65.
3. Детективный метод. История детектива в кино и литературе. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://detectivemethod.ru/laboratory/detective-what-is-it/>.
4. Словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.ozhegov.org/>.
5. Cambridge Dictionaries On-line. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://dictionary.cambridge.org/>.
6. Library of Congress Cataloging-in-Publication Data Cronin, Michael, 1960 — Translation goes to the Movies / by Michael Cronin.

СЕКЦИЯ 5. ПЕДАГОГИКА

ВЛИЯНИЕ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ НА НРАВСТВЕННОСТЬ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ситкова Анастасия Викторовна

*студент Адыгейского государственного университета,
РФ, Республика Адыгея, г. Майкоп*

Апиш Фатима Нурбиевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц.
Адыгейского государственного университета,
РФ, Республика Адыгея, г. Майкоп*

Всем известно, насколько велико влияние мультфильмов на детей. Но мало кто задумывается, принесет ли просмотр той или иной мультипликационной продукции пользу ребенку? Ведь чаще всего происходит совершенно обратное.

Для изучения данной темы нами были проанализированы различные источники для раскрытия понятий «нравственность», а также «мораль». Нравственность — есть принятие на себя ответственности за свои поступки. Нравственность основана на свободной воле. В отличие от морали, которая является внешним требованием к поведению индивида, наряду с законом, нравственность — есть внутренняя установка индивида действовать согласно своей совести.

Нравственные (моральные) ценности — это то, что еще древние греки именовали «этическими добродетелями». Античные мудрецы главными из этих добродетелей считали благоразумие, доброжелательность, мужество, справедливость. В качестве нравственных ценностей у всех народов почитаются честность, верность, уважение к старшим, трудолюбие, патриотизм. И хотя в жизни люди далеко не всегда проявляют подобные качества, но ценятся они людьми высоко, а те, кто ими обладают, пользуются уважением. Эти ценности, представляемые в их безупречном, абсолютно полном и совершенном выражении, выступают как этические идеалы.

Понятно, что нравственные ценности и идеалы, с одной стороны, и нравственные регулятивы и нормы, с другой, неразрывно связаны между собою. Любая нравственная ценность предполагает наличие соответствующих регулятивов нацеленного на нее поведения. А любой нравственный регулятив подразумевает наличие ценности, на которую он направлен [4]. Но могут ли влиять мультфильмы на нравственность детей? Наше мнение — еще как могут.

Разнообразие мультфильмов велико. Особой популярностью, правда, пользуются мультфильмы зарубежного производства — японского или американского. И причина до смешного проста — их больше, и они зрелищнее, ярче. Нельзя однозначно сказать, что иностранная мультипликационная продукция хуже советской/российской, здесь конкретно стоит проанализировать каждый мультфильм. Однако, как не печально, больше негатива у родителей и педагогов вызывают именно мультфильмы из-за границы.

В своей работе с детьми я столкнулась с агрессивными и порой непонятными мне сюжетами детских игр. После художественных занятий, прогулок, наблюдений, мною был проведен опрос среди родителей и детей. Опрос состоял из нескольких вопросов. Приведем примеры некоторых из них.

1) Как много времени вы уделяете своему ребенку на просмотры мультфильмов?

2) Какой (-ие) любимый (-ые) мультик (-и) у вашего малыша?

3) Часто ли он играет на улице, с другими ребятами, дома с игрушками?

4) Бывают ли у ребенка настораживающее поведение, быстрая смена настроений, необдуманно сказанные агрессивные фразы?

5) Просит ли сам ребенок смотреть мультфильм или же это ваша инициатива?

В опросе участвовало 44 родителя и 46 детей. Исходя из анализа полученных результатов в опросе родителей, можно составить некоторую картину. Родители, как правило, сами предлагают своим детям посмотреть мультфильмы. Однако, лишь 2 % опрошенных смотрят мультфильмы вместе

со своими детьми. Эти же 2 % порой комментируют те или иные моменты, чтобы ребенок понимал суть того, что он смотрит. На просмотры мультфильмов родители в день выделяют своим детям от трех до пяти часов! К сожалению, это связано с недостаточным свободным временем у родителей, а жизнь в городе редко, когда позволит отпустить ребенка одного на улицу. Да и на улице другие дети могут и не встретиться, ведь они точно также сидят за экранами.

68 % опрошенных (30 человек) отметили, что у их детей порой странные реплики, взятые из того или иного мультфильма или мультсериала. А также ребенок порой себя ассоциирует с каким-либо героем, воином, которые, как правило, устраняют своих врагов не нравоучениями или, пробуют проучить, а силой.

К числу наиболее популярной мультипликационной продукции, которую отметили опрашиваемые дети и родители, относятся: «Человек-паук», «Трансформеры», «Винкс», «Губка Боб», «Смурфики», «Фиксики», «Лунтик», «Черепашки-ниндзя», «Жизнь и приключения робота-подростка», «Маша и медведь». Наибольшей популярностью пользуются мультфильмы «для мальчиков» — они же и представляют наибольшую опасность. В каждой серии есть драки, грубость, разборки, с которыми герои справляются, используя силу, реже смекалку. На наш взгляд, в число положительных и развивающих мультфильмов следует отнести «Лунтик», и «Фиксики». «Маша и медведь» довольно популярен среди детей и даже взрослых, что не может не радовать — ведь это отечественный продукт. Но чаще всего поведение Маши сложно назвать правильным, и она не подходит на роль «хорошего и воспитанного ребенка».

12 % родителей (5 человек) пробую иногда включать своим детям советские мультфильмы («Ну, погоди!», «Трое из Простоквашино», «Котенок по имени Гав», «Домовенок Кузя»), но и они отмечают, что-то что им нравилось сами в их детстве, не признается их детьми. Главная причина, отчего проигрывают советские мультфильмы зарубежным — это «неяркость».

Красочность картинок, сюжетов, спецэффекты характеры больше для иностранного производства. Мало того, что дети стараются смотреть только вышеназванные ими мультфильмы и мультсериалы, так и отдают предпочтение игрушкам, на основе этих мультиков, школьным принадлежностям, одежде с «геройскими» принтами и проч.

Мы попросили родителей пойти нам на небольшие уступки и в течение двух недель исключить из просмотра детей зарубежные мультфильмы и мультсериалы (кроме некоторых диснеевских, на подобие «Белоснежки и семь гномов», «Рапунцель», «Холодное сердце»). Однозначно перейти на советские мультфильмы родители отказались, под предлогом того, что мало того, что неяркие мультики, так они и «старые, примитивные».

В течение двух-трех дней дети упрямылись, отказывались смотреть советские и российские мультфильмы, называя их «неинтересными». По прошествии трех дней и дальше начали появляться наиболее предпочитаемые мультики и мультсериалы, такие как «Смешарики», «Фиксики», «Алёша Попович» и другие богатыри. Благодаря полнометражкам о русских богатырях у детей появился интерес к нашей истории, задавались вопросы об одежде, жизни, старых укладах. У трех детей впервые произошло знакомство с Карлсоном, Чебурашкой и Дядей Стёпой. Сюжеты игр, безусловно, разнообразились, перепады настроения стали более сглаженными.

Мы прекрасно понимаем, что родителям предварительно просматривать тот или иной мультфильм тяжело физически. А тем более то, что показывается по детским (и не только) каналам. Но мы не можем перестать не просить их об этом.

В советское время (а это скорее хорошо, чем плохо) всё, что выходило на экран, подвергалось контролю, что отсутствует сейчас. Если же вы хотите показать какую-либо мультипликационную новинку своему ребенку, посмотрите трейлер о нем и ключевые сцены.

Как уже нами отмечалось, неограниченный просмотр нефильтруемой мультипликационной продукции оказывает влияние на агрессивность,

на ограниченность игровых сюжетов, на нервность ребенка. А как же сделать так, чтобы мультик принес пользу?

Просмотрите некоторые мультфильмы вместе с детьми. Мульттик должен вызывать только положительные эмоции, улыбку. После просмотра дети если будут шутить и находится в отличном настроении — оставляйте этот мультик и для дальнейших просмотров. Если же при просмотре дети находятся в напряжении, хмурятся, то в дальнейшем избегайте данных мультфильмов. Несколько лет тому назад проводились исследования влияния детских мультфильмов (как отечественных, так и зарубежных) на сознание юных зрителей. Оказалось, что большая часть западной продукции такого рода «зомбирует» (ориентирует) детей на недоверие к окружающему миру, формирует у них враждебность, индивидуализм, агрессивность, расчётливость, тогда как отечественные мультфильмы, наоборот, воспитывают доверие к людям, коллективизм, установку на взаимопомощь, дружественные отношения, любовь к родителям. Однако не все придерживаются такой точки зрения. Изучая материал по данной проблеме в Интернете [3], на одном из сайтов мы встретили следующий «Анализ советских мультфильмов». Анализ одного из мультфильмов приводим дословно: «Ну, погоди!» Сюжет, чрезвычайно прост. Мужиковатый гопник-волк в семейных трусах и тельняшке по всей видимости олицетворяет собой простого российского мужчину. Этот мужик на протяжении двадцати серий пытается поймать для своих похотливых целей девочку нимфетку из интеллигентской семьи, изображенную создателями мультсериала в виде «милого зайчика» (популярного на Западе «плейбоевского» символа соблазнения). Мужик в этом мультфильме изображен в виде дегенерата и каждый раз оказывающегося в дураках от выкрутасов взбалмошной особы. Каждая серия отягощает его организм обязательной физической травмой, или увечьем, которое он наносит себе самостоятельно, в результате охоты за длинноухой нимфеткой. По мимо этого «игривого», совершенно не детского сюжета, весь мультфильм представляет собой поклев на советскую действительность 70—80-х гг. — раздолбанные дороги

на которых волк совершает свои неудачные погони за мечтой; разворованные стройки, где простой российский волчара вкалывает пока к нему на объект не забредает этот зайчик-попрыгайчик; дураки-милиционеры, изображенные в виде глупых зубастых бобров и т. д.» [1]. С этим мы категорически не согласны!

Говоря о старых, «советских» мультфильмах, можно сказать, что в них представлена «нормальная для ребенка картина мира». В этих мультфильмах присутствуют как положительные, так и отрицательные персонажи. Однако «добро здесь побеждает зло», отрицательные герои легко перевоспитываются, осознают свои ошибки и становятся добрыми. Детям с проблемами общения (которых сейчас очень много) они дают правильные модели поведения: как заводить дружбу, как быть хорошим товарищем, как помогать другим [2].

Довершая все вышесказанное, хочется добавить — ни один мультфильм не заменит родителей и живого общения со сверстниками. Если вы хотите воспитать своего ребенка общительным, добрым, отзывчивым, развивать его духовно, то по возможности откажите себе в удовольствии занимать все его свободное время сидением у экрана. Ну а уж если это не удастся, то в нашей статье можно увидеть рекомендации, которые мы советовали бы взять на заметку каждому родителю и каждому педагогу. Давайте развивать детей и развиваться вместе с ними, и тогда доброго в нашем мире станет чуточку больше.

Список литературы:

1. Ленар Хайруллин <http://megaobzor.com/newsnew-7584.html>.
2. Ленар Хайруллин <http://megaobzor.com/newsnew-7584.html>.
3. Шхахутова З.З., Ситкова А.В. Негативное воздействие СМИ на развитие и воспитание дошкольников // Концепт. — 2014. — № 05 (май). — ART 14133. — 0,4 п.л. — URL: <http://e-koncept.ru/2014/14133.htm>. — Гос. рег. Эл № ФС 77 — 49965. — ISSN 2304 — 120 X.
4. <http://www.genon.ru/GetAnswer.aspx?qid=cce9a7cd-4d42-4690-a247-6e9f92f71d30>.

СЕКЦИЯ 6.

ПСИХОЛОГИЯ

ПРОЕКТИВНАЯ МЕТОДИКА «КАПЛЯ»

Вербовская Ольга Юрьевна

студент 6 курса кафедры психологии, Институт педагогики, психологии и инклюзивного образования Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского», РФ, г. Ялта

Цель. Создание авторской методики «Капля» для определения феноменологических духовных процессов личности.

Метод. Проективная методика.

Результат. Исследование личности.

Выводы. Предложенная методика, основанная на архетипе воды и, связанная с ним процессами возрождения и расцвета, отвечает требованиям человека, вступившего на путь самопознания и исцеления. Может использоваться как при групповой работе, так и индивидуально.

Архетип воды (капли) описан З. Фрейдом, К.Г. Юнгом и воплощает глубинную природу бессознательных процессов. К.Г. Юнг писал: «Тот, кто смотрит в зеркало воды, в первую очередь увидит собственный образ. Тот, кто идет к себе, рискует вступить с собой в противостояние. Зеркало не льстит, оно правдиво показывает того, кто смотрит в него; а именно лицо, которое мы никогда не показываем миру, потому что скрываем его за Персоной, маской актера. Но зеркало лежит за маской и показывает истинное лицо. Это противостояние — первое испытание на смелость на внутреннем пути, ... если мы способны увидеть собственную Тень и вынести это знание о ней, тогда маленькая часть проблемы уже решена: мы, по крайней мере, выявили личностное бессознательное» [5, с. 312].

Авторская методика «Капля» служит для определения феноменологических духовных процессов личности в контексте авторской схемы «Метамоделль Психологии» [1].

Эта методика дает возможность:

1. Определить текущее психоэмоциональное состояние.
2. Выявить проблемные участки жизни и феноменологическую духовную составляющую.
3. Проявить сферу страхов и проблем.
4. Энергетического обеспечения психических процессов.
5. Проанализировать сугубо — индивидуальные глубинно-психологические интерпретации.
6. Увидеть наличие признаков негативного / оптимального развития личности.

Подходит для взрослых и детей, начиная с подросткового возраста.

Для работы необходимы: лист бумаги А-4 с нарисованным контуром капли воды, внутри которой по центру изображена небольшая окружность, цветные карандаши или краски.



Рисунок 1. а) образец А-4 с изображением символа капли; б) фото природы в) авторская схема «Метамоделль Психологии»

Инструкция к методике. Перед вами лист бумаги с изображением капли воды. Маленькие капельки дождя или капли росы, в которых отражалась окружающая природа, все мы наблюдали с детства. Нам необходимо произвольно заполнить пространство капли, чтобы в ней получилось какое — либо чудесное отражение. А сначала внизу листа нужно поставить число, пол

и роспись. На рисование дается 20—30 минут, если есть возможность, то время не ограничивается.

Интерпретация теста «Капля» основывается на механизме проецирования внутренних бессознательных процессов ввиду архетипичности символа, частичного снятия действия защитных механизмов за счет отражающей поверхности воды, активности сознания (капля изображена в движении), отражение (снятие) напряженности и разрешения какой-либо неопределенности.

Методика дает возможность составить представление о человеке на текущий момент времени и увидеть развития жизненных ситуаций в положительном ключе или отрицательном:

1. Символизм проективной методики «Мандала».
2. На основании определения фокуса внимания по Д. Вундту (интенсивность прорисовки образов внутри или снаружи символа).
3. Используется архетип символа по К.Г. Юнгу [4].



Рисунок 2. Мировая капля (К.Г. Юнг)

4. Интерпретация теста осуществляется по знаковому пространственному механизму «Эволюционной мандалы» А.И. Семеновой, на который делается

существенный акцент. Ее модель (рис. 3) проста, глобальна и глубинна, так как вписывается во всю иерархичность квантовых переходов на уровне клетки, открытых органических систем, материи и духа в целом. Как один организм переживает квантовый переход от умирания к возрождению, так и любая открытая система подвержена тем же инволюционным или эволюционным процессам, что отражается как в сингуляре в ее схеме [3].

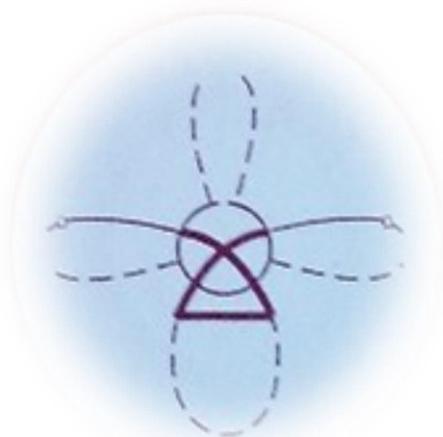


Рисунок 3. Эволюционная Мандала (А.И. Семенова)

5. Для методики «Капля» будут уместны все ранее известные общие положения расшифровки рисованных тестов (нажим, прорисовка, интенсивность и т. д.).

Более детально и глубже исследовать кризисные периоды личности поможет сочетание двух проективных методик: «Капля» и «Младенец», которые основаны на юнгианском анализе, механизме архетипов и перинатальных матрицах С. Грофа [2].

«Капля» является *конструктивной методикой*, когда внутри и вне символа воды необходимо создать и объяснить нечто целое. Механизмы резонанса, соответствующие реальности, воспроизводятся и описываются точно; защитные механизмы сглаживаются, механизмы сенсительности, дополняющие до цельности, узнаются раньше. Методика «Капля» многослойна и позволяет выбрать инструменты анализа от 1 до 5.

Список литературы:

1. Вербовская О.Ю. Авторский подход решения методологического кризиса — «Метамодель Психологии» как схема объединения диалектических и феноменологических принципов / О.Ю. Вербовская // Психологические науки: теория и практика: материалы III междунар. науч. конф. — М.: Буки-Веди, 2015.
2. Гроф С. За пределами мозга / С. Гроф. — М.: Изд-во Московского трансперсонального центра, 1993. — 500 с.
3. Семенова А.И. Душа гомеопатии / А.И. Семенова. — М.: Знак, 2000, — 185 с.
4. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов / К.Г. Юнг. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.koob.ru/jung/soul_myth.
5. Юнг К.Г. Красная Книга / К.Г. Юнг. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.koob.ru/jung/krasnaya_kniga.

СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ И МОЛОДЕЖЬЮ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Марко Анна Владимировна

*студент 6 курса Гуманитарно-педагогической академии
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
РФ, г. Ялта*

Приоритетным направлением социальной политики является предупреждение детской инвалидности, создание системы эффективной социальной работы с детьми и молодежью с ограниченными возможностями. По данным Всемирной организации здравоохранения, 2—3 % детей всей планеты имеют инвалидность. Более того, в нашей стране, как и во всем мире, наблюдается тенденция роста числа детей-инвалидов. Негативная тенденция роста заболеваемости детей в нашей стране усиливается социально-экономической, духовно-нравственной ситуации в обществе.

Социально-педагогический подход в социальной работе, создание института социальных педагогов обоснованные в трудах В.Г. Бочаровой, Б.З. Вульфо́ва, М.П. Гурьяновой, В.И. Загвязинского, И.А. Липского, В.С. Торохтия, Г.Н. Филонова, Т.Ф. Яркиной и др. Особую значимость имели теоретические идеи и положения в области социальной и социально-педагогической реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья, изложенные в работах Н.Н. Алексеечева, Н.И. Бабкина, С.А. Беличевой, Н.Ф. Дементьевой, Т.А. Добровольской, М.А. Ждановой, Н.М. Иовчук, Т.В. Каграманов, Н.Н. Малофеева, Н.С. Моровой, П.Д. Павленко, Г.Г. Силласте, Е.И. Холостова, Н.Б. Шабалиной, В.Н. Ярьской и др.

Социально-педагогическая работа с инвалидами — это профессиональная или волонтерская деятельность, которая направлена на гармонизацию и гуманизацию отношений личности и общества через педагогизацию среды ребенка и предоставления социальных услуг. Главная цель социально-педагогической помощи людям с особенными потребностями — интеграция в общество.

Интеграция в общество — это процесс восстановления утраченных связей человека с обществом, обеспечивает ее включения в основные сферы жизнедеятельности: труд, быт, досуг. Если же говорить об интеграции социальной, то это процесс и состояние сочетания составных частей социума, прежде всего индивидов и групп в единую социальную целостность или систему: а) процесс и состояние сочетание разных по качеству социальных элементов в функционально единый организм, систему, целостность образования; б) процесс вхождения в определенную систему (целостности), которая уже образовалась, той или иной социальной доли (группы, индивида), что сливается с системой и приобретает признаки структурного, составляющего элемента [3].

Базовыми этическими принципами социальной работы с этой категорией детей и молодежи являются:

1. сочувствие, милосердное, положительное отношение к каждой личности, уважение и принятие его таким, какой он есть;
2. выравнивания возможностей в различных сферах жизни;
3. свобода выбора видов социально-педагогической помощи.

Главные задачи социально-педагогической помощи:

1. адаптация и реинтеграция, социализация личности;
2. удовлетворения личных и социальных потребностей инвалида;
3. педагогизация жизненного пространства инвалида;
4. нормализация жизни семьи, в которой живет инвалид.

В структуре социально-педагогической помощи первым выделяется социальный компонент. Поэтому вполне естественным является удовлетворение особых потребностей инвалидов путем предоставления социальных услуг [4]. Социальные услуги представляют собой систему социальных действий, направленных на удовлетворение потребностей человека. В узком смысле слова — это система социальных удобств, что предоставляются личности. Содержание социальных услуг составляют: информационно-консультационная помощь семье по правовым вопросам, социально-

психологическое консультирование, помощь в уходе и надзоре за ребенком, обеспечение лекарствами и продуктами питания, организация жизнедеятельности и досуга личности. Социальные услуги осуществляются путем индивидуальной работы.

Один из компонентов социально-педагогической помощи — воспитание гармоничной личности, формирования ее ценностных ориентаций. Социально-педагогическая помощь инвалидам построена на реализации и внедрении определенных форм и методов работы, взаимодействия индивида и социального окружения. В соответствии с этим социальный педагог в качестве эксперта оказывает помощь отдельному лицу и его семье в решении социально обусловленных педагогических и психологических проблем, анализирует взаимозависимости между этими проблемами и соответствующими социальными факторами; выступает партнером в мобилизации источников социально-педагогической и психологической поддержки; является посредником между членами семьи и другими социальными институтами в решении конфликтных ситуаций [1].

Общий процесс социально-педагогической помощи включает 4 этапа:

1. Исследовательский: выявление особых и социальных потребностей инвалидов, сохранившихся способностей.
2. Планирование системы социально-педагогических воздействий.
3. Организация социально-педагогической помощи.
4. Оценка результатов деятельности.

Содержание социально-педагогической помощи инвалидам составляет социально-педагогическая профилактика, социальное обслуживание (социально-педагогический патронаж), социально-психологическая реабилитация.

Социально-педагогическая профилактика — это система превентивных действий, направленных на предупреждение социальных последствий инвалидности: социальной обособленности и изолированности человека.

Социальное обслуживание представляет собой мобилизацию источников социально-педагогической и психологической поддержки с целью удовлетворения особых потребностей детей, молодежи и семьи.

Социально-психологическая реабилитация рассматривается как целостный динамичный непрерывный процесс развития личности, ее самоактуализации и самореализации.

В данном случае «реабилитация» толкуется как «восстановление нарушенных функций», «компенсация утраченных возможностей», «возвращение к активной жизни». Эти определения базируются, с одной стороны, на этимологии данного слова, а с другой — на понимании этого процесса как приближения к исходному состоянию, восстановление утраченного, иногда практически невозможно. Поэтому целью реабилитации может быть не возврат к определенной положительной исходной точке, а увеличение адаптивных возможностей субъекта социализации, способности быть адекватным новым условиям, управлять своей жизнью [2]. Реабилитация должна быть направлена на формирование у человека качеств, которые могут помочь ей более оптимально приспособиться к окружающей среде. Кроме того, реабилитация, будучи по своему содержанию комплексной, должна быть направлена не только на лицо, но и на всю ее семью. Реабилитация воспринимается не только как борьба против болезни, но и за человека и его место в обществе. Поэтому конечными результатами могут быть не только медико-физиологические показатели, но и показатели социальные, и последствиями — социальная-ролевая функция реабилитированного, адекватная его потенциальным способностям. Особенно важным аспектом в реабилитации является понимание ее не как воздействия, а как взаимодействия с семьей на основе партнерства по реализации целей реабилитации, личностно-ориентированного подхода, комплексности и системности усилий. В данном случае особенного внимания, как форма взаимодействия, заслуживает реабилитация социокультурная, главной целью которой является личностное развитие индивида, повышения его уровня саморегуляции. В условиях

демократизации общества важной задачей является равные стартовые возможности для всех личностей, независимо от психофизического развития, состояния здоровья, возраста, пола, социально-экономического статуса человека. Создание равных возможностей для инвалидов означает, что каждый человек изначально имеет право на жизнь, обучение, воспитание и трудоустройство вместе со своими ровесниками. Определяются такие целевые области для создания равных возможностей, как физическое доступность, образование, занятость, поддержка доходов и социальное обеспечение, семейную жизнь и свобода личности, культура, отдых, спорт и религия [2]. Признание принципа равных возможностей в области начального, среднего и высшего образования для детей и молодежи отразилось на создании во многих странах мира интегрированных структур совместного обучения детей-инвалидов со здоровыми детьми. Принцип равных возможностей в социальной работе означает предоставление социальной помощи независимо от категории инвалидности [5]. В основе социально-педагогической помощи детям-инвалидам является социально-педагогический патронаж семьи, главная цель которого — сохранение ее целостности и основных функций. Социально-педагогический патронаж семьи, воспитывающей ребенка с особыми потребностями, — это система регулярной помощи родителям в воспитании ребенка, уходе и надзоре за ней, организации межличностных отношений, нормального ритма жизни, индивидуального физического комфорта, правовой защиты.

Таким образом осознавая инвалидность как сложное социальное явление, которое включает взаимоотношения между индивидом, что имеет недостатки, социального контекста, в котором данная ситуация имеет место, и значением, которое ей уделяется, можно предположить, что проблемы инвалидов могут быть решены так, как общество готово изменить свои привычки и ожидания, чтобы включить людей, которые имеют определенные отклонения, в социальную жизнь. следует поддерживать наиболее приоритетные направления социальной работы, которые отрицают максимальную активность

и самостоятельность инвалидов: активизация жизнедеятельности по месту жительства, создание центров трудовой деятельности, помощь в организации удачного бизнеса, налаживания контактов с ровесниками.

Список литературы:

1. Акатов Л.И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — М: гуманит. изд. центр ВЛАДОС, — 2003. — 368 с.
2. Беспалько А., Эдель С. Подготовка волонтеров к работе с детьми ограниченной функциональности / Методические рекомендации. / Под ред. Капской А.И. — М: НПУ имени М.П. Драгоманова, 2001. — 243 с.
3. Бех И. Гуманизация специального образования аномальных детей как социально-педагогическая проблема // Дефектология. — 1996. — № 1. — С. 19—23.
4. Бондарь В., Одинченко Л., Постовойтов Е. Благотворительность как предпосылка развития общественной помощи детям с психофизическими недостатками // Дефектология. — 1996. — № 4. — С. 48—52.
5. Борщевская Л.В., Зиброва А.В., Иванова И.Б. и др. На помощь родителям, имеющим детей с особыми потребностями. — К: Украинский институт социальных исследований, 1999. — 79 с.

ОСОБЕННОСТИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ ЛЮДЕЙ ВОЗРАСТА ГЕРОНТОГЕНЕЗА

Шевкунова Мария Алексеевна
студент ГБПОУ Юридический колледж,
РФ, г. Москва

Торопыгина Майя Викторовна
научный руководитель, канд. филос. наук, преподаватель, педагог-психолог
высшей квалификационной категории ГБПОУ Юридический колледж,
РФ, г. Москва

В России за минувшие 10 лет численность россиян старше трудоспособного возраста выросла на 3 миллиона и составила 33 млн. человек, что составляет 22,1 % от общей численности населения.

В пожилом возрасте анатомические и физиологические системы человека претерпевают определенные изменения. По мере старения меняются социальное положение и образ жизни человека, ухудшается самочувствие и состояние здоровья. Человек с трудом приспосабливается к возрастным ограничениям. Для того чтобы помочь пожилому человеку справиться с наступающими изменениями, необходимо знать, что же происходит со стареющим организмом.

В рамках данной статьи рассмотрим, чем познавательные процессы людей пожилого возраста, отличаются от процессов людей возраста 30—40 лет.

Период поздней зрелости, начинающийся с 60 лет, часто называют геронтогенезом или периодом старения. Люди этого возраста уже не так сильны физически и общий запас энергии у них существенно меньше.

Главной особенностью данного возраста является процесс старения, который генетически запрограммирован. В биологическом плане старение — процесс всеобщий и неизбежный. Ему подвержены все телесные органы и системы организма, даже при оптимальных климатических и генетических условиях.

Старение — сложный необратимый биологический процесс изменения всего организма, который не следует сводить только к внешним изменениям

и снижению жизненной активности. Скорость старения каждого индивида различна и зависит от многих факторов: окружающая среда, вредные привычки, физическая и интеллектуальная активность и многие другие (для всех людей они индивидуальны).

В возрасте геронтогенеза трансформируются и психические познавательные процессы: мышление, память, восприятие, внимание, воображение, ощущение.

Отметим наиболее заметные возрастные изменения ощущений, которые выражаются в ухудшение работы органов чувств.

Во-первых, после 55 лет снижается острота зрения и чувствительность глаза. Увеличивается нижний порог цветоощущения. Происходят следующие изменения цветовой чувствительности: чувствительность к желтому цвету практически не изменяется после 50 лет, к зеленому — изменяется в замедленном темпе, к красному и синему (крайние участки цветового спектра), — зафиксировано значительное снижение чувствительности. Уменьшается способность фокусировать взгляд на предметах. Кроме того, люди пожилого возраста труднее воспринимают резкие контрасты и различают мелкие детали. Яркий цвет доставляет им большой дискомфорт.

Во-вторых, происходит повышение пороговых величин всех видов вкусовой чувствительности.

В-третьих, реакция вестибулярного аппарата слабая или вообще отсутствует.

В-четвертых, после 40 лет происходит снижение восприятия громкости в высокочастотном звуковом диапазоне (4.000—16.000 Гц). Изменения в среднем диапазоне — незначительны. Снижается слуховая чувствительность к высоким тонам. Простое время реакции на звук увеличивается, начиная с 60 лет. Пожилые люди с расстройством слуха лучше воспринимают низкие тона и хуже — высокие; плохо слышат высокие женские и писклявые детские голоса. Людям с нарушенным слухом очень мешает фоновый шум, например, когда одновременно говорят несколько людей.

В-пятых, сенсорная чувствительность (осознание), сила и качество ощущений (боли, холода, тепла) снижаются. Дольше всего сохраняется чувствительность кистей рук и локтей. У людей пожилого возраста ухудшается способность тонкого ощущения предметов. Из-за этого они берут предметы неловко, могут легко выронить их из рук и пораниться.

Для наглядного представления изменений психических познавательных процессов людей возраста геронтогенеза, нами было проведено психодиагностическое исследование, в котором приняли участие 2 группы испытуемых. Первую группу составили пожилые люди (18 мужчин и 18 женщин). Все пенсионеры в возрасте от 60 до 70 лет, имеющие близких родственников (детей, супругов), 53 % из них имеют среднее или среднее специальное образование, 47 % — высшее.

Вторую группу составили люди в возрасте от 30 до 40 лет (18 мужчин и 18 женщин), 50 % из которых имеют высшее образование, 50 % — среднее или среднее специальное. Все работают и также имеют близких родственников.

В психодиагностическом мониторинге были использованы следующие психологические методики:

- тест Г. Айзенка (субтест 2 — общий интеллект), целью которого является измерение коэффициента интеллекта;
- тест Тулуз-Пьерона своей целью имеет определение объема и качества произвольного внимания (его концентрации, устойчивости, распределения, переключения);
- методики для изучения кратковременной вербальной (механической и логической) памяти, а также кратковременной зрительной памяти.

Результаты диагностики показали следующее:

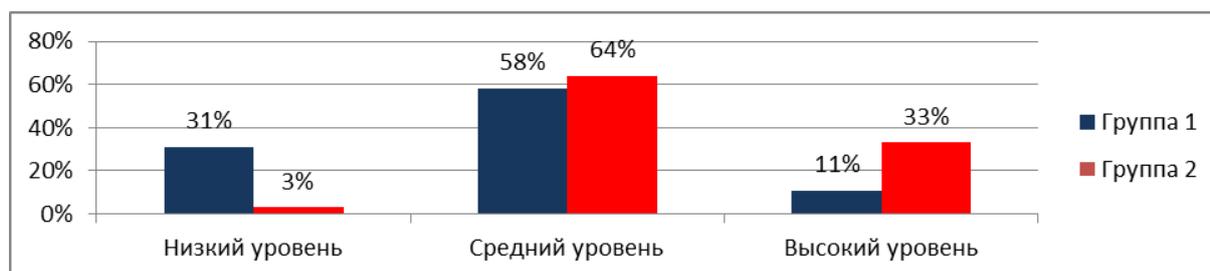


Рисунок 1. Мышление

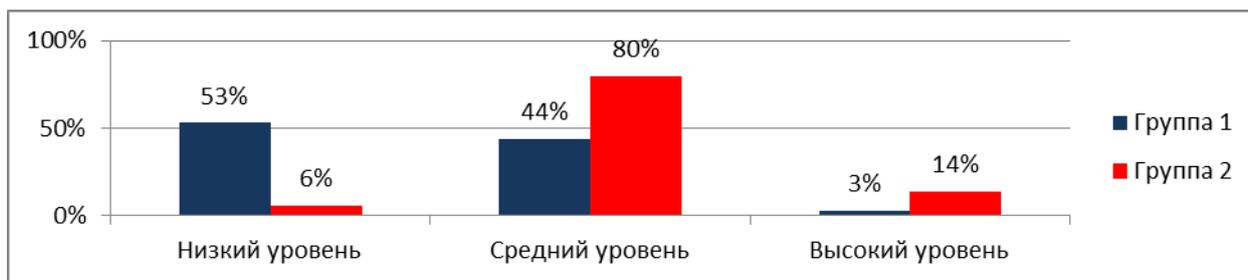


Рисунок 2. Концентрация внимания

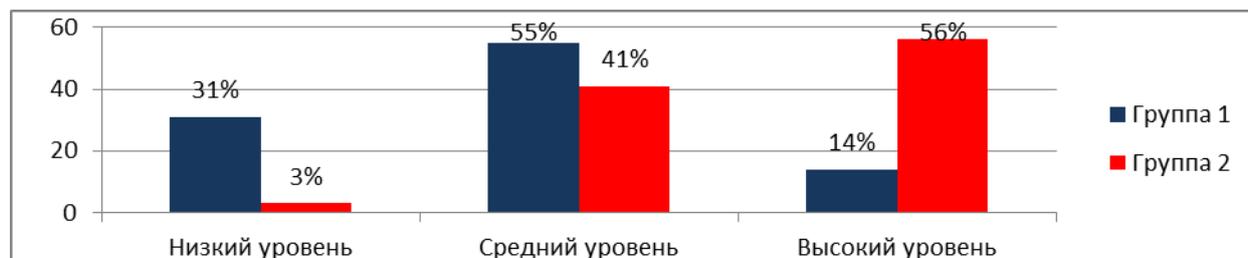


Рисунок 3. Кратковременная вербальная логическая память

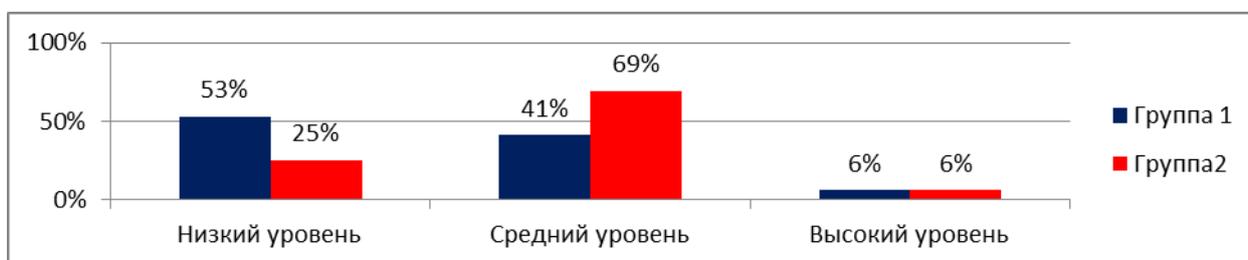


Рисунок 4. Кратковременная вербальная механическая память

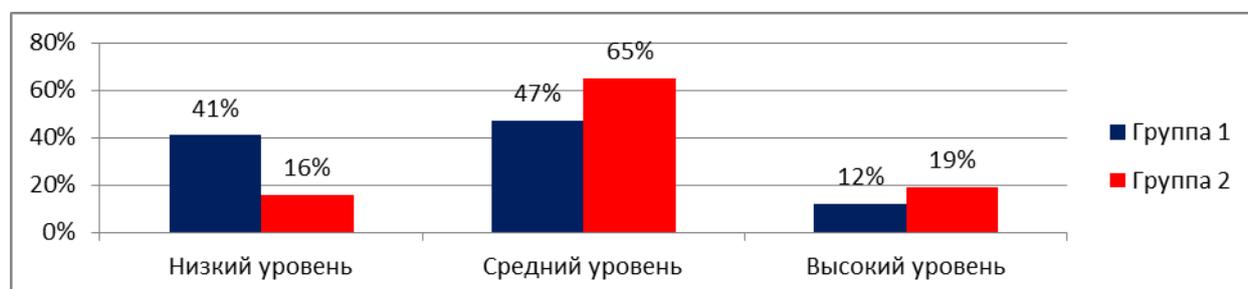


Рисунок 5. Кратковременная зрительная память

Психические познавательные процессы, составляющие познавательную сферу человека, представляют собой последовательное отражение в сознании человека предметов и явлений объективного мира.

Анализируя полученные в ходе психодиагностики данные, можно заметить, что люди возраста геронтогенеза имеют более слабый уровень развития психических познавательных процессов. Особенно страдает концентрация внимания (низкий уровень — 53 %, люди среднего возраста —

6 %). Это является одним из факторов их рассеянности и слабой сосредоточенности на предметах.

Достаточная разница и в уровне развития мышления (низкий уровень — 31 % людей пожилого возраста, 3 % — люди средних лет). Оно становится более инертным, малоподвижным, то есть замедляются процессы абстрактно-логического мышления, что определяет резкое восприятие переживаний человека, появление идеи самообвинения в никчемности, ущербности, бессмысленности дальнейшей жизни [1].

Изменяются и процессы памяти. Как показывают результаты психодиагностики, страдает механическое запечатление. Запоминание логически малосвязанного материала представляет для людей возраста геронтогенеза сложную, а порой непосильную задачу. Лучше всего сохраняется логическая, вербальная память. Поэтому основой прочности памяти в позднем возрасте являются смысловые связи [2].

Таким образом, у людей пожилого возраста происходит трансформация всех познавательных процессов, что влечёт за собой и изменение поведения, которое не всегда понимается и принимается как близкими людьми, так сотрудниками помогающих служб. Отсюда возрастает значимость просветительской работы среди социальных работников с целью оптимизации взаимодействия с людьми возраста геронтогенеза.

Список литературы:

1. Реан А.А. Психология человека от рождения до смерти. СПб.: Нева, 2002. 656 с.
2. Транев А.В. Психология старости. Самара: Издательский Дом БАХРАХ, 2004. 736 с.
3. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. — М.: Бахрах — М, 2010. 672 с.

СЕКЦИЯ 7.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОВЕДЕНИЮ ЗАНЯТИЙ ЛЕЧЕБНОЙ ФИЗКУЛЬТУРОЙ У БОЛЬНЫХ БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ

Логачева Дарина Алексеевна

*студент, Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Демеш Владимир Павлович

*научный руководитель, доц., СПбГАСУ,
РФ, г. Санкт-Петербург*

В статье рассматриваются подходы, используемые при проведении занятий в группах больных бронхиальной астмой. Анализируется эффективность известных методик. Предлагается комплексная программа тренировок для людей с подобными заболеваниями.

Введение. За последние годы, в Санкт-Петербурге наблюдается стремительное увеличение количества жителей диагностируемых бронхиальной астмой (БА). По данным [1] до 6,3 больных на 1000 человек. Причин столь быстрого роста, заболевших множество. Среди них можно выделить следующие факторы: генетический, экологический, географический, профессиональный. Однако при правильно построенной программе упражнений больные БА могут демонстрировать превосходные спортивные результаты (67 из 597 спортсменов американской олимпийской сборной 1984 года были больны БА и несмотря на это выиграла 41 медаль [3]).

Поиски оптимальной методики лечения и реабилитации БА показали, что исключительно медикаментозное лечение не дает длительной ремиссии. Наиболее эффективный результат достигается при использовании медикаментозной терапии в совокупности с массажем, соблюдением диеты и регулярными физическими нагрузками — ЛФК.

Обзор существующих реабилитационных комплексов. В настоящий момент идет активный поиск повышения эффективности реабилитационных комплексов физических нагрузок при БА. Цель при разработке комплекса упражнений — расслабление мышц шеи, затылка, плечевого пояса и грудной клетки; облегчение откашливания; улучшение работы диафрагмы; предупреждение эмфиземы легких; увеличение эластичности грудной клетки; обучение правильному ритму дыхания.

Одним из основных типов упражнений для больных БА является дыхательная гимнастика. Существуют различные комплексы дыхательных упражнений, например, упражнения на форсированный выдох [2], методики релаксационно-диафрагмального дыхания [1; 2], звуковая гимнастика [2] ... А также дыхание с использованием различного специального оборудования.

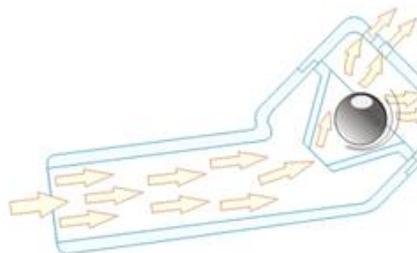


Рисунок 1. Конструкция флаттера

Так в работе [1] исследуется методика дыхания с положительным осцилляторным биоуправляемым экспираторным давлением (ПОБЭД) реализуемая с помощью специального тренажера — флаттера (рис. 1), создающего вибрационные нагрузки на дыхательную систему больного. Подобная техника рекомендуется авторами для улучшения дренажной функции бронхов и для оптимизации реакций на физическую нагрузку.

Список литературы:

1. Сухнева Л.В. Эффективность применения средств лечебной физкультуры в программах реабилитации больных бронхиальной астмой. // Автореф. ... канд. мед. наук: 14.00.51, 14.00.43. — СПб.: Изд-во НИИХ СПбГУ, 2004. — 18 с.
2. Шемякина Т.А., Е.В. Голикова, Е.И. Кондратьева, Я.А. Плачкова, Н.П. Степаненко Дыхательная гимнастика как средство реабилитации детей с патологией органов дыхания дошкольного возраста // Вопросы современной педиатрии. 2007. Т. 6. № 4. С. 137—141.
3. Voy RO. The US Olympic Committee experience with exercise-induced bronchospasm 1984. *Medicine and Science in Sports and Exercise* 1986; 18: 328—30.

РАЗВИТИЕ ЧЕРЛИДИНГА В ГОРОДЕ ЕКАТЕРИНБУРГ

Мацкевич Елена Андреевна
студент Уральского Федерального Университета,
РФ, г. Екатеринбург

Обожина Диана Анатольевна
научный руководитель, старший преподаватель института физической
культуры и спорта Уральского Федерального Университета,
РФ, г. Екатеринбург

Еще несколько лет назад группы танцующих симпатичных девушек во время пауз в баскетбольных матчах казались российским болельщикам не более чем очередной заморской забавой, перекочевавшей на наши спортивные арены в качестве «бесплатного приложения» к собственно спортивному зрелищу. Но сегодня черлидинг — уже вполне серьезный и самостоятельный вид спорта. Между прочим, наиболее динамично развивающийся и стремительно обрастающий все большим количеством поклонников [5].

Черлидинг зародился в 70-е годы в США XIX века, более широкое распространение приобрел в середине XX века. От английского «черлидинг» — cheer — приветственный возглас и leader — лидер, тот, кто может направлять команду вперед, вести за собой.

По началу, черлидинг предполагал поддержку своих любимых спортивных команд. Это были только кричалки, которые привлекали внимание болельщиков и поднимали общий дух. Со временем круг обязанностей у черлидеров расширился: настоящий черлидер должен был не только «горланить, что есть мочи», но и выполнять зрелищные танцевально-акробатические элементы. А для этого нужно поддерживать свою физическую силу и боевой дух. И наоборот: не только «прыгать и плясать», но и чувствовать момент, когда речевка сможет повлиять на настрой игроков и болельщиков. А это значит, что надо разбираться в правилах и особенностях других видов спорта и готовить программу для каждого выступления. Именно эти требования и позволили черлидингу стать настоящим спортом.

Международная федерация черлидинга (англ. International Federation of Cheerleading) была основана в 1998 году, куда впоследствии, помимо стран-членов европейской ассоциации, вошла Япония — страна, где в 2001 г. в Токио состоялся первый чемпионат мира по черлидингу [5].

В России черлидинг начал свое развитие в конце 20 века. Свое начало он получил одновременно с появлением у нас американского футбола. Первая команда по черлидингу в нашей стране была создана в 1996 году при Детской Лиге американского футбола (ДЛАФ) [2, с. 2]. Вскоре интерес у девочек к оригинальному виду спорта настолько возрос, что в январе 1998 года появилась Автономная некоммерческая организация Досуговый Клуб «Ассоль», учрежденный ДЛАФ, главной задачей которого стало развитие программы Группы поддержки спортивных команд. В августе 1999 года по инициативе Клуба «Ассоль» была зарегистрирована РОО «Федерация Черлидерс — группы поддержки спортивных команд» [2, с. 2]. Чуть позже к ней примкнули следующие Региональные Федерации:

- Астрахани,
- Волгограда,
- Челябинска,
- Магнитогорска,
- Московской области,
- Перми,
- Санкт-Петербурга,
- Екатеринбурга.

Популярность черлидинга продолжала стремительно расти и, уже в 1999 году во Дворце Спорта «Динамо» в Москве состоялись первые соревнования по черлидингу на Кубок Федерации. Впоследствии общероссийские соревнования стали проводиться ежегодно по определенной программе в возрастных группах дети, юниоры и взрослые [3].

12 февраля 2007 года черлидинг в России был официально признан видом спорта [4]!

На сегодняшний день, в России существует множество команд, которые делятся на 2 категории [5]:

1. Спортивные команды, которые участвуют в соревнованиях с подготовленными программами по специальным правилам.

2. Команды, которые работают со спортивными командами, клубами, федерациями для выполнения следующих задач:

- привлечение зрителей/болельщиков на стадионы и в спортивные залы;
- создание благоприятного морально-психологического климата на стадионе;
- поддержка спортивных команд, участвующих в матче, что является основной задачей.

Как в России в целом, так и в каждом городе есть свои лидеры по-спортивному черлидингу. В Екатеринбурге таким лидером во взрослой категории являются сборные команды Уральского Федерального Университета, выступающие под названием Феномен-А.

Феномен-А делится на 2 команды:

1. Команда, выступающая в дисциплине ЧИР-МИКС. В состав команды данной дисциплины входят участники и мужского и женского пола.

2. Команда, выступающая в номинации ЧИР-ДАНС ФРИСТАЙЛ. В состав команды данной дисциплины, так же могут входить участники и мужского и женского пола.

Так же, в Екатеринбурге есть сильная юниорская команда по Чир Данс Фристайлу — команда «Огонь».

Рассмотрим отличие дисциплины ЧИР — МИКС от ЧИР — ДАНС ФРИСТАЙЛ в таблице 1.

Таблица 1.

Отличие дисциплины ЧИР — МИКС от ЧИР — ДАНС [1, с. 5—8]

ЧИР-МИКС	ЧИР-ДАНС ФРИСТАЙЛ
Программы ЧИР-МИКС включают в себя достаточно большое количество акробатических элементов, требуют страховки при выполнении сложных элементов программы.	Особое внимание при постановке ЧИР ДАНС ФРИСТАЙЛ программы следует уделить сложности элементов, хореографии, динамике и сложности переходов от одного элемента к другому, синхронности выполнения всех составных частей программы.
Программа выполняется на специальном покрытии (гимнастические маты, прочно соединенные между собой)	Программа выполняется как на твёрдом полимерном покрытии, так и на паркете.
Перед началом основной программы обязательно выполняется блок с чиром (речевка, передающая информацию о команде) и чантом (короткая повторяющаяся несколько раз подряд фраза, с целью получения отклика от зрителей) (в одном блоке) без музыки	Перед началом основной программы запрещается выполнение каких-либо элементов и других хореографических движений. Кричалки запрещены.
<p>Основные элементы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • чир-прыжки (прыжок, выполняющийся на месте с наскока); • станты (подъем одного или более флайера); • пирамиды; • выбросы; • акробатические элементы, выполняемые на полу; • чир-данс (короткий хореографический блок); • чир-и чанты. 	<p>Основные элементы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • пируэты (вращения); • шпагаты; • чир-прыжки; • лип-прыжки (прыжки, выполняющиеся с разбега/шагов с продвижением вперед); • махи; • данс-поддержки; • работа а парах (парное взаимодействие).
<p>Используются средства агитации, такие как:</p> <ul style="list-style-type: none"> • флажки; • баннеры; • таблички; • помпоны; • мегафоны; • кусочки ткани. 	Запрещены все виды средств агитации и аксессуары за исключением помпонов. В программе обязательно используются помпоны (непрерывно, минимум 80 % от общей длительности программы).

Команда ЧИР-МИКС Феномен-А образована в 2005 году. Ее основателями были Аникеев Павел Николаевич (на данный момент он является тренером команды) и Лобанова Александра Сергеевна (на данный момент является тренером команды и президентом федерации черлидинга Свердловской области, которая осуществляет свою деятельность с 2009 года).

В 2006 году команда заняла 2 место на Чемпионате России. В 2007 году участвовали в международных соревнованиях, но заняли лишь 5 место, после чего активно тренировались, работали над своими ошибками и в 2008 году заняли 2 место на Чемпионате Европы, а следом и 1 место на Этапе кубка Мира 2008 года. На сегодняшний день команда является неоднократным победителем Чемпионатов России, Европы и призером всевозможных международных соревнований [4].

Команда Феномен-А ЧИР-ДАНС ФРИСТАЙЛ образована в 2008 году. Ее основателем была Гончарова Наталья Сергеевна, которая является тренером команды на данный момент. В условиях жесткой конкуренции команда ежегодно выступает на Чемпионатах России. Поначалу команда занимала 6—8 места, но в 2014 году стала серебряным призером Чемпионата России. Однако, помимо этого команда является неоднократным победителем Чемпионатов Свердловской области, призерами Чемпионатов России среди студенческих команд, а также бронзовым призером открытых международных соревнований по черлидингу в Финляндии 2014 года.

Команда Огонь образована в 2010 году. Ее основателем была Возовикова Ольга Александровна, которая на сегодняшний день является главным тренером команды. Девочки участвует в различных соревнованиях местного, областного и всероссийского масштаба.

Команды активно развиваются и показывают хорошие результаты (рис. 1—6).



Рисунок 1. Результаты команды ЧИР - МИКС на Всероссийских соревнованиях

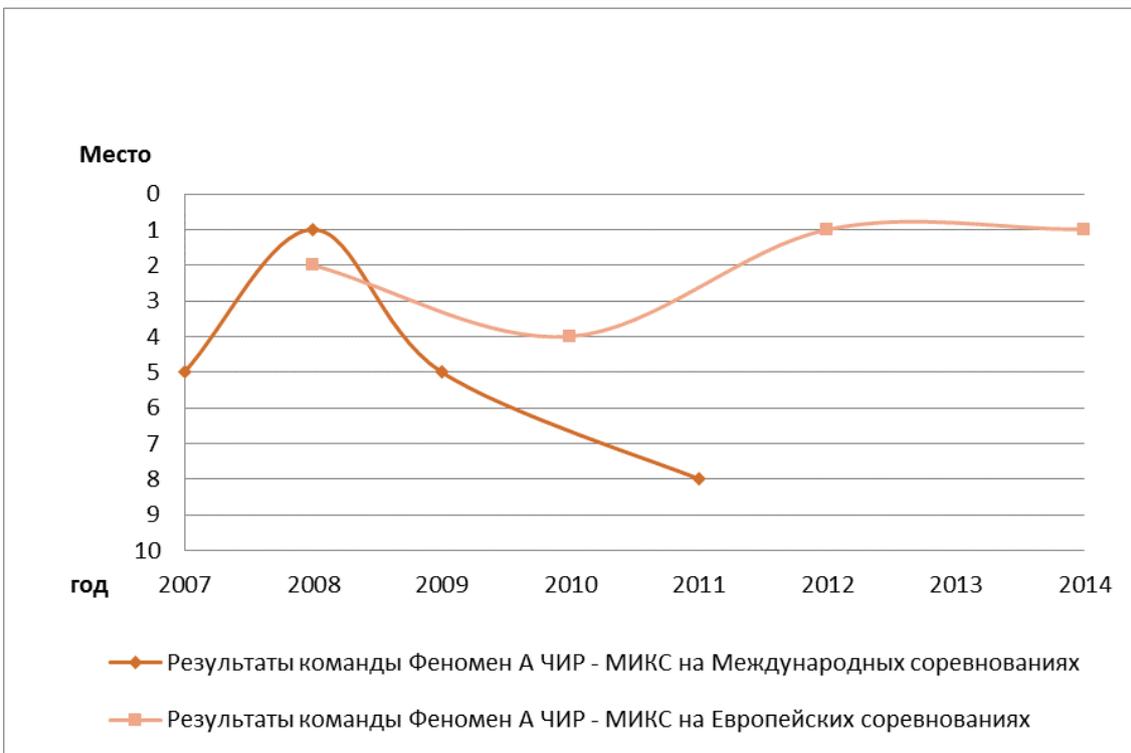


Рисунок 2. Результаты команды Феномен А ЧИР — МИКС на Международных и Европейских соревнованиях



Рисунок 3. Результаты команды Феномен А ЧИР — ДАНС ФРИСТАЙЛ на Региональных, Областных и Всероссийских студенческих соревнованиях



Рисунок 4. Результаты команды Феномен А ЧИР — ДАНС ФРИСТАЙЛ на Всероссийских соревнованиях

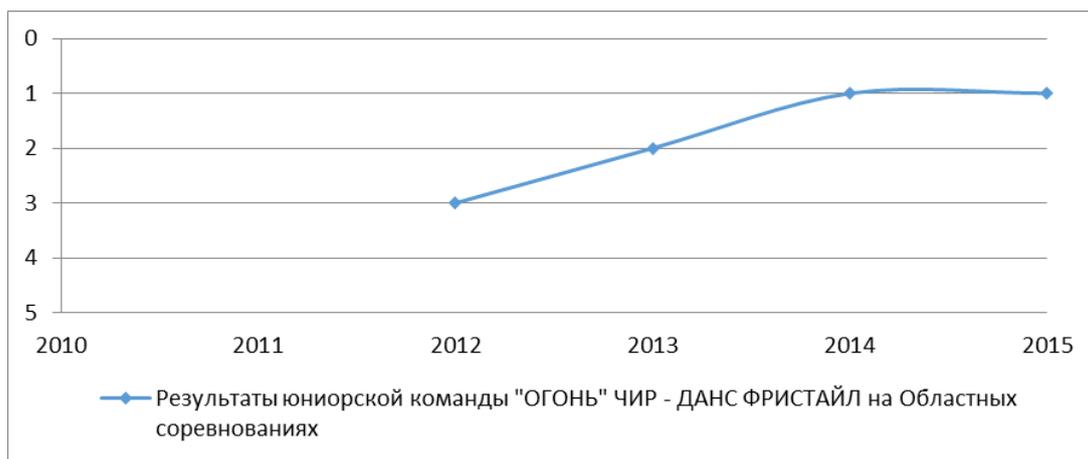


Рисунок 5. Результаты юниорской команды «ОГОНЬ» ЧИР — ДАНС ФРИСТАЙЛ на Областных соревнованиях

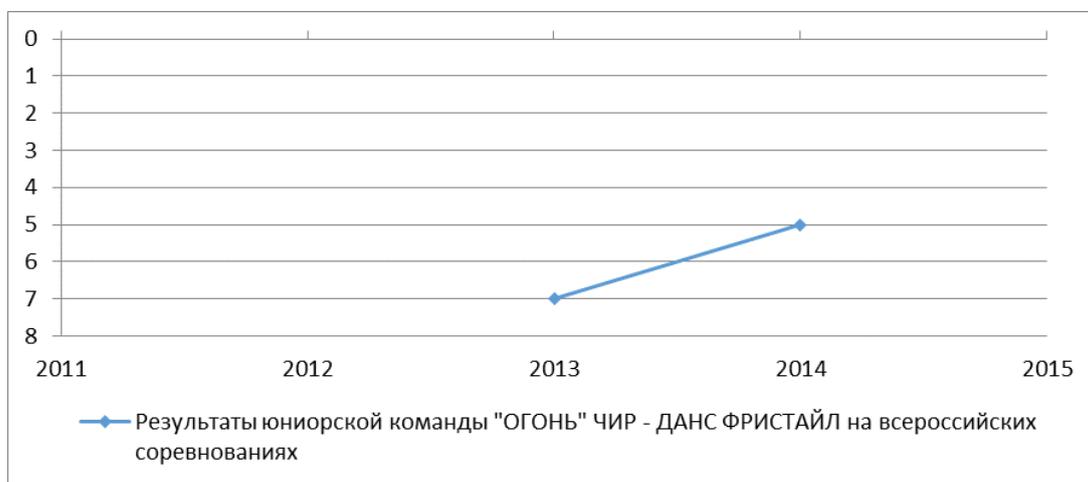


Рисунок 6. Результаты юниорской команды «ОГОНЬ» ЧИР — ДНС ФРИСТАЙЛ на Всероссийских соревнованиях

На сегодняшний день существует ряд проблем, с которыми сталкиваются команды:

1. Финансирование.
2. Мало известность спорта, нехватка спортсменов.
3. Недостаток высококвалифицированных тренеров и судей.

Сегодня спортивный черлидинг является одним из любимых видов спорта детей из Екатеринбурга. Насчитывается более 10 детских, юниорских и взрослых команд. Решение вышеизложенных проблем будет способствовать дальнейшему более активному развитию, а это значит, что в ближайшем будущем он станет одним из популярных, интересных и зрелищных видов спорта!

Список литературы:

1. Правила Международного Союза черлидинга (ICU).
2. Удаляя М.В. Развитие черлидинга в высших учебных заведениях. Научная статья.
3. Сайт Федерации черлидинга России — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL:<http://www.cheerleading.ru/index1.php/> (Дата обращения 10.04.2015).
4. Федерация черлидинга свердловской области — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://cheer-ural.ru/> (Дата обращения 18.03.2015).
5. Черлидеры стремятся в лидеры — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://bmsi.ru/doc/f51e5c1d-1a82-4e41-8165-5cdbfe3f340e> (Дата обращения 15.04.2015).

СЕКЦИЯ 8. ФИЛОЛОГИЯ

РАЗГОВОРНАЯ ЛЕКСИКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С. НИКИТИНА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ «ВЕСНА, СТАРЫЙ ПИСАТЕЛЬ, МАЛЕНЬКИЙ МАЛЬЧИК И РЫЖАЯ СОБАКА»)

Боркова Полина Константиновна

студент

*Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
РФ, г. Владимир*

Богрова Ксения Михайловна

научный руководитель, канд. филол. наук, доц.

*Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
РФ, г. Владимир*

Язык — важнейшее средство человеческого общения и орудие художественного творчества. Русский литературный язык имеет разговорную и письменную формы выражения. Разговорная речь до недавнего времени оставалась за пределами предмета исследований лингвистов. Такое положение возникло по той причине, что в произведениях письменной речи примеры живой коммуникации встречаются сравнительно редко. Но последние годы оказались весьма продуктивными для понимания сущности русского просторечия — уникального явления в среде носителей русского языка.

Разговорное слово используется в литературном языке как стилистическое средство для придания речи особенного оттенка. Часто эти слова являются выразительными, экспрессивными синонимами слов нейтральной лексики. Автор использует в произведении художественного стиля различные специфические варианты, например, архаизмы, просторечную лексику, неологизмы. Необходимо отметить, что использование разговорных слов в произведениях обусловлено авторской позицией и не может трактоваться как нарушение стилистики.

В качестве общих признаков разговорной речи выделяются:

- неподготовленность, экспромтный характер речи;
- неофициальность, непринуждённость, естественность и экспрессивность речевого общения, отсутствие предварительного отбора языковых средств, обыденность содержания;
- ведущая роль диалога в общении;
- непоследовательность изложения, прерывность, личностный характер речи.

Актуальность данного исследования заключается преимущественно в том, что разговорный язык С. Никитина помогает отобразить особенности языковой картины жителей Владимирской области.

Цель нашей работы — изучение особенностей разговорной лексики С. Никитина на материале произведения «Весна, старый писатель, маленький мальчик и рыжая собака». Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить разговорную лексику данного произведения;
- охарактеризовать особенности функционирования разговорной лексики;
- рассмотреть особенности образования слов, относящихся к разговорной лексике.

Разговорная лексика в произведениях С. Никитина о жизни, чаще всего деревенской и простой, благодаря особенностям семантической структуры ее компонентов, является одним из важнейших средств создания выразительности речи, яркой характеристики действующих лиц, передачи их психо-физического состояния, правдивого отражения жизни и быта людей. Чаще всего эмоционально-окрашенная лексика является разговорно-бытовой, потому что используется при неофициальном общении и может нести с собой различные оценки субъектов, действий, отношений, в дальнейшем рассмотрим это на основе примеров.

Сначала необходимо отметить, что лексика разговорного стиля делится на две большие группы:

- 1) общеупотребительные слова (*день, год, спать, рано, хороший*);
- 2) разговорные слова (*картошка, читалка, примоститься*).

Мы рассмотрели контексты данного произведения, выделили из них приблизительно 100 нейтральных, общеупотребительных слов (*жизнь, мальчик, дороги, лето, крыши, школа*) и 20 разговорных (*впадинка, комок, последыш, шубенка*). Наиболее важной для нашей работы является вторая группа слов, на ее подробном рассмотрении мы и остановились.

Одной из главных задач мы ставили анализ образования слов, относящихся к разговорной лексике, в ходе работы было установлено, что словообразование разговорной речи характеризует черты, обусловленные её экспрессивностью и оценочностью: здесь особую активность обнаруживают суффиксальный, префиксальный и суффиксально-префиксальный способы. Менее активны разные виды производства сложных слов. Чаще всего употребляются суффиксы субъективной оценки со значениями ласкательности, неодобрения, и др.

Большинство слов с функциональной окраской разговорности в данном произведении образованы суффиксальным способом:

- суффикс -к- и -ок- с уменьшительно-ласкательным значением предмета: *впадинка, озерки, комок, тополек*;

- суффикс -ик- / -ник- / -няк- со значением:

- a) пространства или территории, содержащее что-то, покрытое чем-то:

малинник; березняк;

- b) предмета, предназначенного для чего-либо, обозначающего что-либо:

воротник, кончик (шарфа);

- суффикс -аст- со значением части тела животного или человека, внешних качеств: *лапастый*;

- суффикс -онк- и -ёнк- со значением пренебрежительного оттенка существительного: *шубенка*;

- суффикс -а(ть)- с общим значением действия: *помирать*

- суффикс -ыш- со значением предмета, являющего носителем признака:

последыш.

Несколько слов с помощью приставочно-суффиксального способа:

полушубок, по-стариковски;

Приставочным способом: *заговорил;*

Удвоение слов с дополнительной префиксацией для усиления экспрессии:

волей-неволей;

Оставшиеся единицы разговорной лексики являются просторечиями, редко употребляющимися в речи: *гнёло, горевать, на угреве, потупиться, подпоясавшись.*

Отсюда видно, что чаще всего автор использует в данном произведении разговорные слова, образованные суффиксальным способом, большинство из них образованы суффиксами с уменьшительно-ласкательным значением. На основании этого можно сделать вывод, что рассмотренные лексические единицы несут в себе разговорно-бытовой характер.

Что касается особенности функционирования разговорной лексики, то здесь можно выделить три функции [3; 85]:

- 1) номинативную — создание необходимой номинации;
- 2) экспрессивную — получение экспрессивного средства (выразительности);
- 3) компрессивную — использование более краткой единицы.

Номинативная функция нужна для того, чтобы дать имя тому или иному явлению действительности. Например: *вадинка, комок, воротник, полушубок, кончик, березняк, малинник* и др.

Экспрессивная функция отражает свойственную разговорной речи тенденцию к повышению эмоциональному способу выражения. Экспрессивное словообразование охватывает ту область, которую принято называть «формы субъективной оценки»: *лапастый, по-стариковски, шубенка.*

Компрессивная функция состоит в построении слов, которые представляют собой разного рода сокращения имеющих в языке номинативных единиц — слов и словосочетаний. Например: *последыш, угрев.*

Из выше представленной классификации можно сделать вывод, что автором возможно употребление слова, выполняющего все три функции. Например: ... *прерывистый вздох — **последыш** плача — сотрясал его тело...*

1. Номинативная функция выполняет языковую роль присваивания имени данной лексической единице для ее актуализации (или воспроизведения).

2. Экспрессивная функция выражает эмоциональное состояние героя, о котором говорится в тексте.

3. Компрессивная функция выполняет роль сокращения, имеющегося в языке словосочетания [3; 87], как правило, это *последний ребенок* [4; 933], но автор его использует в другом значении, что видно из контекста. Исходя из этого, можно указать, что для данной лексической единицы характерно индивидуально авторское создание нового образа.

Необходимо отметить, что это лишь малая часть богатого материала, который можно подвергнуть анализу. Предназначение данной работы состоит в ее дальнейшем расширении, изучении и других произведениях С.К. Никитина, после чего возможны подробные выводы об использовании разговорной лексики в творчестве владимирского писателя.

Список литературы:

1. Виноградов С.И., Платонова О.В. Культура русской речи, 1991. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/graudina_shiryaev_spiking_culture/5.aspx.
2. Земская Е.А. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения. — М.: Флинта, Наука, 2011. — 240 с.
3. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. — М.: Наука, 1981. — 275 с.
4. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. — СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.
5. Пименова М.В., Артамонова М.В. «Речение» и «разум» древнерусского текста: В 2-х ч. Часть II. Методические указания к выполнению курсовых работ по русскому языку. — Владимир: ВГПУ, 2008. — 40 с.
6. Справочная служба русского языка — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.rusyaz.ru>.
7. Филиппова Л.С., Филиппов В.А. Русский язык и культура речи. — М.: Флинта, Наука, 2009. — 272 с.

СЕКЦИЯ 9.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ФИКТИВНОСТЬ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВАНИЙ ПРИЗНАНИЯ БРАКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Внученкова Анастасия Юрьевна

*студент Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова,
Республика Беларусь, г. Могилев*

Ховратова Светлана Николаевна

*научный руководитель, старший преподаватель кафедры гражданского
и хозяйственного права Могилевского государственного университета
имени А.А. Кулешова,
Республика Беларусь, г. Могилев*

Несмотря на большое число работ, посвященных указанной теме, актуальность темы исследования не уменьшается обусловлена тем, что охрана семьи, семейных ценностей и прав супругов, независимо от того являются они гражданами Республики Беларусь или гражданами иностранного государства, являются приоритетными задачами как государства и общества в целом, так и населения отдельно взятой страны.

Целью данной работы является выявление недостатков современной законодательной базы в области недействительности брака и, ссылаясь на это, автор попытается выработать предложения по совершенствованию семейного законодательства, направленные на дальнейшее развитие теоретических воззрений о социально-правовой природе и сущности фиктивного брака с иностранным элементом в современный период.

Зачастую слова «брак» и «семья» воспринимаются гражданами как слова-синонимы. Однако это скорее не синонимичные, а пересекающиеся понятия, поскольку каждое из них может существовать самостоятельно друг от друга. Вследствие этого, дабы более ясно разобраться в природе фиктивного брака, необходимо сначала остановиться на существующих представлениях о семье и браке.

Английский социолог Энтон Гидденс семьей называет группу людей, которые связаны прямыми родственными отношениями. При этом взрослые члены данной группы берут на себя обязательства по уходу за младшим поколением. Изложенное дает основания полагать, что Гидденс к родственным отношениям относит такие отношения, которые возникают либо при заключении брака, либо как результат единокровной связи между субъектами.

С правовой точки зрения семья — это объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брачных отношений, близкого родства, усыновления [2, ст. 59]. Как показывает практика, семья в Республике Беларусь была и остается объектом особого внимания как со стороны общества (зачастую в лице общественных организаций), так и со стороны государства. Фактом, подтверждающим значимость данных институтов со стороны государства, является объявление в Республике Беларусь 2006 г. Годом матери, 2007 г. — Годом ребенка, а в 2008 г. — Годом здоровья. В нашей стране реализуется ряд президентских программ, среди них «Дети Беларуси», «Молодежь Беларуси», «Молодые таланты Беларуси».

Среди ученых, занимавшихся и занимающихся исследованием брачно-семейных отношений нет единого мнения относительно понятия «брак». Это говорит о том, что в данном направлении еще есть «почва для размышлений». В законодательстве Республики Беларусь брак определяется не как сделка, а как добровольный союз мужчины и женщины, заключаемый в порядке, на условиях и с соблюдением требований, определенных законом. Анализируя и обобщая различные взгляды на понятие «брак» можно также сделать вывод, что определение правовой природы брака напрямую зависит от особенностей внутригосударственной национальной правовой системы, согласно которой она и устанавливается.

Справочная литература определяет брак как «исторически обусловленную, санкционированную и регулируемую обществом форму отношений между женщиной и мужчиной, определяющую их права и обязанности по отношению

друг к другу» [1, с. 116]. Правовая регламентация брака влечет установление особых правовых отношений между супругами, а затем — между супругами и детьми и другими членами семьи.

Небезинтересно отметить, что в Республике Беларусь сегодня участником каждого четвертого брачного союза является иностранный субъект. Этот факт подтверждается данными, полученными в ходе исследования. Например, в 2007 г. жители Республики Беларусь создали семью с гражданами 54 стран, а в 2011 г. — уже с гражданами 65 стран. Среди государств дальнего зарубежья преобладают Израиль, Германия, Италия, Турция, а среди стран СНГ на первом месте стоит Россия и Украина, на их долю приходится 74 % браков, зарегистрированных с представителями стран СНГ. В 2012 г. в Республике Беларусь зарегистрировано 4967 интернациональных браков. Уже в 2013 г. — 6300. Более 6,5 тысячи браков (7,7 % из всего количества браков по республике) было заключено в ушедшем 2014 г. с иностранцами из 68 государств. Изучив работы ученых — юристов в области международных брачных отношений, можно с уверенностью утверждать, что под браком с иностранным гражданином («транснациональным», «смешанным», «международным», «интернациональным», «браком с иностранным элементом») следует понимать зарегистрированный в установленном законом порядке, на территории иностранного государства и (или) с участием иностранных граждан либо лиц без гражданства, основанный на взаимном согласии, добровольный, свободный, равноправный союз мужчины и женщины, заключаемый с целью создания семьи и порождающий для них взаимные личные и имущественные права и обязанности.

Согласно ст. 45 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З (в ред. от 12.12.2013 г.) (далее — КоБС) регистрация заключения брака без намерения создать семью (фиктивного брака) является одним из оснований признания брака недействительным.

Обратим внимание на еще одну особенность: фиктивным считается не только брак, в котором оба субъекта не рассчитывали создать семью, но и брак, в случае наличия такого замысла только у одной из них.

Очень интересна позиция относительно правовой природы фиктивного брака некоторых ученых, таких, например, как М.В. Антокольская. В своих работах она сопоставляет фиктивные брачные отношения с правовой природой мнимой сделки, так как в обоих случаях определенные юридически значимые действия совершаются без намерения породить соответствующие правовые последствия, то есть брак заключается лишь для вида (фикция), без намерения создать семью.

При заключении фиктивного брачного союза стороны (одна из них) преследуют цели, явно отличающиеся от цели создания семьи. При этом правового значения мотивы заключения брачного союза не имеют. Обязанность решать вопрос о наличии или отсутствии цели создания семьи лежит на судебных органах. В частности суды концентрируют внимание на наличии детей в браке, фактических брачных отношений вне брака, ведение супругами общего хозяйства, а также на длительность брачного союза. Интересна точка зрения Ю.Ф. Беспалова и Д.В. Гордеюка, утверждающих, что брачный союз может быть признан фиктивным также при условии, если супруги (один из них) не только не преследовали в момент регистрации брака цель создать семью, но и фактически не вступили между собой в отношения, характерные для супругов.

Важно не путать фиктивный брак с, так называемым, браком по расчету. Брак по расчету обладает всеми признаками брака и не может быть признан недействительным, поскольку под таким браком следует понимать брак, который заключен хотя и из определенных корыстных побуждений со стороны одного или обоих супругов, однако с точной и достаточно ясной целью — создать семью, тогда как при заключении фиктивного брака подобная цель полностью отсутствует. Поэтому если лица вступили в брак, преследуя имущественные или иные выгоды, и создали при этом семью, такой брак

не может рассматриваться в качестве фиктивного. Супруг, который понятия не имел о наличии преград к заключению брака, при желании будет иметь возможность расторгнуть такой брак только в общем порядке.

Как показывает практика применения правоохранительными органами Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» иностранные граждане зачастую регистрируют браки с белорусами либо иностранцами, постоянно проживающими в Республике Беларусь, только чтобы узаконить свое нахождение в нашей стране путем получения разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь. В дальнейшем данная категория иностранных субъектов, де-юре законно пребывая в Республике Беларусь, нередко занимается различного рода противоправной деятельностью, такой как, например, незаконная предпринимательская деятельность, организацией незаконной миграции, незаконный оборот наркотических средств, а порой даже и торговлей людьми.

Каждый год десятки, или даже сотни иностранных граждан, приехав к нам якобы в образовательных целях, или погостить у своих знакомых, «внезапно влюбляются» и пытаются остаться здесь «навсегда». Как результат — возникновение риска образования закрытых иммигрантских сообществ, де-факто не признающих юрисдикцию страны пребывания. Каковы были последствия этого в Западной Европе, у нас уже была возможность наблюдать в репортажах из некоторых Европейских городов. Ввиду этого сегодня необходимо работать на опережение, не доводя ситуацию с притоком мигрантов до критической точки.

Главная проблема фиктивных брачных союзов — их высокая латентность, или, иначе говоря, сложность выявления. Прежде всего тяжело доказать сам факт отсутствия намерения создать семью. Осложняется доказывание тем, что по белорусскому законодательству супруги не обязаны проживать совместно, то есть их раздельное проживание само по себе не является поводом для отнесения их брака к категории фиктивного. Особенно трудно доказать

фиктивность брака в случаях, когда намерения создать семью не было только у одного из супругов. Дабы скрыть свои карыстные намерения недобросовестными супругами, как правило, на короткий промежуток времени создается фикция семьи, и то, что один из супругов на самом деле не преследовал цель создания семьи, становится очевидным обычно только после того, как он достиг желаемого, например, получил гражданство. После этого недобросовестный супруг, как правило, бросает обманутого супруга, который осознав истинное положение вещей, обращается в суд с иском о признании брака недействительным. При этом задача убедить суд в том, что в данном случае имел место заведомый обман, а не произошла банальная ссора, приведшая к разводу, стоит перед обманутым супругом. Положение осложняется еще и тем, что в ст. 45 КоБС содержится указание на то, что, если стороны, заключившие фиктивный брак, впоследствии создали семью, такой брак не может быть признан недействительным. Очевидно, что это положение статьи будет применяться только в случае, если намерение создать семью отсутствовало у обоих супругов, а затем они создали семью. Если же намерение создать семью отсутствовало изначально только у одного из супругов, то данная норма должна применяться только в том случае, если намерения изначально недобросовестного супруга изменились, и семья была создана из-за изменившихся отношений между супругами. Что касается случаев, когда семья создается только для вида, с целью ввести в заблуждение обманутого супруга, данное правило не должно распространяться.

В большинстве случаев брак, признанный недействительным по причине фиктивности, не влечет возникновение прав и обязанностей супругов. Однако в данном правиле есть и свои исключения. Так, признание брака недействительным не влияет на права детей, родившихся в таком браке, в том числе не исключает возможности заключения Соглашения о детях. Особо отметим, что к совместно приобретенному имуществу будет применяться режим долевой собственности, а не общей, как это было бы в случае расторжения брака.

Нельзя оставить без внимания изменения, которые были внесены в ст. 56 Закона «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь». Они касаются причин отказа иностранным субъектам в выдаче вида на жительство. Иностранному гражданину будет отказано в выдаче разрешения на постоянное проживание, в случае выяснения обстоятельств, подтверждающих наличие у иностранного гражданина документов и (или) сведений, доказывающих, что брак с белорусским гражданином либо иностранцем, постоянно проживающим в республике, заключен исключительно в целях получения вида на жительство. Значительную роль в выявлении таких брачных союзов играет, вступившее в силу в 2010 г., «Положение о порядке получения органами внутренних дел документов и (или) сведений, подтверждающих, что брак с белорусским гражданином либо иностранным гражданином или лицом без гражданства, постоянно проживающим в Республике Беларусь, заключен иностранцем или апатридом исключительно для получения разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь» (далее — Положение). Положение четко регламентирует деятельность правоохранительных органов в этой сфере, а также порядок сбора доказательств и проведения соответствующих проверочных мероприятий. В Республике Беларусь до недавнего времени вообще отсутствовало правовое регулирование вопросов, связанных с собиранием доказательств фиктивности брачных союзов. Теперь же в законодательстве появились основания для того, чтобы сотрудники милиции или прокурорские работники могли инициировать судебное рассмотрение вопроса о признании брака фиктивным. Следовательно, в случае принятия судом соответствующего решения, разрешение на постоянное проживание, выданное иностранцу, аннулируется. Важно подчеркнуть, что осуществляемые государственными органами данного рода мероприятия, они ни в коем случае не направлены на разрушение семьи. В связи с вышеизложенным целесообразно изменить ст. 17 КоБС, а именно: добавить условие запрета заключения фиктивного брака к условиям заключения брака.

В некоторых странах, таких как, например, Германия, заключение фиктивного брачного союза относится к числу преступлений, влекущих уголовную ответственность в виде лишения свободы на срок до трех лет либо денежный штраф. Кроме того, виновнику предстоит депортация из Германии и запрет въезда в ЕС на неопределенный срок. В отличие от Германии в Республике Беларусь на сегодняшний день ответственность за заключение фиктивного брачного союза не предусмотрена ни административным, ни уголовным законом, а в случае распознавания фиктивных браков, заключенных иностранцами с целью легализации нахождения в нашей стране, и последующем их признании судами недействительными, никаких серьезных правовых последствий, кроме как аннулирование вида на жительство, для этих лиц данные меры не несут. Это порождает чувство безнаказанности, как у иностранцев, так и у граждан Республики Беларусь, вступающих в заведомо фиктивный брак, и позволяет им вступать в фиктивные брачные отношения повторно. Так как в Республике Беларусь на сегодняшний день ответственность за заключение фиктивного брака не предусмотрена ни административным, ни уголовным законом, актуальным является предложение автора внести в КоАП изменения, касающиеся фиктивных брачных отношений, а именно необходимо закрепить новый состав правонарушения «Брачное мошенничество», по примеру Германии, который будет включать в себя: брачное мошенничество, то есть заключение фиктивного брака, в случае если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью, — влечет наложение штрафа в размере пятидесяти базовых величин с депортацией или без депортации. А также в УК целесообразно закрепить аналогичный состав преступления «Брачное мошенничество»: брачное мошенничество, то есть заключение фиктивного брака, в случае если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью, совершенное в течение четырех лет после наложения мер административного взыскания за заключение фиктивного брака, — наказывается общественными работами или штрафом в размере двухсот базовых величин.

Что касается статистики, то по данным Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь по основаниям абз. 3 ч. 2 ст. 57 Закона «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства» (в связи с признанием брака иностранца недействительным) в 2011 г. было аннулировано разрешений на постоянное проживание: Брестская область — 2; Витебская область — 7; Гомельская область — 2; Гродненская область — 0; Минская область — 17; г. Минск — 25; Могилевская область — 6. В 2014 г. по данным Управления по гражданству и миграции УВД Могилевского облисполкома по тому же основанию было аннулировано 3 вида на жительство. Другими словами, политика государства, направленная на выявление и пресечение фиктивных браков, в действительности способствует сокращению численности фиктивных брачных союзов.

Как показывает практика, фиктивные браки — это нередкое явление в белорусской правовой среде, особенно это касается миграционной сферы. Однако из-за ряда обстоятельств, таких как, например, латентный характер, сложности доказывания, такие брачные отношения достаточно редко признают недействительными. Поэтому вопрос о введении в Республике Беларусь административной и уголовной ответственности за заключение подобных союзов с мигрантами является весьма актуальным и не должен оставаться без внимания со стороны законодательных органов. Возможно, введение ответственности в Республике Беларусь за заключение фиктивных браков станет весомым доводом, чтобы задуматься о своем поступке, прежде чем его совершить.

Список литературы:

1. Антокольская М.В. Семейное право: учеб. пособие / М.В. Антокольская. — М.: Юристъ, 2002. — 366 с.
2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье — [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.12.2013 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ: ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

Чекрыгин Алексей Викторович
курсант Юридического колледжа,
РФ, г. Москва

Исрафилов Идрис Мухаметдинович
научный руководитель, преподаватель Юридического колледжа,
РФ, г. Москва

Незаконное распространение оружия стало в настоящее время катализатором агрессивности и жестокости преступных проявлений. Так называемые разборки криминальных элементов, убийства по найму, криминальные взрывы с человеческими жертвами лихорадят общество, вызывают у населения чувство страха и тревогу.

Поэтому в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 10 января 2000 г., отмечается, что «для профилактики преступности и борьбы с нею в первую очередь необходимо развитие правовой базы как основы надежной защиты прав и законных интересов граждан, перекрыть все возможные каналы незаконного оборота оружия и взрывчатых веществ внутри страны, а также их поступление из-за рубежа».

Конечным итогом изучения преступных проявлений является разработка, осуществление научно обоснованных мер, способствующих эффективной борьбе с преступностью [11, с. 8]. Являясь сложным социальным явлением, преступные проявления и преступность в целом изучается рядом наук гуманитарного цикла, каждая из которых использует присущую ей систему понятий. Так, уголовно-правовая теория наряду с другими институтами разрабатывает понятие преступления, выделяет его состав, структуру; определяет систему преступлений, виды и меру наказания и т.п. [26, с. 36] Уголовно-процессуальная наука в своей основе изучает преступление как предмет расследования [27, с. 1—3]. Криминалистика, главным образом,

исследует преступления с позиции способов их совершения, а также использование различных приемов и методов по их расследованию [2, с. 12—17]. Криминология наряду с другими вопросами изучает преступность, виды преступности, преступления; их причины, иные виды их взаимосвязей с различными явлениями и процессами; результативность применения мер по борьбе с преступностью [10, с. 5], а также исследует влияние преступности на общество [17, с. 335]. Юридическая психология раскрывает психические механизмы поведения преступника [31].

Поэтому представляется, что оперативно-розыскная характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия должна подчеркивать то, что она производна от задач, решаемых подразделениями уголовного розыска при криминологическом, криминалистическом изучении и оперативно-розыском обеспечении предупреждения и раскрытия преступлений, с ними связанных. Отмечая это, мы исходим из того, что интегративные свойства правовых наук, которые неоднократно подчеркивали многие ученые, определяют комплексное использование разнообразных видов информации, позволяющих сделать эффективным применение сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности по решению задач в борьбе с незаконным оборотом оружия.

В соответствии со ст. 1 Закона РФ «Об оружии», оборот оружия и основных частей огнестрельного оружия определен как производство оружия, торговля оружием, продажа, передача, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозка, транспортировка, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия на территорию России и его вывоз. Повышенную опасность для общества представляет использование оружия и взрывных устройств в криминальных взрывах, а также факты хищения боевой техники и тяжелого вооружения [13, с. 68].

Уголовное законодательство предусматривает ряд норм, устанавливающих ответственность за незаконный оборот оружия.

К ним относятся:

Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222 УК РФ).

Незаконное изготовление оружия (ст. 223 УК РФ).

Небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224 УК РФ).

Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 225 УК РФ).

Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ).

Объектом данных преступлений выступает общественная безопасность в сфере установленного порядка обращения с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами.

Предметами преступлений, предусмотренных ст. 222-226 УК РФ, являются:

- огнестрельное оружие;
- основные части к огнестрельному оружию;
- боеприпасы;
- взрывчатые вещества;
- взрывные устройства;
- газовое оружие;
- холодное оружие;
- метательное оружие;
- комплектующие детали к оружию;
- оружие массового поражения (ядерное, химическое, биологическое и др.);
- материалы или оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения.

В целом в юридической литературе незаконный оборот оружия определяется как «криминальное движение объектов оборота оружия

в совокупности с отклонениями в сфере законного оборота» [29, с. 14—15]. Более конкретизировано определено понятие незаконного оборота оружия в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 12 марта 2002 г. «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [20]. В нем также рекомендовано понимать под оружием устройства и предметы как отечественного, так и иностранного производства, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели (п. 2).

Вышеназванное постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. расширяет уголовно-правовое понятие оружия за счет боевого вооружения и сужает его за счет пневматического, сигнального и других видов оружия, не предназначенного для поражения живой или иной цели. Сравнивая нормы ФЗ «Об оружии» и УК РФ, Пленум разъясняет, что «данный закон регулирует только правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия, в то время как уголовный закон предусматривает ответственность за противоправные действия как с указанными видами оружия, так и с иными видами боевого огнестрельного оружия, находящегося на вооружении в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба и на которые действие Федерального закона «Об оружии» не распространяется» (п. 1). Однако поскольку Пленум Верховного Суда РФ не правомочен издавать акты, имеющие статус источника права, то такое несоответствие компенсируется его рекомендациями лишь частично.

К огнестрельному оружию применительно к статьям 222—226 УК РФ относятся все виды боевого, служебного и гражданского оружия, в том числе изготовленные самодельным способом, конструктивно предназначенные для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. К ним относятся

винтовки, карабины, пистолеты и револьверы, автоматы и пулеметы, минометы, гранатометы, артиллерийские орудия и авиационные пушки, а также иные виды огнестрельного оружия независимо от калибра (п. 3).

Названное постановление разъясняет также понятия взрывчатых веществ и взрывных устройств. Под взрывчатыми веществами согласно п. 5 Постановления следует понимать химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению, взрыву без доступа кислорода. Взрывные устройства состоят из взрывчатого вещества и приспособления для инициирования взрыва. Имитационно-пиротехнические и осветительные средства не относятся к взрывчатым веществам и взрывным устройствам.

Именно поэтому следует особо подчеркнуть, что оперативно-розыскная характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и лиц, их совершающих, более объемна по своему информационному содержанию и включает в свою структуру такие устойчивые признаки, которые способствуют разработке комплексных оперативно-розыскных мер организационного, методического и тактического характера по предупреждению и раскрытию рассматриваемых преступлений. Вместе с тем для успешного решения задач по предупреждению и раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, необходимо, чтобы такая характеристика охватывала как можно больше поисковых, идентификационных признаков, способствующих алгоритмизации действий сотрудников по борьбе с такими преступлениями, выбору наиболее оптимальных и эффективных способов и средств при этом. Именно такая постановка вопроса, применительно к рассматриваемым преступлениям, выглядит наиболее обоснованной и вполне оправданной, в силу высокого уровня их латентности.

Вот почему в теории криминалистики, криминологии, уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел преобладающей является точка зрения, которая под раскрытием преступления понимает осуществление оперативными подразделениями в пределах

их компетенции оперативно-розыскных мероприятий по обнаружению признаков преступления, установлению всех обстоятельств его совершения, а также выявлению лиц, его совершивших, фактов, способствующих его совершению и принятию мер по их устранению.

Следует подчеркнуть, что о предупреждении преступлений с использованием сил средств и методов оперативно-розыскной деятельности ученые криминологи стали говорить сравнительно недавно, а их высказывания ограничивались лишь допустимостью их использования в предупреждении преступлений [21, с. 64].

К настоящему времени криминологами признана специфичность деятельности оперативных подразделений по предупреждению преступлений. Которая, по их мнению, заключается в том, что наряду с гласными способами сбора информации, мерами воспитательного и воспитательно-правового воздействия возможно применение в этой деятельности оперативно-розыскных мер [10, с. 172], а термин «оперативно-розыскная профилактика» прочно вошел в их словарный лексикон [3, с. 18].

Такой подход к предупреждению преступлений в целом и связанных с незаконным оборотом оружия, тем более, является наиболее верным, поскольку перед оперативными подразделениями стоит задача, подчеркивающая необходимость комплексного проведения опережающих, предохранительных мер, направленных на устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, предупредительное воздействие на лиц, склонных к их совершению [19]. Учитывая, что лица, совершающие преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, вынашивают свои замыслы втайне от окружающих, прибегают к различным ухищрениям и уловкам, пытаясь скрыть свою криминальную активность, решать стоящие задачи без использования оперативных возможностей крайне затруднительно.

К этому следует добавить, что, например, В.Г. Танасевич отмечает, «что раскрытие сложного замаскированного преступления практически невозможно без применения оперативно-розыскных мер» [24, с. 39]. И.Ф. Пантелеев

подчеркивал, что помимо процессуальной формы раскрытия преступления существует и самостоятельная форма — оперативно-розыскная [18, с. 14—15]. Не отрицают роли оперативно-розыскных данных в установлении истины по уголовному делу А.А. Чувилев и Е.А. Доля [32].

В теории оперативно-розыскной деятельности уже давно сложилось суждение, что оперативно-розыскная характеристика «представляет собой совокупность ряда информационных признаков, упорядоченных и взаимосвязанных между собой, почерпнутых из различных информационных источников (входящих, прежде всего, в криминалистическую, криминологическую, психологическую, социологическую, экономическую и др. характеристики преступлений). В зависимости от характера преступлений она носит динамичный характер и поэтому может дополняться или обходиться без некоторых элементов». При этом автор приведенной цитаты Д.В. Гребельский отмечает, что интегративный характер оперативно-розыскной характеристики преступлений предопределен спектром тактических задач, решаемых оперативными подразделениями при раскрытии преступлений, и наиболее результативным применением оперативно-розыскных сил, средств и методов в целях эффективной борьбы с наиболее опасными из них [5, с. 72—73]. В целом аналогичной точки зрения придерживаются А.М. Абрамов, В.В. Гордиенко, К.К. Горяинов, И.А. Климов, В.А. Лукашов, В.В. Сергеев, Г.К. Синилов, Б.Э. Закиров и ряд других ученых [6, с. 14].

Необходимо отметить, что в любой из перечисленных наук, являющихся составным элементом оперативно-розыскной характеристики нет однозначного подхода к ее трактовке [16, с. 56—68]. По мнению В.Г. Самойлова, содержание понятия какого-либо конкретного вида характеристики преступлений обычно включает в себя определенные знания или совокупность взаимосвязанных данных, создающих основу для решения предусмотренных законом процессуальных, уголовно-правовых или иных задач борьбы с преступностью [22, с. 25—33].

Оперативно-розыскная характеристика имеет свои особенности, ей присущи структурные элементы, обусловленные спецификой задач оперативно-розыскной деятельности. Вот почему перечнем указанных авторов не исчерпывается количество иных подходов к данной проблеме других исследователей теории ОРД, которые ее содержание, объем и значение рассматривают несколько в отличных аспектах.

Не менее значимым вопросом, предваряющим рассмотрение и оценку материалов, характеризующих оперативно-розыскную характеристику преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия выступает уяснение содержания употребляемого понятия. Решение указанной задачи возможно путем вычленения наиболее существенных признаков анализируемого криминального явления. Такой подход в полной мере согласуется с законами логики, и нужно заметить, что он находит свое применение при исследовании прикладных аспектов деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по борьбе с преступностью.

Формулируя позицию относительно элементов оперативно-розыскной характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, необходимо обратить внимание на два обстоятельства.

Во-первых, развитие криминальной ситуации в России не позволяет предложить универсального перечня признаков, определяющих анализируемое понятие. В этой связи нельзя не согласиться с суждением В.Г. Неклюдова, считающего, что «система сведений, составляющих содержание оперативно-розыскной характеристики преступлений, не может быть представлена универсальной и статистической структурой, пригодной для всех видов преступлений и абсолютной во временном отношении» [15, с. 14].

Во-вторых, традиции научного исследования требуют сопоставления полученных данных с результатами исследований других ученых. Иными словами, прежде чем предложить свое видение проблемы элементов оперативно-розыскной характеристики преступлений, связанных с незаконным

оборотом оружия следует проанализировать уже существующие в юридической литературе точки зрения по данному вопросу [25, с. 75].

Понятие оперативно-розыскной характеристики преступлений относится к числу наиболее важных, нашедшее широкое применение в теории и практике исследований, посвященных оперативно-розыскной проблематике. При раскрытии его содержания указываются конкретные признаки преступных деяний, способы, место и время совершения преступления, характеристика свойств личности преступника, иные существенные признаки, важные с точки зрения выявления, предупреждения и раскрытия преступлений. При этом наблюдается неоднозначное решение вопроса о содержательной стороне оперативно-розыскной характеристики, ее признаках, свойствах, наиболее существенных с позиции решения задач оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступностью в целом и незаконным оборотом оружия в частности. Это обуславливается, главным образом, не до конца сформированным подходом ведущих ученых в области оперативно-розыскной деятельности к базовым понятиям ее теории [4, с. 51], имея, тем не менее, свой давно устоявшийся предмет и объект своего исследования [12, с. 13].

Анализ литературных источников позволяет сделать вывод об определенном сходстве в этом вопросе позиций криминалистов и специалистов в области теории оперативно-розыскной деятельности. Так, Ю.М. Худяков в числе элементов характеристики преступлений, значимых с позиций оперативно-розыскной деятельности, называет следующие:

- преступление и его общественная опасность;
- способы приготовления к преступлению;
- способы совершения преступления;
- личность преступника;
- поведение преступника после совершения преступления [30].

Полагаем, близость позиций нельзя рассматривать как «размывание» предмета той или иной отрасли знания. Дело в том, что при изучении преступлений с целью выработки наиболее оптимальных мер по их пре-

дупреждению и раскрытию неизбежно происходит «пересечение интересов» различных научных отраслей. Чаще всего это заключается в исследовании одних и тех же явлений (или сторон явления). Это позитивный процесс, так как его наличие позволяет говорить о комплексности подхода к научному изучению характеристики преступлений. По мнению В.В. Волченкова, интегрированный характер оперативно-розыскной характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия обусловлен комплексом тактических задач, решаемых оперативными подразделениями [4, с. 51]. Раскрывая сущность и содержание оперативно-розыскной характеристики, ряд ученых в числе основных признаков рассматривают особенности стоящих перед оперативными подразделениями задач по предупреждению и раскрытию преступлений согласно их компетенции [9, с. 10—11].

В ряде определений оперативно-розыскной характеристики акцент делается на таких элементах, как признаки преступления, общественная опасность, особенности способа его приготовления и совершения, свойства личности преступников, характеристика их поведения после совершения преступления [23]. Нам представляется, что подобный подход является недостаточным, поскольку указанные элементы нуждаются в обязательной конкретизации и, соответственно, раскрытии их содержания.

Применительно к теме нашего исследования наиболее удачную формулировку понятия оперативно-розыскной характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, предложил Н.А. Набоков — «выявленная из многообразных источников информации совокупность упорядоченных и взаимосвязанных между собой данных, имеющих значение для эффективного решения оперативно-розыскных задач в сфере борьбы с названными преступления» [14, с. 43]. Практически на аналогичных позициях стоит И.Р. Должикова, которая, исследуя корыстно-насильственные преступления, понимает под их оперативно-розыскной характеристикой «совокупность уголовно-правовых, криминалистических, криминологических, экономических, психологических, разведывательно-поисковых и иных

информационных признаков, учет и использование которых обеспечивает наиболее эффективное применение сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности для своевременного выявления, раскрытия преступлений, нейтрализации противодействия криминальной среды их расследованию и судебному разбирательству» [7, с. 50].

В качестве составных частей механизма преступного поведения для рассматриваемой характеристики преступлений авторы с большей или меньшей степенью детализации рассматривают характеристику личности преступников, характеристику способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений, характеристику обстоятельств, способствующих их совершению.

Специфика деятельности подразделений уголовного розыска, определяемая особенностью предупреждения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, позволяет нам в качестве основных элементов анализируемой оперативно-розыскной характеристики поддержать суждение И.Р. Должиковой.

К ним она, в частности, предлагает отнести:

- уголовно-правовые — общественная опасность деяний, их противоправность и наказуемость;
- криминологические — устойчивость отдельных индивидов, групп и профессионализация преступников; проявление последними агрессивности при совершении противоправных деяний, что в значительной мере обуславливает специфику всей оперативной работы;
- криминалистические и разведывательно-поисковые — различные приемы, способы и ухищрения при совершении и сокрытии преступлений, их разновидности, структура и динамика. Формы и направления противодействия криминальной среды, препятствующие раскрытию, расследованию и судебному разбирательству преступлений, их выявление и нейтрализация;
- нравственно-психологические — особенности личности преступников; их осведомленность о формах и методах оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел;

- наличие или, наоборот, отсутствие побуждающих мотивов к негласному сотрудничеству;

- специальные — особенности использования негласных сотрудников для оперативной разработки лиц, замышляющих, подготавливающих и совершающих преступления; обстоятельства, способствующие или осложняющие процесс оперативной разработки, степень оперативного «прикрытия» лиц, состоящих на оперативном учете в органах внутренних дел [7, с. 50].

С учетом изложенного можно, на наш взгляд, сформулировать более детализированную дефиницию оперативно-розыскной характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия — это совокупность информационных, уголовно-правовых, криминалистических, криминологических, психологических и иных данных, характеризующих состояние и эффективность предупреждения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, взаимосвязи с другими преступлениями и криминальной средой и использование при этом гласных и негласных возможностей оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска и взаимодействующих с ними оперативных подразделений.

Предложив свое видение понятия оперативно-розыскной характеристики, отметим, что комплексность предлагаемой дефиниции предопределяется спектром задач, решение которых возложено на подразделений уголовного розыска в связи с их деятельностью по противодействию незаконному обороту оружия, а комплексное использование разнообразной информации в соответствующей системе и последовательности создает благоприятные условия для эффективного применения негласных сил, средств и методов в их предупреждении и раскрытии преступлений [1, с. 33—37].

Таким образом, предлагаемая теоретическая модель оперативно-розыскной характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия выполняет общую методологическую роль в определении основных структурно-содержательных признаков. Следует подчеркнуть, что предла-

гаемые нами признаки и элементы носят динамический характер, могут дополняться некоторыми элементами в зависимости от характера рассматриваемых видов или групп преступлений, а также предполагаемых управленческих решений.

Список литературы:

1. Абрамов А.М., Климов И.А. Указ. соч. С. 33—37.
2. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С.Белкина. — М.: НОРМА-ИНФРА, 2000. С. 12—17.
3. Один С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. — М.: Наука, 1990. С. 145; Нечевин Д.К. Организационно-правовые проблемы профилактической деятельности органов внутренних дел: Автореф. дис. ... д. ю. н. — М.: Академия МВД СССР, 1990. С. 18.
4. Волченков В.В. Правовые и организационно-тактические основы борьбы органов внутренних дел с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Монография. — М.: ВНИИ МВД России, 1999. С. 51.
5. Гребельский Д.В. О соотношении криминалистических и оперативно-розыскных характеристик преступлений. // Криминалистическая характеристика преступлений. — М., 1984. С. 72—73.
6. Горяинов К.К. Общая характеристика преступлений. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1980. С. 9; Гордиенко В.В. Правовые, организационные и тактические основы раскрытия разбоев и грабежей личного имущества, совершенных преступными группами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1983. С. 14.
7. Должиков И.Р. Нейтрализация противодействия криминальной среды расследованию корыстно-насильственных преступлений (оперативно-розыскной аспект): Дис. к. ю. н. — М., 1997. С. 50.
8. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. — М, 1996.
9. Картавенко М.С. Правовые организационные и тактические проблемы предотвращения и раскрытия спекуляций: Автореф. дис. канд. юрид. наук. — М., 1983. С. 10—11.
10. Криминология: Учебник для юридических вузов. — М.: НОРМА-ИНФРА, 1997. С. 5.
11. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. — М.: Наука, 1976. С. 8.
12. Лекарь А.Г., Волынский А.Ф., Гребельский Д.В., Самойлов В.Г. Методологические проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Труды КВШ МВД СССР. Киев, 1976. С. 13.

13. Мальков С.М. Хищение боевой техники: особенности предмета преступления и квалификации // Уголовное право и современность. Красноярск, 1998. С. 68.
14. Набоков Н.А. Предупреждение и раскрытие аппаратами уголовного розыска незаконного ношения, хранения, изготовления, приобретения или сбыта оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ (правовые и организационно-тактические аспекты): Дис. к. ю. н. — М.: Академия МВД СССР, 1989.
15. Неклюдов В.Г. Общие положения предупреждения оперативными аппаратами органов внутренних дел массовых беспорядков на почве межнациональных конфликтов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М.: ВШМ МВД России, 1992. С. 14.
16. Образцов В.А. Криминалистическая характеристика преступлений: дискуссионные вопросы и пути их разрешения // Криминалистическая характеристика преступлений. — М., 1984. С. 10; Белкин Р., Быховский И., Дулов А. Модное увлечение или новое слово в науке? Еще раз о криминалистической характеристике преступления // Социалистическая законность. 1987. № 9. С. 56—58.
17. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация. — М.: НОРМА-ИНФРА, 2000. С. 335.
18. Пантелеев И.Ф. Теоретические проблемы советской криминалистики. — М., 1980. С. 14—15.
19. Приказ МВД РФ от 11 августа 1998 г. № 490 «Об утверждении нормативных актов о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений».
20. П. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, ВВ и ВУ».
21. Сахаров А.Б. Криминология и ее значение для профилактической деятельности органов внутренних дел: Лекция. — М.: ВШМ МВД СССР, 1985. С. 46; Игошев К.Е. Социальный контроль и профилактика преступлений: Учебное пособие. Горький: ВШ МВД СССР, 1976. С. 64.
22. Самойлов В.Г. Оперативно-розыскная тактика органов внутренних дел. — М., 1984. С. 25—33.
23. Снегирев А.П. Организация и тактика борьбы с кражами личного имущества у пассажиров железнодорожного транспорта: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1990. С. 82; Девяткин Е.Г. Мотивационный аспект оперативно-тактической характеристики несовершеннолетних рецидивистов // Актуальные проблемы организации оперативно-розыскной деятельности. — М., 1986.
24. Советская криминалистика (теоретические проблемы). — М.: Юридическая литература, 1978. С. 39.
25. Суслов Ю.А. Конкретные исследования и развитие социологии права. — Л.: ЛГУ, 1983. С. 75.

26. Уголовное право: учеб для студ. сред. проф. учеб. заведений С.Я. Казанцев, Л.Л. Кругликов, П.Н. Мазуренко, Ф.Р. Сундуров, 3 издание 2008 г. Издательский центр «Академия» С. 36.
27. Уголовный-процесс: Учебник для вузов. — М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. С. 1—2.
28. Утевский А.Б. Организация и тактика оперативно-розыскной деятельности ОВД на транспорте и научно-практические меры повышения их эффективности: Дис. ... д. ю. н. — М., 1986. С. 27. Волченков В.В., Плешаков А.А. Раскрытие аппаратами уголовного розыска групповых разбойных нападений, совершенных с проникновением в жилища граждан: Учебное пособие. — М.: Академия МВД СССР, 1992. С. 22—25. Шиенок В.П. Оперативно-розыскная тактика органов внутренних дел. Минск: Академия МВД Беларуси, 1995. С. 41.
29. Федеральный закон «Об оружии» Комментарий к Федеральному закону «Об оружии» (с постатейными материалами и образцами документов). — М.: Городец, 1999. С. 14—15.
30. Худяков Ю.М. Значение и содержание оперативно-тактической характеристики для раскрытия преступлений отдельных видов // Проблемы совершенствования деятельности аппаратов милиции и криминалистических подразделений. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1979. Вып. 2.
31. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. — М., 1999.
32. Чувилев А.А. Использование следователем оперативно-розыскной информации. — М., 1992; Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. — М., 1996.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ: ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Конева Вита Витальевна

*магистрант,
ФГБОУ ВПО «Хабаровская государственная академия экономики и права»,
РФ, г. Хабаровск*

Никитина Анна Васильевна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.
ФГБОУ ВПО «Хабаровская государственная академия экономики и права»,
РФ, г. Хабаровск*

Общественная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов является важным институтом российского права. С одной стороны, она представляет собой форму общественного контроля за деятельностью органов власти и организаций, выполняющих публичные функции, а, следовательно, и форму участия граждан в управлении делами государства. С другой стороны, общественная экспертиза, будучи способом широкого вовлечения представителей общественности в процесс принятия общественно-значимых решений, может существенно улучшить качество принимаемых актов не столько с точки зрения юридической техники, сколько с позиций эффективности их будущей реализации, адекватности общественным отношениям, соответствия ожиданиям и потребностям общества.

Однако для того, что общественная экспертиза могла выполнить свои социально-значимые функции, необходимо ее качественное правовое регулирование, создающее предпосылки для свободного участия граждан в процессе принятия правовых актов. В связи с этим цель настоящей статьи состоит в том, чтобы проанализировать существующие федеральные и региональные законы, регулирующие порядок проведения общественной экспертизы, для того, чтобы выявить существующие проблемы правового регулирования и сформулировать предложения по их устранению.

В настоящее время правовой основой осуществления общественной экспертизы является Федеральный закон «Об основах общественного контроля

в Российской Федерации» от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ и в, частности, его статья 22, которая дает понятие общественной экспертизы, определяет ее предмет, инициаторов, устанавливает общие рамки процедуры общественной экспертизы, содержание заключения по результатам ее проведения [9].

На уровне субъектов Российской Федерации также приняты нормативные правовые акты, которые с разной степенью детализации регулируют формы общественного контроля, в т. ч. порядок проведения общественной экспертизы. Они различаются по объему правового регулирования, времени принятия (до или после вступления в силу Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации») и, соответственно, степени соответствия ему.

Во-первых, в ряде субъектов Российской Федерации уже несколько лет действуют законы, прямо регулирующие возможность (а в некоторых случаях и необходимость) проведения общественной экспертизы проектов законов и иных нормативных правовых актов. В Воронежской области — Закон «О независимой экспертизе проектов законов Воронежской области, иных нормативных правовых актов Воронежской области, проектов муниципальных правовых актов» [1]; в Республике Северная Осетия-Алания — Закон «Об общественной экспертизе проектов законов Республики Северная Осетия-Алания» [2]. В Красноярском крае, Пензенской и Тульской областях действуют однотипные законы, регулирующие порядок проведения публичной независимой экспертизы законопроектов в области бюджетной и налоговой политики [3].

Во-вторых, после принятия Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» активизировалась деятельность субъектов РФ по принятию аналогичных региональных законов, отдельные нормы которых также посвящены порядку проведения общественной экспертизы. К этой группе субъектов РФ можно отнести Республику Саха (Якутия), Пермский край, Амурскую, Курскую, Магаданскую, Орловскую,

Пензенскую, Тамбовскую, Тюменскую, Челябинскую области и ряд других субъектов РФ.

Помимо этого, сегодня практически в каждом субъекте Российской Федерации принят закон, регулирующий статус региональной Общественной палаты, среди полномочий которой особо выделяется общественная экспертиза проектов нормативных правовых актов субъекта РФ. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 3 Закона Приморского края от 1 ноября 2013 г. № 288-КЗ «Об Общественной палате Приморского края» Общественная палата Приморского края решает, среди прочих, такие задачи, как: проведение общественной экспертизы проектов законов Приморского края и иных нормативных правовых актов Приморского края, проектов муниципальных правовых актов; проведение открытого и гласного обсуждения общественно значимых проблем, изучение и выявление общественно значимых интересов населения Приморского края и доведение их до сведения органов государственной власти Приморского края и органов местного самоуправления и пр. [4]

Несмотря на то, что некоторые нормы региональных законов, посвященные общественной экспертизе, по разным причинам не вполне соответствуют федеральному законодательству, зачастую они содержат варианты более удачного правового регулирования ее отдельных аспектов (субъектов, предмета, процедуры, правовых последствий общественной экспертизы). Сравнение федерального и регионального законодательного регулирования позволило автору выявить ряд проблем и сформулировать предложения по совершенствованию законодательства.

Предмет общественной экспертизы. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» определяет, что общественной оценке, анализу и проверке на соответствие требованиям законодательства могут подвергаться акты, проекты актов, решения, проекты решений, документы и другие материалы, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных

и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия (ч. 1 ст. 22).

В этом смысле региональные законы «уступают» федеральному и зачастую определяют предмет общественной экспертизы довольно узко. Например, в соответствии с нормами Закона Республики Северная Осетия-Алания общественной экспертизе подвергаются только проекты региональных законов (статья 1 Закона «Об общественной экспертизе проектов законов Республики Северная Осетия-Алания»). Статья 21 Закона Республики Саха (Якутия) «Об общественном контроле в Республике Саха (Якутия)» определяет, что общественная экспертиза осуществляется в отношении нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [5]. Безусловно, региональное правовое регулирование в этой части должно быть приведено в соответствие с положениями ч. 1 ст. 22 Федерального закона.

Субъекты, участники, инициаторы и организаторы общественной экспертизы. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» не вполне удачно регулирует вопрос о субъектах и участниках общественного контроля, что, в свою очередь, распространяется и на общественную экспертизу. В соответствии со ст. 9 закона *субъектами* общественного контроля являются: 1) Общественная палата РФ; 2) общественные палаты субъектов РФ; 3) общественные палаты (советы) муниципальных образований; 4) общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов РФ. Именно эти субъекты, в соответствии со ст. 10 данного закона, вправе выступать в качестве *инициаторов, организаторов* мероприятий, проводимых при осуществлении общественного контроля, а также *участвовать* в их проведении.

Частью 3 ст. 22 дополнительно установлено, что общественная экспертиза может проводиться по *инициативе* органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций,

иных органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия. Инициаторами проведения общественной экспертизы могут также быть Уполномоченный по правам человека в РФ, Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка, Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, уполномоченные по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей, по правам коренных малочисленных народов в субъектах РФ, а в случаях, предусмотренных законодательством РФ — субъекты общественного контроля (ч. 4 ст. 22).

Таким образом, граждане и общественные объединения исключены из состава субъектов, инициаторов и организаторов общественного контроля, в т. ч. общественной экспертизы, несмотря на то, что в качестве одной из целей общественного контроля выступает обеспечение учета общественного мнения, предложений и рекомендаций *граждан, общественных объединений* и иных негосударственных некоммерческих организаций при принятии решений органами публичной власти, органами и организациями, осуществляющими публичные полномочия (ч. 1 ст. 5).

Часть 3 ст. 3 закона допускает лишь возможность участия граждан в осуществлении общественного контроля в качестве общественных инспекторов и общественных экспертов в порядке, установленном федеральными законами. При этом граждане привлекаются к осуществлению общественной экспертизы в случае, если ее проведение носит обязательный характер. В статье 22 указано, что в этом случае «организатор общественной экспертизы *может привлечь* на общественных началах к проведению общественной экспертизы специалиста в соответствующей области знаний (общественного эксперта) либо сформировать экспертную комиссию».

Стоит признать, что большинство региональных законов в этой части приведены в соответствие с Федеральным законом. Однако исключение граждан и общественных объединений из числа субъектов общественного контроля весьма справедливо критикуется в научной литературе. Так, А.П. Князев отмечает: «без участия граждан в различных формах общественного контроля

правовые нормы, устанавливающие механизм общественного контроля, будут оставаться «мертвыми», не действующими и утратят всякий смысл. Именно граждане, народ, положительно или негативно реагируя на то или иное решение, принимаемое органами государственной власти и местного самоуправления, становятся ориентиром для осуществления в той или иной сфере гражданского бытия общественного контроля» [8, с. 129].

В связи с этим представляется, что решение в законодательстве вопроса об инициативе общественной экспертизы является не совсем верным, поскольку зависит от органов публичной власти, или общественных советов, формируемых органами публичной власти и (или) действующих при них. В отношении последних не является секретом, что в ряде субъектов РФ или муниципальных образований они носят «карманный» характер [6] и реальную общественную пользу не приносят. Такое правовое регулирование может привести к ситуации, при которой на экспертизу будут направляться проекты нормативных актов по незначимым вопросам, а проекты социально-значимых, «резонансных» нормативных актов не станут предметом общественно-экспертного исследования на стадии их принятия.

В качестве более приемлемых вариантов регулирования этого вопроса можно рассмотреть два.

1. Дополнить перечень инициаторов общественной экспертизы общественными объединениями, иными негосударственными некоммерческими организациями, инициативными группами граждан в количестве не менее 100—500 человек (конкретное количество может быть установлено законом субъекта РФ).

2. В региональном законе (об общественном контроле или об общественной экспертизе) должны быть указаны виды нормативных правовых актов, выделяемые по предмету правового регулирования, которые в обязательном порядке направляются на общественную экспертизу. Такое правовое регулирование будет возможно только после внесения изменений

в Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

Степень обязательности проведения общественной экспертизы.

Исходя из смысла Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» по общему правилу проведение общественной экспертизы осуществляется в инициативном порядке, не является обязательным. При этом часть 2 ст. 22 гласит, что проведение общественной экспертизы является обязательным в отношении актов, проектов актов, решений, проектов решений, документов и других материалов в случаях, установленных *федеральными законами*.

Несмотря на это, в ряде законов субъектов Российской Федерации определен перечень актов, проекты которых в обязательном порядке направляются на общественную экспертизу. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 1 Закона Тульской области «О публичной независимой экспертизе законопроектов в области бюджетного и налогового законодательства» публичной независимой экспертизе в обязательном порядке подлежат следующие законопроекты в сфере бюджетного и налогового законодательства: 1) о бюджете Тульской области; 2) об исполнении бюджета Тульской области; 3) о бюджетном процессе в Тульской области; 4) о межбюджетных отношениях в Тульской области; 5) о налогах и сборах в Тульской области. В соответствии с ч. 3 ст. 21 Закона Республики Саха (Якутия) «Об общественном контроле в Республике Саха (Якутия)» обязательная общественная экспертиза проводится в отношении: 1) проекта Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия), проектов конституционных законов Республики Саха (Якутия), в том числе о внесении в них изменений; 2) проектов законов Республики Саха (Якутия) о государственном бюджете Республики Саха (Якутия) на очередной финансовый год, об утверждении отчета об исполнении государственного бюджета Республики Саха (Якутия) за предыдущий финансовый год, о внесении в них изменений; 3) проекта устава муниципального образования и проектов муниципальных правовых актов о внесении

в него изменений; 4) проектов государственных программ Республики Саха (Якутия); 5) проекта закона Республики Саха (Якутия), регламентирующего порядок формирования и деятельности органов государственной власти Республики Саха (Якутия).

Представляется, что такое решение вопроса является более удачным, чем предложенное в Федеральном законе, поскольку позволяет инициировать проведение общественной экспертизы независимо от воли органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных палат и общественных советов, действующих при органах публичной власти.

В связи с этим предлагаем сформулировать норму ч. 2 ст. 22 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» следующим образом: «Проведение общественной экспертизы является обязательным в отношении актов, проектов актов, решений, проектов решений, документов и других материалов в случаях, установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации».

Учет результатов общественной экспертизы. В соответствии с ч. 10 ст. 22 Федерального закона итоговый документ (заключение), подготовленный по результатам общественной экспертизы, направляется на рассмотрение в органы публичной власти, органы и организации, осуществляющие публичные полномочия, и обнародуется, в т. ч. размещается в сети «Интернет». Стоит признать, что заключения общественной экспертизы носят рекомендательный характер для указанных органов и организаций. Однако, в соответствии с ч. 5 ст. 26 органы публичной власти, органы и организации, осуществляющие публичные полномочия, обязаны рассматривать направленные им итоговые документы, подготовленные по результатам общественного контроля, и в установленные законодательством РФ срок направлять соответствующим субъектам общественного контроля обоснованные ответы.

Общим недостатком региональных норм об общественной экспертизе (например, Закона Республики Северная Осетия-Алания) является то, что они не содержат обязанности органа государственной власти рассматривать

заклучения, содержащие результаты общественной экспертизы. Стоит согласиться с мнением о том, что «необходимо закрепить в региональном законе норму об обязанности органа публичной власти или организации, осуществляющей публичные полномочия, рассматривать заключение общественной экспертизы и установить срок, в течение которого такой орган или организация обязана направить соответствующему субъекту общественного контроля обоснованный ответ о том, как учтены рекомендации и предложения, поступившие в ходе общественной экспертизы, или о том, почему они не учтены» [7, с. 43].

Только в случае корректировки норм Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» и учета лучшей практики субъектов РФ будут достигнуты цели и задачи общественной экспертизы как формы общественного контроля, закрепленные в статье 5 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

Список литературы:

1. Закон Воронежской области от 29 ноября 2011 г. № 175-ОЗ (в ред. Закона Воронежской области от 30 декабря 2014 г. № 220-ОЗ) «О независимой экспертизе проектов законов Воронежской области, иных нормативных правовых актов Воронежской области, проектов муниципальных правовых актов» // Собрание законодательства Воронежской области. — 2011. — № 11 (ч. I). — Ст. 783.
2. Закон Республики Северная Осетия-Алания от 12 февраля 2014 г. № 3-РЗ «Об общественной экспертизе проектов законов Республики Северная Осетия-Алания» // Северная Осетия. — 2014. — 26 февраля.
3. Закон Тульской области от 17 декабря 2007 г. № 928-ЗТО (в ред. Закона Тульской области от 31 января 2014 г. № 2054-ЗТО) «О публичной независимой экспертизе законопроектов в области бюджетного и налогового законодательства» // Вестник Тульской областной Думы. — 2007. — № 11-12 (ч. 3).
4. Закон Приморского края от 1 ноября 2013 г. № 288-КЗ «Об Общественной палате Приморского края» // Ведомости Законодательного Собрания Приморского края. — 2013. — № 59. — Ч. 2.
5. Закон Республики Саха (Якутия) от 30 апреля 2014 г. 1305-З № 167-V «Об общественном контроле в Республике Саха (Якутия)» // Ведомости Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия). — 2014. — № 2 (ч. 1).

6. Князев А.П. Основы общественного контроля в Российской Федерации: предварительные оценки нового закона // Власть и управление на Востоке России. — 2015. — № 1.
7. Никитина А.В. «Нулевые чтения» как форма участия граждан в управлении делами государства // Материалы заседания Совета председателей представительных органов городских округов и муниципальных районов при Законодательной Думе Хабаровского края (17 октября 2014 г.). — Хабаровск, 2014.
8. Соколов В.А. Карманные общественные палаты и неугодные кандидаты. URL: <http://xn--80aaigamcyttbbjfe2c.xn--p1ai/blogs/486>; Гиндеев Б. Без ума палата. URL: <http://in-sider.org/politic/item/280-bez-uma-palata.html>; В Приморье формируют «карманную» Общественную палату? URL: http://www.zrpress.ru/politics/primorje_13.01.2014_64569_v-primorje-formirujut-karmanuju-obschestvennuju-palatu.html (последнее посещение — 29 мая 2015 г.) и т. д.
9. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 30 (ч. I). — Ст. 4213.

НЕЗАКОННОЕ ОБНАЛИЧИВАНИЕ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Косогор Анастасия Владимировна

*студент ГБПОУ КК «БАК»,
РФ, ст. Брюховецкая*

Сергеева Анна Викторовна

*научный руководитель, преподаватель юридических дисциплин
ГБПОУ КК «БАК»,
РФ, ст. Брюховецкая*

С 1 января 2007 года вступил в силу Федеральный закон № 256-ФЗ от 29.12.2006 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

Этот нормативный акт устанавливает право на получение материнского (семейного) капитала для семей, в которых с 1 января 2007 года появился второй ребенок (либо третий ребенок или последующие дети, если при рождении второго ребёнка право на получение этих средств не оформлялось).

В Краснодаре и Краснодарском крае многодетным семьям предлагают также получить региональный материнский капитал. Соответствующая программа действует с 1 января 2011 года как поддержка жителей региона, решившихся на рождение (усыновление) третьего и последующих деток. Предположительно программа, призванная помочь и поддержать семьи с тремя и более детьми в регионе, будет действовать до завершения 2016 года.

Материнский (семейный) капитал ежегодно индексируется государством. В 2007 году он составлял 250 000 рублей, в 2008 году — 276 250 рублей, в 2009 году — 312 162 рубля, с 1 января 2010 года — 343 378 рублей, с 1 января 2011 года — 365 698 рублей, с 1 января 2012 года — 387 640 рублей, с 1 января 2013 года — 408 960 рублей, с 1 января 2014 года — 429 408,5 рублей; А в 2015 году размер материнского капитала вырастет на 5,5 % и будет равен 453 026 рублям.

2013 год оказался счастливым для отечественной демографии. Впервые за много лет в России зафиксирован естественный прирост. У нас родилось

на 23 тысячи соотечественников больше, чем умерло. Локомотивом положительных перемен стало значительное увеличение рождаемости: с 1214 тысяч человек в 1999 году до 1901 тысячи — в году минувшем.

Если уделить более пристальное внимание возрастной структуре (учитывая то, что двадцатипятилетние женщины рожают гораздо чаще, чем сорокалетние и семнадцатилетние) то и в этом случае окажется, что количество новорожденных в 2013 году должно упереться в потолок 97,3 процента от уровня 2000 года (Таблица 1), а фактически увеличилось в полтора раза. (Таблица 2).

Таблица 1.

Плановое увеличение новорожденных

Возрастные когорты	15—19	20—24	25—29	30—34	35—39	40—45	Итого	% к 2000
Возрастные коэффициенты рождаемости, 2000 год	27,4	93,6	67,3	35,2	11,8	2,4		
Число женщин, тыс., 2000 год	6117	5518	5 175	4 809	5 786	6 438	33 843	100,0
Ожидаемая рождаемость, тыс., 2000 год	167,6	516,5	348,3	169,3	68,3	15,5	1285,5	100,0
Число женщин, тыс., 2013 год	3402	4941	6 180	5 796	5 411	5 008	30 738	90,8
Ожидаемая рождаемость, тыс., 2013 год	93,2	462,5	415,9	204,0	63,8	12,0	1251,4	97,3

Расхождение ожидаемых цифр 2000 года — 1 285,5 тысячи — с фактической рождаемостью — 1266,8 тысячи — обусловлено тем, что для расчетов численности когорт брались не фактические сведения, а экстраполировались результаты переписи 2002 года.

Таблица 2.

Фактическое увеличение новорожденных

	Ожидаемая рождаемость (тысяч)	% к 2000 году	Фактическая рождаемость (тысяч)	% к 2000 году
2000 год	1285,5	100,0	1266,8	100,0
2013 год	1251,4	97,3	1901,2	150,1

Поскольку численность населения отдельных областей и республик сильно изменилась, есть смысл сравнивать не суммарные числа, а общие коэффициенты рождаемости. Именно они являются ключом к пониманию качественных процессов: где увеличился, а где сократился размер семьи.

В таблице 3 ранжированы по коэффициенту общей рождаемости те регионы страны, которые быстрее других перекрыли советские цифры, и те, которые «просели» ниже советского уровня.

Таблица 3.

Ранжирование регионов и стран по коэффициенту общей рождаемости

20 субъектов Федерации, где общий коэффициент рождаемости в наибольшей степени превысил уровень 1990 года	20 субъектов Федерации, где общий коэффициент рождаемости в наибольшей степени понизился по сравнению с 1990 годом
Свердловская область, Московская область, Санкт-Петербург, Новосибирская область, Республика Алтай, Пермский край, Кемеровская область, Москва, Ярославская область, Тюменская область, Челябинская область, Республика Коми, Ханты-Мансийский АО, Алтайский край, Республика Хакасия, Камчатский край, Вологодская область, Нижегородская область, Томская область, Мурманская область	Калмыкия, Дагестан, Мордовия, Еврейская АО, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Ульяновская область, Тамбовская область, Ленинградская область, Чеченская республика (сравнение с 2006 г.), Брянская область, Саратовская область, Приморский край, Ингушетия, Ставропольский край, Пензенская область, Амурская область, Чувашия, Саха-Якутия, Северная Осетия

Средства материнского семенного капитала в размере всей суммы, либо ее части, возможно, использовать по следующим направлениям, которые определены в Федеральном законе № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

Использование краевого капитала в Краснодарском крае разрешено по следующим направлениям:

- На улучшение жилищных условий (приобретение или строительство жилья на территории края);
- На оплату получения детьми образования;
- На формирование накопительной части пенсии матери.

Для получения возможности расходования капитала в выбранном направлении, семья должна подождать, пока ребенку, в связи с рождением которого получен региональный семейный капитал, исполнится 3 года (в случае с усыновлением должно пройти 3 года со дня вступления в силу соответствующего решения суда). Однако если семье нужно погасить в Краснодарском крае ипотеку региональным материнским капиталом, то сделать это можно только через 36 месяцев после рождения / усыновления ребенка.

Важно знать, что участники программы «Материнский капитал» в городе Краснодар могут участвовать в программе «Молодая семья», чтобы объединить государственные субсидии. При этом у семьи не должно быть собственного жилья, и она должна быть признана муниципальными органами нуждающейся в улучшении жилищных условий.

Сегодня много разговоров ведется о том, что маленькие и не слишком популярные банки также занимаются отмыванием капитала. На данный момент в разных регионах России возбуждено несколько десятков подобных уголовных дел, и правоохранители пытаются выяснить, причастны ли финансисты к махинациям.

Каждая мать, соглашающаяся на сотрудничество с мошенниками, должна понимать, что она совершенно не защищена со стороны закона и не имеет никаких гарантий того, что получит хоть какую-то сумму. Даже если мошенники не отдадут вам деньги, но при этом продолжают свою деятельность в вашем городе, пожаловаться на них вы не сможете, так как сами себя этим подставите под удар.

«Серые» схемы обналичивания материнского капитала:

1. Родственники.

Данная схема предполагает, что вы ищете родственника, в собственности которого находится недвижимость на сумму равную, либо превышающую размер материнского капитала, и приобретаете у него либо все жилье, либо его часть. После согласия Пенсионного фонда РФ и регистрации сделки сертификат погашается, и деньги перечисляются «продавцу». Он возвращает

деньги владельцу материнского капитала, а сам по-прежнему продолжает жить в своем доме. Обычно для этих целей приглашают близких родственников: бабушек и дедушек (квартира и так может перейти к владельцу материнского капитала по наследству), родителей и так далее. Предпочтительно, чтобы фамилии участников сделки были разными.

Рискует при такой схеме обе стороны. «Продавец» фактически лишается собственности (по документам) и в любой момент может оказаться на улице, а также права ей распоряжаться. Если «продавец» захочет продать квартиру, обменять ее, подарить и так далее, то ему необходимо будет уговорить «покупателя», а «покупателю» придется получить согласие органа опеки и попечительства на проведение сделки, так как одним из ее участников будет выступать несовершеннолетнее лицо.

Кроме того, «продавец» и «покупатель» рискуют выступить ответчиками в суде по иску о признании сделки недействительной вследствие ее мнимости (ч. 1 ст. 170 ГК РФ), который может подать ПФР, если выяснится, что обе стороны договора купли-продажи не имели намерения совершать эту сделку. Сегодня вероятность такого развития событий невелика, но если схема получит распространение, то Пенсионный фонд РФ наверняка постарается перекрыть все возможности для «серого» обналичивания материнского капитала.

Также не стоит забывать и об уголовной ответственности, поскольку при желании правоохранительных органов в подобных действиях можно усмотреть состав преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ «Мошенничество».

2. Завышенная цена на жилье.

Здесь смысл таков: вы ищите плохонький «домик в деревне», и чем дальше от крупных населенных пунктов, тем лучше. Цена такого дома составляет, скажем, 30 тысяч рублей. Главное, чтобы метраж выбранного объекта позволял говорить об улучшении жилищных условий, а не об их ухудшении. Далее с продавцом обговаривается стоимость объекта, а так же то, что его цена в договоре будет завышена, раз этак в 10. После совершения сделки продавец

получает свои 30 тысяч, а «покупатель» всё остальное — и наличность, и домик на черный день.

У этой схемы есть один значительный минус — продавец может присвоить ваши деньги, и обратно их вернуть уже не получится, поскольку сделка зарегистрирована, акт приема-передачи подписан, претензий стороны друг к другу не имеют. В результате вы купите какую-нибудь развалину по цене хорошего дома, который в обычной ситуации вам вряд ли был бы нужен.

3. Ипотека.

При осуществлении этой схемы, ваш помощник-риелтор предлагает оформить ипотеку в «своем» банке якобы на покупку жилья. В качестве «продавца» выступает человек, которому риелтор целиком и полностью доверяет. В счет оплаты жилья идет, в том числе и сертификат на материнский капитал. Итак, кредит оформлен, деньги получены. А что с процентами по кредиту? Их, конечно же, будете платить именно вы, но даже если риелтор или агентство обещают внести деньги в качестве погашения кредита за покупателя (которые они отберут у «продавца»), вам необходимо помнить о том, что во многих банках досрочно погасить кредит можно только по истечению периода в полгода — год. Да и то не всегда, поскольку банки используют разные схемы погашения ипотечного кредита.

Единственным утешением для покупателя в таких случаях становится приобретенная квартира, но здесь можно быть уверенным, что стоит только предъявить на нее свои права, как тут же появится пара крепких парней и доходчиво объяснит, что вы ой как не правы. В завершении дела покупателя, скорее всего, попросят «продать» квартиру по-хорошему и отдать наличные, часть которых пойдет на оплату услуг риелторов и оплату процентов по ипотеке. В целом, это самая опасная схема обналичивания материнского капитала, и она давно находится на вооружении у организованной преступности.

За незаконные сделки с материнским капиталом грозит уголовная ответственность, в соответствии со статьей 159 УК РФ — мошенничество!

1. Мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, — наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину, — наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

3. Мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, — наказывается штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до десяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.

4. Мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере, — наказывается лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной

платы или иного дохода, осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет, либо без такового.

По словам сотрудников отдела по борьбе с экономическими преступлениями, наиболее часто уголовные дела открываются по факту незаконного получения материнского капитала. Это случаи предоставления лицами недостоверных сведений о себе.

Реже преступления совершаются владельцами сертификата, вступившими в сговор с мошенниками. В результате мошеннических действий, родители получают наличными около 30 % от всей суммы. Ущерб, наносимый неправильно израсходованным материнским капиталом государству, ежегодно оценивается в сотни миллионов рублей.

Любые действия и дела по обналичиванию капитала априори не могут быть законными, а поэтому подвергаются судебному преследованию. Нарушением считается также распространенное предложение облегчить бумажную волокиту с оформлением ипотеки за небольшое вознаграждение. Подобные действия судебная коллегия расценивает как вымогательство взятки.

Любые аферы, проводимые с материнским капиталом, квалифицируются правоохранителями как мошенничество в особо крупных размерах, и владелица может привлекаться как соучастница преступления. По решению суда, вся сумма господдержки взыскивается с семьи в пользу того отделения Пенсионного фонда РФ, в котором был выдан сертификат.

Кроме того, любые обращения граждан в компетентные органы по материнскому капиталу, тщательно проверяются сотрудниками. Так, ежегодно в прокуратуру поступают сотни заявлений от Пенсионного фонда РФ с просьбой выяснить цели расходования денежной суммы. Практика показывает, что иногда женщины-владелицы сертификатов даже не осознают, что, принимая решения о подписании договоров с фирмами-однодневками, сами становятся участницами преступления.

По обращению ПФ РФ сотрудниками прокуратуры проводится проверка законности действий граждан, пытающихся использовать семейный капитал.

При обнаружении мошеннических схем нецелевого применения средств или подложных документов, принимается решение о возбуждении уголовного дела.

Вывод следующий: положения Закона № 256-ФЗ от 29.12.2006 года требуют доработки. Изменения должны обеспечить использование средств государственной поддержки по их целевому назначению и без ущерба социальным и финансовым интересам владельцев.

Основой борьбы с незаконным обналичиванием материнского капитала в Краснодарском крае доложены стать:

1. новая кадровая политика;
2. этика государственной службы;
3. профессионализм;
4. подотчетность и подконтрольность;
5. ответственность;
6. открытость;
7. честность.

В пример наказуемости незаконного обналичивания материнского капитала в Краснодарском крае приведу уголовное дело жителя станицы Брюховецкой Юрия Малахова¹.

«В Краснодарском крае в ст. Брюховецкой вынесен приговор директору кредитного потребительского кооператива, обналичивавшим мошенническим способом средства материнского капитала».

Брюховецким районным судом вынесен приговор в отношении руководителя КПК «Альтернатива» Юрия Малахова. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159.2 УК РФ (мошенничество при получении выплат в крупном размере).

¹ Малахов Юрий Александрович (дата рождения: 17 декабря 1965 г.) директор организации ПТК КПК «АЛЬТЕРНАТИВА» Краснодарского края, Брюховецкого района, станицы Брюховецкой.

Как установлено в судебном заседании, руководитель КПК «Альтернатива» Юрий Малахов используя юридическую безграмотность женщин, которым управлением Пенсионного фонда РФ были выданы сертификаты на получение материнского капитала, предлагал получить и обналичить денежные средства. Из этих денег Малахов по собственному усмотрению взимал плату от 50 до 250 тыс. руб.

Введя в заблуждение вышеуказанных лиц, Юрий Малахов составлял фиктивные договоры беспроцентных целевых займов, согласно которым Столяренко С.С. и Федоренко Л.П. получали от заимодавца от 380 до 390 тыс. руб. на приобретение жилья. Реализуя мошеннический умысел, Юрий Малахов с февраля по июль 2012 года, предложил Столяренко и Федоренко, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки, получить средства материнского капитала наличными деньгами.

Затем женщины по указанию Юрия Малахова обращались в территориальные отделения управления Пенсионного фонда с заявлением о распоряжении средствами материнского капитала на улучшение жилищных условий, предоставляя фиктивные договоры беспроцентных целевых займов с КПК «Альтернатива», свидетельство о государственной регистрации права собственности на дом и другие недостоверные документы.

В течение 2012 г. деньги были перечислены на расчетный счет КПК «Альтернатива», обналичены и распределены Малаховым по своему усмотрению.

07.06.2013 приговором Брюховецкого районного суда Малахов признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159.2 УК РФ и ему назначено наказание в виде штрафа в сумме 300 тысяч рублей.

Список литературы:

1. Бубон К.В. Узаконенное неравенство, или Кому нужен закон о материнском капитале // Адвокат. 2007. № 5.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с поправками от 30.12.2008, 05.02.2014, 21.07.2014 г.).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.
4. Право социального обеспечения: Учеб. / Под ред. К.Н. Гусева. — М., 2009.
5. <http://referatwork.ru>.
6. <https://ru.wikipedia.org>.
7. <https://prokbruchov.ru>.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДОЛГОСРОЧНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ «ПОДГОТОВКА К 400-ЛЕТИЮ ГОРОДА ЕНИСЕЙСКА В 2019 ГОДУ» НА 2013—2018 ГОДЫ

Непомнящая Татьяна Александровна

*студент Юридического института Сибирского федерального университета,
РФ, г. Красноярск*

Протопопова Татьяна Витальевна

*научный руководитель, доц.
Юридического института Сибирского федерального университета,
РФ, г. Красноярск*

В последнее время в Красноярском крае г. Енисейск остается едва ли не единственной жемчужиной деревянной (особо ценной) архитектуры. Правоведы постоянно проявляют озабоченность исчезновением шедевров древнего зодчества. В настоящее время в Государственной думе рассматривается вопрос о признании центров многих старинных городов неприкосновенной ценностью.

Такая озабоченность правоведов имеет под собой законные основания. Можно привести следующие примеры.

В Канске были уничтожены знаменитые торговые ряды Гадалова. В Енисейске рушится усадьба Лапшина, памятник деревянного зодчества федерального значения. В Красноярске дом, в котором жил Святитель Лука, на Вейнбаума, 21, в плачевном состоянии. Самое богатое по исторической фасадной отделке здание торгового дома братьев Ревельонна Мира, 49 вот уже несколько лет после произошедшего там пожара не реставрируется.

Если будут приняты надлежащие правовые акты, то старинные города Красноярского края могут обрести по-настоящему уютный исторический облик [1].

На данный момент существует недостаточная разработанность правовой базы, способной спасти старинные города. При условии объявления города «историческим» не оговариваются никакие экономические и социальные условия, способствующие его возрождению. На сегодняшний день лучшее правовое обеспечение имеет процесс спасения города Енисейска.

О значимости Енисейска.

Енисейск — тихий провинциальный городок. Но у него очень давняя история. Это город — памятник, основанный казаками в 1619 году. Енисейск был центром торговли, куда съезжались купцы для обмена и продажи товаров. Преимуществом города является его компактность. Большинство старинных зданий, церквей и храмов расположено в центре, к сожалению, почти все они находятся в плохом состоянии.

В 2019 году старинному сибирскому городу исполняется 400 лет. Основные направления подготовки к празднованию 400-летия Енисейска тесно связаны с основными функциями города, одна из которых сформулирована как рекреационно-туристическая.

Енисейск обладает богатым историческим прошлым, большим количеством памятников истории, культуры, архитектуры, благодаря чему город вошел в число 41 исторического поселения России. В настоящее время Енисейск является единственным в крае населенным пунктом, сохранившим планировочную структуру и основной фонд исторической застройки рубежа XIX—XX веков.

К наиболее ценным объектам относятся памятники каменного зодчества XVIII века: Богоявленский собор, Воскресенская, Успенская, Троицкая церкви. Сохранился комплекс Спасского монастыря со Спасским собором, надвратной церковью Захария и Елизаветы, келейным корпусом и оградой и фрагмент Христорождественского монастыря с Иверской церковью, настоятельским и келейным корпусом. Богоявленский собор, заложенный в 1709 году, является старейшей сохранившейся постройкой.

Большую часть объектов культурного наследия в Енисейске составляют деревянные усадебные дома, украшающие город и создающие уютную обстановку в городской среде. Масштабность исторической постройки, малое количество объектов современного искусства, отсутствие усиленно развивающейся промышленности делают Енисейск исторически-уникальным памятником градостроительного искусства XVIII — начала XX веков [4].

Правовая основа. При акцентировании внимания на сохранение Енисейской архитектуры можно опираться на следующие нормативные правовые акты:

1) Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [5].

2) Закон Красноярского края от 23.04.2009 № 8-3166 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Красноярского края» [3].

Но приведенной правовой базы недостаточно. В настоящее время принята программа подготовки к юбилею Енисейска [4].

Полагаем, что спасти город можно только в том случае, если эта программа воплотится в жизнь, а не останется на бумаге. Для этого она должна стать предметом пристального внимания юристов.

В данной программе есть очень важные положения, которые, возможно, будут образцом для тех, кто сейчас пытается спасти исторический центр Красноярска.

Во-первых, программа отдает приоритет развитию туристической инфраструктуры. Действительно, в мире очень мало ухоженных процветающих городов, которые сохранили свои деревянные постройки и живут теперь за счет туризма. Например, Норвежский Берген.

Во-вторых, несмотря на рыночный характер нашей экономики, авторы программы, верно поняли значение грамотного научного планирования и прогнозирования.

В-третьих, следует отметить, что авторы не стали слишком углубляться в теоретические обоснования необходимости спасения Енисейска, а предложили целый ряд сугубо конкретных мер для такого спасения. Так в программе содержатся меры по выводу большегрузных транспортных средств за пределы исторической части города, и говорится о необходимости организации поверхностного водоотвода в комплексе с локальными сетями ливневой канализации на отдельных участках территории города.

В-четвертых, программа дает уже конкретный план ремонтно-реставрационных работ.

Однако в программе есть и недостатки. К сожалению, в ней основное внимание уделяется сохранению каменного зодчества: жилых домов и храмов. В тоже время программа практически не позволяет спасти особо ценные старинные деревянные дома, построенные в XIX веке. Эту проблему хорошо знают Красноярские архитекторы, в частности значительные усилия к ее решению прилагает Е.В. Гевель. В современных сибирских городах деревянное зодчество составляет самую суть — сердцевину культуры, своеобразие быта и архитектурных традиций. В России на необъятных просторах — всего 30 музеев деревянного зодчества и более тысячи «Музеев под открытым небом» в Скандинавии — таково соотношение сохранения родной старины в нашем Отечестве и за рубежами его. А в нашем Красноярском регионе создавать вновь и не надо — ведь есть целый город-музей — родной Енисейск [2].

В заключение следует отметить, что сегодня, в условиях глобализации, при активном сближении культуры между странами мира происходит вытеснение национальных культурных явлений популярными международными. Возникает насущный вопрос о сохранении национальной идентичности, самобытности страны, бережного отношения к достоянию прошлого. Особое значение при этом имеют памятники архитектуры, которые запечатлели в своем облике многочисленные этапы национального развития страны. Отсюда острой является проблема их реставрации и охраны, чтобы подрастающее поколение могло непосредственно приобщиться к результатам труда своих предков.

Список литературы:

1. Антипьева Т. Старину — под трактор. Уникальная архитектура исчезает с улиц Красноярска // *АиФ на Енисее*. — № 11 (1740). 12/03/2014 г.
2. Гевель Е.В. Возрождение Енисейска — города корабелов // *Сборник докладов IV Всероссийской конференции «Сохранение и возрождение малых исторических городов»*. — С. 69—83. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2013/12_12_2013_2.pdf (Дата обращения: 20.05.2015).
3. Закон Красноярского края от 23.04.2009 № 8-3166 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Красноярского края» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Правительства Красноярского края от 27.12.2012 № 728-п «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Подготовка к 400-летию города Енисейска в 2019 году» на 2013—2018 годы» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ И СУДЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ С ВЕЩЕСТВЕННЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ

Пеньковой Александр Михайлович

*магистрант НАЧОУ ВПО СГА,
РФ, г. Москва*

Глушков Александр Иванович

*научный руководитель, д-р юрид. наук, проф., канд. юрид. наук, доц.
НАЧОУ ВПО СГА,
РФ, г. Москва*

В современных условиях развития теории доказательств в уголовном процессе одной из наиболее актуальных проблем является проблема соотношения отдельных видов доказательств между собой. Причем причины ее возникновения имеют самый разнообразный характер.

Отчасти они обусловлены не совсем корректными формулировками, допускаемыми в тексте уголовно-процессуального законодательства в отношении отдельных видов доказательств, предполагающими расширенное толкование того смысла, который вкладывается в них законодателем.

Отчасти это связано с тем, что сама по себе система доказательств в целом еще не является воплощением совершенства; ей присуще много белых пятен; остается актуальной и проблема соотношения уголовно-процессуальных доказательств с результатами оперативно-розыскной деятельности.

Вместе с тем в настоящий период, согласно нашему мнению, прослеживается некрепкая научная активность в исследовании данных проблем.

И хотя обычно уголовно-процессуальному доказыванию посвящалось и продолжает посвящаться немало изучений, в последнее время они в основном ориентированы на анализ других задач данной проблематики, к примеру целей доказывания, реализации в доказывании основ криминального судопроизводства, допустимости доказательств и т. д.

Отсутствие надлежащим образом исследованной академической основы, пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве, бесспорно, влекут за собою основательные минусы, появляющиеся в повседневной следственной и судебной практике.

Поэтому нам представляется, что в нынешнее время назрела резкая потребность в проведении целого ряда изучений, обращенных на анализ соотношения отдельных типов уголовно-процессуальных доказательств.

В данной взаимосвязи подчеркнем, что область наших научных интересов составляют проблемы применения в доказывании результатов невербальных следственных и судебных действий.

Под ними мы понимаем типы доказательств, предусмотренные ст. 83 УПК РФ, какие законодатель именует протоколами следственных действий и судебного заседания.

Это данные, полученные дознавателем, следователем или судом в процессе следственного осмотра, освидетельствования, обыска, выемки, следственного опыта, а кроме того прочих следственных и судебных действий, сопряженных с невербальными методами получения важной для уголовного процесса информации, которые отображены в соответствующем протоколе в порядке, предусмотренном УПК РФ.

О сущности и доказательственном значении результатов невербальных следственных и судебных действий мы ранее подробно писали в наиболее ранних наших работах.

Таким образом, в данной статье мы попробуем соотнести данный тип доказательств с иным типом, а именно с вещественными доказательствами. В данной взаимосвязи первоначально позволим себе вспомнить, что понимает под вещественными доказательствами уголовно-процессуальная дисциплина.

Вообще вещественные доказательства являются очень ранним видом судебных доказательств. Они с древних времен широко использовались в русском процессе. Им придавалось большое значение при рассмотрении судебных дел, о чем убедительно говорят правовые памятники [1]. В работах

дореволюционных юристов, в частности И.Я. Фойницкого, вещественные доказательства понимались в широком (в обширном) и узком смыслах. В широком смысле таковыми следовало признавать любые объекты, запечатлевшие изменения во внешнем мире и служащие материалом для исследования и разъяснения дела (*documentum, instrumentum, probation mortua, real evidence, sachliche Beweismittel*). В узком смысле этого слова ими признавались любые объекты материального мира, сохранившие на себе определенные следы преступления [2].

Подходы к сущности вещественных подтверждений в советском уголовном процессе в полном базировались в определенных положениях уголовно-процессуального законодательства. Так, ст. 66 УПК РСФСР 1923 г. (подобные нормы УПК союзных республик) определяла вещественные доказательства равно как объекты, какие работали орудиями совершения преступления, сохранили в себя отпечатки преступления или которые были объектами криминальных операций обвиняемого, а кроме того всегда другие объекты и бумаги, которые смогут (быть орудиями к обнаружению правонарушения и изобретению виноватых. В собственную очередность, ст. 83 УПК РСФСР 1960 г. (аналогичные нормы УПК союзных республик) устанавливала, что вещественными доказательствами представлены объекты, которые служили орудиями правонарушения, либо сохранили в себе отпечатки преступления, либо были объектами криминальных операций, а кроме того финансы и другие ценности, нажитые противозаконным путем, и все иные объекты, которые смогут (быть орудиями к обнаружению правонарушения, установлению подлинных факторов процесса, раскрытию виноватых или к опровержению предъявление обвинения либо смягчению ответственности.

В данной взаимосвязи М.М. Выдря писал, что установление вещественных доказательств в советском уголовном процессе, данное в ст. 66 УПК РСФСР, в принципе правильное, однако недостаточно полное, таким (образом равно как никак не содержит в себе продукты криминальной деятельности и конкретно отображенные копии, оттиски, снимки.

Также, согласно его мнению, в установлении вещественных доказательств должно быть акцентированно, что они могут быть не только лишь орудиями изобличения виноватого, однако и подкреплять непричастность личности [3]. В собственном Курсе советского уголовного процесса М.С. Строгович писал, что вещественным доказательством именуется любая вещь, что в согласовании с учрежденными процессуальным законодательством критериями имеет возможность (быть подтверждением согласно разбирательству, в таком случае принимать являться основой данных о доказательственном и основном прецеденте и для того наиболее ставить значительные с целью процесса условия [4].

Р.С. Белкин в коллективной монографии «Теория доказательств в советском уголовном процессе» указывал, что в самом общем виде вещественные доказательства — это любые предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных, опровержению обвинения или смягчению вины обвиняемого [5].

В свою очередь, А.С. Кобликов в коллективном Курсе советского уголовного процесса писал, что вещественными доказательствами являются предметы, которые служили орудием преступления, или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий обвиняемого, а также деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, и все другие предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению вины обвиняемого.

Аналогичное определение сущности вещественных доказательств давали Л.Д. Кокорев и Н.П. Кузнецов [6].

Анализ современной процессуальной литературы позволяет заключить, что в настоящее время ученые также пытаются определить вещественные доказательства в контексте их правовой регламентации, содержащейся в ст. 81 УПК РФ. В частности, В.А. Лазарева пишет, что вещественными

доказательствами признаются любые предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. Она же указывает, что вещественное доказательство — это объект материального мира, который в силу своих связей с расследуемым событием несет в себе информацию о нем. В свою очередь, Ю.К. Орлов определяет вещественные доказательства в самом общем виде как материальные следы (последствия) преступления. А их роль как познавательных средств в процессе доказывания обусловлена тем, что они были «участниками» расследуемого события, подвергались в результате его какому-то видоизменению, перемещению или были созданы преступными действиями.

Список литературы:

1. Выдря М.М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе. — М.: Госюриздат, 1955. С. 5.
2. Белкин Р.С. Вещественные доказательства. В кн.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогин. 2-е изд. — М.: Юрид. лит., 1973. С. 634.
3. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж: ВГУ, 1995. С. 203.
4. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. — М.: Наука, 1968. С. 453.
5. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. 3-е изд., пересм. и доп. Т. 2. СПб.: Сенатская типография, 1910. С. 294.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Телятников Александр Алексеевич

*студент Юридического института Сибирского федерального университета,
РФ, г. Красноярск*

Протопопова Татьяна Витальевна

*научный руководитель, доц.
Юридического института Сибирского федерального университета,
РФ, г. Красноярск*

Российскую Федерацию как конституционно оформленное правовое государство определяют два основных признака: во-первых, провозглашение приоритета человека и его прав по отношению к иным социальным ценностям; во-вторых, приоритет права.

Таким образом, идея приоритета правовой защиты человека выступает основным принципом построения и развития правового государства [1, с. 3]. А правосудие — важнейший государственный инструмент правовой защиты человека.

Спор о том, какой институт является ведущим в процессе становления правового государства в России: гражданское общество или судебная система (правосудие), бесперспективен, поскольку названный состав элементов диалектически взаимосвязан друг с другом.

Проблема правового государства, его понятие и признаки, многократно описанные в литературе, до сих пор не сведены в монографические исследования.

Разговор о правовом государстве ведется как об идее, идеале или в историко-правовом аспекте, без привязки к конкретным особенностям нашего государства или в связи с другими проблемами. То есть наблюдается значительный разрыв между государственно-правовой теорией и практикой государственно-правового развития [2, с. 61].

Отсюда фрагмент государственно-правовой действительности теряет связи с целым (экономической, политической, социальной, духовной сферами

общества). Назрела необходимость внимательного и глубокого изучения правового государства, его построения в тесной связи со всем комплексом общественных отношений в нашей стране.

Исходя из многократно подтвержденного общественно-политической практикой принципа относительной самостоятельности и взаимообусловленности общества, государства и права, логично предположить, что для стандарта идеального (правового) государства потребуется соответствующий высокий уровень правосудия. Если права и свободы личности декларируются в качестве высшей ценности правового государства, то ответственность за охрану и защиту этих прав возлагается на его правовую систему. Именно в этом заключается взаимная обусловленность указанных парных категорий.

Способно ли современное правосудие выполнять требования заданного правового государства, выносить решения на основе принципов гласности, независимости, состязательности?

Вследствие имеющейся в судебной среде коррупции состязательная модель не всегда рассматривается участниками процесса в качестве реального средства обеспечения своих интересов.

Преимущество в споре нередко обретает та сторона, которая более сильна экономически или обладает иными ресурсами неправового влияния. Состязание остается, но теряет свой юридический характер. Иначе говоря, кризис касается не столько состязательности, сколько правосудия вообще, как игрового способа разрешения конфликтов [3, с. 87].

Кризис правосудия, ощущаемый населением страны, порождает кризис доверия к судебной системе вообще. Черствость и бездушные судьи по отношению к человеческому горю лишь увеличивает недоверие к судебной власти, к мотивам, лежащим за ее решениями.

Трудно не согласиться с мнением профессора М.А. Краснова, который считает, что, если бы в начале реформ судебная власть чудесным образом оказалась бы не просто подлинной властью, но еще и властью, человеческий

субстрат которой (проще говоря, судьи, судейский корпус) стал носителем действительно правового (а не юридико-догматического) сознания, все последующее развитие страны пошло бы в совершенно ином русле. По-иному бы себя вели и первый Президент, и Правительство, и депутатский корпус, и региональные власти, и прокуратура, и полицейские органы, и спецслужбы.

Всего лишь потому, что судебная власть гораздо эффективнее создает реальные правила поведения, ограничения в сфере публичной жизни и через это более эффективно, чем даже выборы, позволяет осуществить селекцию людей, решающих посвятить себя публичной жизни (не обязательно политиков, но и журналистов, бизнесменов и т. п.) [4, с. 2].

Кстати, об этом же говорил в интервью, датированном октябрем 2001 г., тогдашний заместитель руководителя Администрации Президента Д.Н. Козак: «... начиная с 1991 г., главный упор делали на то, чтобы создать механизм независимости судей... Мы решили, что сама по себе независимость судей обеспечит нам все... Но это оказалось утопией» [5, с. 4]. На деятельность правосудия оказывает сильнейшее влияние господствующее юридико-догматическое мировоззрение.

Интересный выход предлагает М.Н. Марченко в своей статье «Умеренный» позитивизм и верховенство права в условиях правового государства» [6]. Он указывает на то, что в утверждении о полной несовместимости и чужеродности позитивного права правовому государству содержится глубокое внутреннее противоречие.

Ведь правовое государство, как бы его не идеализировали, остается ничем иным, как государством и, соответственно, для выполнения своих функций будет продуцировать позитивное право со всеми вытекающими последствиями, то есть будет соотноситься, хотя и в разной степени, с позитивным правом. Право здесь мыслится как инструмент государства, этируется, подвергается огосударствлению, рассматривается как форма осуществления государственной политики [7, с. 150].

Позитивное право никогда не остается раз и навсегда данным, с изменением окружающей среды оно развивается в направлении расширения и углубления своих демократических начал. При этом, несомненно, прав О.В. Мартышин, утверждая, что историческое время юридического позитивизма не прошло и не пройдет уже в силу его прикладного характера [8, с. 63]. К тому же далеко не все разновидности этатического позитивизма могут быть увязаны с авторитаризмом, поэтому в правовом государстве он должен воплощаться в таком же соотносящемся с ним «идеальном» по сути и характеру праве.

Такого рода позитивизм можно было условно назвать «умеренным» позитивизмом. Будучи феноменом социальной природы и правосознания человека, естественное право не может и не должно противопоставляться позитивному праву как порождению воли и социальных устремлений человека. Позитивное право проявляется как реальность, далекая от совершенства, а естественное право выступает как идеал, представление о том, каким должно быть право [9, с. 39—42].

Вместе с тем В.М. Сырых верно подмечает, что позитивное право, как волеустановленное право может быть эффективным не во всех, а определенных случаях: когда оно является разумным, то есть обладает всеми признаками объективного права.

Иными словами, акцент должен делаться не на расхождении, имманентно присущих этим правовым средам, а на их сближении.

Список литературы:

1. Баев В.Г. Правосудие и правовое государство: к вопросу о «примирении» категорий // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 39—42.
2. Ветютнев Ю.Ю. Игровая концепция судебной процедуры // Современное право. 2009. № 12. С. 87.
3. Добрынин Н.М. Конституционализм и правовое государство: теория и практика взаимосвязи // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 3.

4. Краснов М.А. У судебной власти есть только один защитник — общество // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 2.
5. Левакин И.В. Актуальные проблемы государства и права // Вопросы философии. 2013. № 1. С. 61.
6. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. — М., 1999. С. 150.
7. Мартышин О.В. О концепции учебника теории государства и права // Государство и право. 2002. № 8. С. 63.
8. Марченко М.Н. «Умеренный» позитивизм и верховенство права в условиях правового государства // Государство и право. 2012. № 4.
9. Яшманов Б. Судебной реформе быть? Интервью с Дмитрием Козаком // Российская газета. 2001. 1 ноября. С. 4.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Трясов Сергей Юрьевич
магистрант НАЧОУ ВПО СГА,
РФ, г. Москва

Омельянюк Георгий Георгиевич
научный руководитель, д-р юрид. наук, проф., канд. юрид. наук,
НАЧОУ ВПО СГА,
РФ, г. Москва

Основная суть этих изменений заключается в криминализации несоблюдения требований транспортной безопасности пассажирами и иными частными лицами, находящимися на объекте транспортной инфраструктуры или в транспортном средстве, а также в дополнении состава преступления новыми квалифицирующими признаками. Одновременно были внесены изменения в законодательство о транспортной безопасности, которые уточняют бланкетное содержание состава преступления применительно к субъекту преступления и признакам его объективной стороны.

Состав преступления, предусмотренного ст. 263.1 УК РФ, новым законом разделен на два вида: неисполнение требований по соблюдению транспортной безопасности (ч. 1) и неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности (ч. 2). Тем самым законодатель предлагает различать понятия соблюдения транспортной безопасности и ее обеспечения. Нормативное определение указанным понятиям дано в Федеральном законе от 9 февраля 2007 г. «О транспортной безопасности». Легальное определение понятия «Транспортная безопасность» также содержится в указанном Законе, согласно ст. 1 которого под транспортной безопасностью понимается состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства.

Исходя из целей законодательства о транспортной безопасности можно сделать вывод, что объектом уголовно-правовой охраны ст. 263.1 УК РФ является устойчивое и безопасное функционирование транспортного комплекса, состояние защищенности интересов личности, общества

и государства в сфере транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства.

По локализации источников угрозы транспортной безопасности С.В. Проценко объединяет их в две группы: первая группа — внутренние угрозы транспортной безопасности (формируются в пределах транспортной отрасли, преимущественно технического, экологического, террористического, информационного характера, а также, и в особенности, в связи с человеческим фактором в системе «человек-машина-среда»); вторая группа — внешние угрозы транспортной безопасности (экономическая и национальная безопасность России в глобализирующихся мировом экономическом и геополитическом пространствах) [1].

Применительно к транспортным преступлениям угрозы также можно разделить на внутренние и внешние, однако их содержание будет несколько иным.

Так, под внутренними, на наш взгляд, можно понимать те угрозы, которые рождаются внутри системы управления движением и эксплуатацией транспортных средств. Нарушение подобных условий формирует опасность совершения транспортных преступлений, предусмотренных ст. ст. 263, 264, 266, 267 и 268 УК РФ.

В качестве внешней угрозы применительно к транспортным преступлениям можно рассматривать факторы, создающие опасность вмешательства посторонних сил в нормальную работу транспорта. Для нейтрализации (или снижения) таких угроз и сформулирован уголовно-правовой запрет, предусмотренный ст. 263.1 УК РФ.

Под актом незаконного вмешательства, как его определил законодатель, понимается противоправное действие (бездействие), в том числе террористический акт, угрожающее безопасной деятельности транспортного комплекса, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создавшее угрозу наступления таких последствий.

Отмечая элементы неопределенности в понятии акта незаконного вмешательства в безопасную работу транспорта, С.А. Дмитриев пишет, что такие акты, помимо видового многообразия, характеризуются также и многочисленными особенностями составов, могут представлять собой не только активные действия, но и бездействие, совершаться умышленно или по неосторожности.

Учитывая эти особенности, он предлагает отказаться от понятия акта незаконного вмешательства, заменив его понятием «факт незаконного воздействия» на устойчивую и безопасную работу транспорта, которое в состоянии охватить все многообразие ситуаций, нарушающих транспортную безопасность или угрожающих ей [2]. Как элемент теоретической конструкции, объясняющей явление, такое понятие имеет право на существование, однако применительно к составу транспортного преступления, предусмотренного ст. 263.1 УК РФ, понятие угроз закреплено нормативно и потому именно оно должно учитываться правоприменителем. Вместе с этим следует заметить, что, введя уголовную ответственность за несоблюдение требований транспортной безопасности пассажирами (не имеющими цели совершить незаконный акт вмешательства), законодатель тем самым допустил возможность существования актов незаконного вмешательства, совершаемых, как это отметил С.А. Дмитриев, по неосторожности.

Несмотря на то что в законе дано широкое определение акта незаконного вмешательства, под ним в первую очередь понимаются действия лиц, имеющих намерения дезорганизовать работу транспорта посредством террористического акта либо иным незаконным действием. Для предотвращения подобных актов создан регулируемый правом механизм, препятствующий или делающий невозможным их совершение. Основными исполнителями предписаний транспортной безопасности являются лица, обеспечивающие соблюдение таких требований, однако опасность актов незаконного вмешательства могут создать и действия пассажиров, а также иных лиц, обязанных соблюдать требования безопасности.

Под соблюдением требований транспортной безопасности понимается выполнение физическими лицами, следующими либо находящимися на объектах транспортной инфраструктуры или транспортных средствах, требований, установленных Правительством РФ (п. 1.2. ст. 1 Федерального закона «О транспортной безопасности», в ред. от 3 февраля 2014 г.). Соблюдение требований транспортной безопасности в данном контексте предполагает обязанность пассажира или иного лица, находящегося на объекте транспортной инфраструктуры или в транспортном средстве, следовать инструктивным требованиям — не проносить и не провозить запрещенные на конкретном виде транспорта предметы и вещества, не заходить без соответствующего разрешения (в некоторых случаях и досмотра) в зоны безопасности, а также подчиняться режиму пребывания и поведения в указанных зонах. Зона транспортной безопасности — объект транспортной инфраструктуры, его часть (наземная, подземная, воздушная, надводная), транспортное средство, его часть, для которых в соответствии с требованиями по обеспечению транспортной безопасности устанавливается особый режим прохода (проезда) физических лиц (транспортных средств) и проноса (провоза) грузов, багажа, ручной клади, личных вещей либо перемещения животных (п. 1.1 ст. 1 Федерального закона «О транспортной безопасности»).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 263.1 УК РФ, выражается в действиях или бездействии, нарушающих требования транспортной безопасности, адресованные пассажиру или иному лицу, находящемуся на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах. Основанием уголовной ответственности является не само по себе несоблюдение требований транспортной безопасности (это административное правонарушение), а причинение в результате этого тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба.

Судебной практики применения новых норм по понятным причинам еще нет, поэтому приведем пример, который, по нашему мнению, мог бы рассматриваться в качестве преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 263.1

УК РФ. Допустим, пассажир, не подозревая подвоха, в нарушение установленных правил согласился принять от незнакомых людей и пронести, минуя зону досмотра, посылку, в которой, как оказалось позже, было заложено взрывное устройство [3].

Список литературы:

1. Дмитриев С.А. К вопросу о понятии «акт незаконного вмешательства» в законодательстве о транспортной безопасности // Транспортное право. 2009. № 1. С. 14.
2. Волынский А.Ф., Аверьянова Т.В., Александрова И.Л. и др. Проценко С.В. Угрозы транспортной безопасности Российской Федерации // Российская юстиция. 2010. № 8. С. 40.
3. Кобызев А.М., Алейников А.Н. Устранение некоторых недостатков в сложившемся порядке оформления материалов ДТП // Эксперт-криминалист, 2010, № 4.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XXV студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 6 (24)
Июнь 2015 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
127106, г. Москва, Гостиничный проезд, д. 6, корп. 2, офис 213

E-mail: humanities@nauchforum.ru

